

13

О. ЯЦЕМСНАГО

СОЧИНЕНІЯ
А. ПИСЕМСКАГО

ПОСМЕРТНОЕ ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ

ТОМЪ ХХ

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

МОСКВА

Госг вѣй дворъ, №№ 17 и 18

ПЕТРОВКА, д. МИХАЛКОВА, № 5

1886

F. 24. 186. 1. 20

СОБРАНИЕ ВОЛЬФА

РУССКІЕ БЕЛЛЕТРИСТЫ

—
СОЧИНЕНІЯ

А. Θ. ПИСЕМСКАГО

—
ТОМЪ XX

ПТЕНЦЫ ПОСЛѢДНЯГО СЛЕТА

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

(Продолженіе трагедіи «Бывше соколи»)

WYDZIAŁ FIZYKI

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Борисъ Евграфовичъ Бакреевъ—директоръ нѣсколькихъ акціонерныхъ обществъ.
- Елена Григорьевна—жена его, молодая дама.
- Николай Петровичъ Сашанскій—по прежнему оберъ-секретарь сената, очень растолстѣлъ и совсѣмъ плѣшивый.
- Софья Евграфовна—дама не первой молодости съ лицомъ красивымъ, но нѣсколько сердитымъ.
- Маша—ихъ дочь, 16 лѣтъ, учится въ пансіонѣ.
- Мишель Крапивнинъ—пріемышъ Сашанскихъ, вольный слушатель университета.
- Владиславъ Еазимырьчъ Панкревичъ—адъютантъ генеральскій.
- Пехринъ—повѣренный Бакреева.
- Михѣевъ—прикащикъ купца Колодкина.
- Ерастъ Тимофеичъ Богомоловъ—бывшій студентъ московскаго университета, а теперь провинціальный актеръ, говоритъ больше тирадами изъ разныхъ піесъ и изъ священнаго писанія; вообще немножко помѣшанный и сильный пьяница.
- Ангелика—старица, совсѣмъ помѣшанная.
- Анна Фадѣевна—содержательница подвальныхъ квартиръ.
- Дѣвка Татьяна.

Квартальный.
Добросовѣстный.
Полицейскій унтеръ-офицеръ.
Горничная.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ 1862 году.

ДѢЙСТВІЕ I.

Угловая комната въ домѣ Сашанскихъ; на одной сторонѣ рабочей столъ Софьи Евграфовны.

ЯВЛЕНІЕ I.

Софья Евграфовна съ печальнымъ и недовольнымъ лицомъ сидитъ на диванѣ и работаетъ. Панкревичъ сидитъ, нѣсколько разваливъ на креслѣ.

Панкревичъ. Не понимаю я...

Софья Евграфовна. А я понимаю... Она женщина богатая,—женщина свѣта, а я что-же?.. Я могла дать вамъ одно только чувство, а къ чему оно?

Панкревичъ. Чувство, я думаю, дороже всего!

Софья Евграфовна. Не для мужчинъ только, а тѣмъ болѣе не для васъ.

Панкревичъ (полунасмѣшливо). Какое разочарованіе во всѣхъ!
<http://rcin.org.pl>

Софья Евграфовна (*съ удареніемъ*). Имѣю на него право,—имѣю! Разъ ошиблась въ человѣкѣ, которому всю жизнь отдала; ошиблась потомъ и другой разъ!.. Что-жь?.. ничего... проглоту и это новое разочарованіе.

Панкревичъ. Но изъ чего-жь вы видите это разочарованіе?

Софья Евграфовна. Изъ всего!.. Я не дура и не слѣпая... все онъ то занятъ своими важными дѣлами цѣлые дни, то постоянный посѣтитель баловъ, театровъ; словомъ проводитъ время вездѣ, гдѣ бываетъ она и гдѣ не могу быть я.

Панкревичъ. Я театръ всегда любилъ.

Софья Евграфовна. Было время, когда вы другое любили, другое доставляло вамъ блаженство! (*Грустно, насмѣшливымъ тономъ*). Главное, что за мое чувство я стала какой-то позорной женщиной, которую не уважаютъ, презираютъ (*на глазахъ у ней показываются слезы*).

Панкревичъ (*вставая и выпрямляясь*). Adieu, madame!

Софья Евграфовна (*вся вспыхнувъ*). Это лучше, милѣе всего—въ такую минуту уходить!

Панкревичъ. Я не люблю слышать напрасныхъ обвиненій.

Софья Евграфовна. Панкревичъ, если вы хоть сколько-нибудь честный человѣкъ, вы не должны говорить, что это напрасныя обвиненія!.. Куда вы теперь идете, куда спѣшите!

Панкревичъ. Мало-ли куда мнѣ нужно.

Софья Евграфовна. Ну и ступайте, если сказать не хотите!

Панкревичъ. Я то и дѣлаю!.. Мой низкій поклонъ, madame! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Софья Евграфовна (*одна, съ отчаяніемъ опускаая руки*). Онъ, кажется, смѣется ужь надо мною прямо въ глаза!.. Есть-же предѣлъ человѣческому терпѣнію!.. Когда я узнала въ первый разъ про измѣну мужа, я въ минуту вырвала всякое чувство къ нему, а въ отношеніи этого господина до какого униженія я дошла!.. Но что ужаснѣе всего: подозрѣвать и не подозрѣвать, вѣрить и не вѣрить!.. Завтра-же поѣду къ этой госпожѣ; змѣей войду къ ней въ душу и вывѣдаю у нее (*прислушавшись*). Тамъ кто-то идетъ!.. О, несносность! Должна улыбаться, говорить, какъ и другіе говорятъ, когда тутъ вотъ тебя давить, душитъ! (*Показываетъ на горло*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Входитъ Мишель Крапивкинъ и идетъ на другую сторону сцены.

Софья Евграфовна принимается за свою работу и нѣсколько овладѣваетъ собой.

Мишель (*оставаясь попрежнему на другой сторонѣ сцены*). Я сейчасъ въ пансіонъ къ Машѣ заходилъ; она просила прислать за ней.

Софья Евграфовна. Пошлю... Ты зачѣмъ-же въ пансіонъ заходилъ?

Мишель. Нужно было... Товарищъ одинъ просилъ сестрѣ книгу занести.

Софья Евграфовна. Ты въ университетѣ, значить, былъ?

Мишель (*потупляя глаза*). Нѣтъ, я ужь не хожу больше въ университетѣ.

Софья Евграфовна (*обращаясь къ нему съ удивленіемъ*). Стало быть ты и экзаменъ не будешь держать?.. Еще на годъ вольнымъ слушателемъ останешься?

Мишель. Я изъ вольныхъ слушателей выхожу; мнѣ никогда не выдержать экзамена!

Софья Евграфовна (*еще съ большимъ удивленіемъ*). Что за вздоръ! Умный человекъ и не выдержать ему?.. не хочешь только.

Мишель. Не приготовленъ я очень!.. Въ гимназію, чортъ знаетъ, отдали 15 лѣтъ: собаченкой, вѣдь, я сначала у васъ въ домѣ росъ, а не человекомъ!

Софья Евграфовна (*немного покраснѣвъ*). Вовсе нѣтъ; но во всякомъ случаѣ, ты въ этомъ долженъ винить Николая Петровича одного: сколько разъ я ему говорила, чтобы не держалъ тебя дома.

Мишель. Бумагъ моихъ онъ все не могъ выхлопотать,—въ метрику я записанъ не былъ... Все одно ужь къ одному собралось... потомъ эта глупая исторія вышла—выгнали изъ гимназіи.

Софья Евграфовна. Но въ этомъ ты рѣшительно самъ ужь виноватъ, потому что, какъ хочешь, нагрубить директору, толкнуть надзирателя, прибить солдата...

Мишель. Что-же мнѣ дѣлать, если я не могу

переносить, какъ другіе переносятъ! Я самъ знаю, что у меня характеръ скверный.

Софья Евграфовна. Надобно сдерживать себя.

Мишель. Да я и сдерживаю, сколько могу, но вспыльчивъ я очень; иногда отъ самыхъ пустяковъ такая злость одолеваетъ, что убѣгу въ свою комнату, лягу, да себя головой объ кровать и колочу... Помните, какъ этотъ татаринъ у Лермонтова, когда украли у него лошадь, упалъ на землю и грызетъ ее.

Софья Евграфовна (*съ улыбкой*). Южный ты человекъ, значитъ!

Мишель. Должно быть... (*Взглянувъ на дверь*). Дядя Николай, кажется, подѣхалъ! Это онъ изъ акціонернаго собранія?

Софья Евграфовна (*сухо*). Вѣроятно!..

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ И Сашанскій (*входя*). Фу, усталъ! (*Мишь*). Здравствуй, Миша! (*Пожимаетъ ему руку; къ жень*). Ну-съ и вы ручку...

Софья Евграфовна (*нехотя давая ему руку*). Э, перестань съ нѣжностями!

Сашанскій. И сегодня, значитъ, по вчерашнему не въ духѣ?

Софья Евграфовна. Ну да и сегодня... Кончилось собраніе?

Сашанскій. Кончилось.

Софья Евграфовна. Гдѣ оно было: у брата на квартирѣ, или въ правленіи?

САШАНСКІЙ. У него въ угловой залѣ. Только я схожу съ лѣстницы, Панкревичъ катитъ; заболталъ; сейчасъ отъ тебя поклонъ привезъ.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА (*съ блеснувшей моліей въ глазахъ*). Стало быть, онъ будетъ обѣдать у Бакревыхъ?

САШАНСКІЙ (*простодушнымъ голосомъ*). Должно быть... Столъ ужъ у нихъ, я видѣлъ, накрытъ. Самъ Борисъ Евграфовичъ не обѣдаетъ дома, — ѣдетъ съ другими директорами въ клубъ.

У Софьи Евграфовны опять на глазахъ слезы навертываются.

САШАНСКІЙ (*смотря на нее*). Смотри, у тебя опять слезы на глазахъ; что это твоя обыкновенная истерика что-ли съ тобой?

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Истерика... (*Овладевъ собой*). Чѣмъ-же порѣшили?

САШАНСКІЙ. Да чѣмъ? Одинъ вѣдь у насъ ораторъ и распорядитель,—Борисъ Евграфовичъ рѣшилъ ликвидировать дѣло... рублей по двадцати, можетъ быть, достанется на акцію.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Славно!

САШАНСКІЙ. Какое ужъ славно!.. До сихъ поръ я опомниться еще не могу.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА (*смотря мужу въ глаза*). Чѣмъ-же мы жить теперь будемъ?

САШАНСКІЙ (*пожимая плечами*). Богъ знаетъ!.. Я тогда говорилъ не брать; а ты: купи, да купи акцій,—братъ гениальный человекъ.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА (*съ всрыжнувшимъ и гнѣвнымъ взглядомъ*). Кабы ты былъ настоящій мужчина, я-бы

не смѣла и пикнуть потребовать этого. Я женщина— и не могу всего этого понимать.

С а ш а н с к і й. Запретишь тебѣ что-нибудь требовать: Бакреевского, матушка, рода — не переговоришь васъ!

С о ф ѣ я Е в г р а ф о в н а. Ну да, Бакреевского!.. У каждаго Бакреевца въ мизинцѣ больше ума, чѣмъ у всѣхъ Сашанскихъ.

С а ш а н с к і й. Это еще Богъ знаетъ,—не извѣстно еще.

С о ф ѣ я Е в г р а ф о в н а. Нѣтъ, извѣстно!.. Вонъ братъ, я убѣждена, какой-бы поворотъ въ его жизни не былъ, онъ всегда поправится, и жена его всегда останется въ томъ кругу, къ которому принадлежала съ дѣтства.

С а ш а н с к і й (*разводя руками*). Ну и Богъ съ ней!.. Чѣмъ-же я тутъ виноватъ?

С о ф ѣ я Е в г р а ф о в н а. А тѣмъ, что я сама родилась и выросла, ѣздивши въ каретѣ... и умереть такъ была должна; а по милости твоей хожу пѣшкомъ. Двадцать лѣтъ оберъ-секретаремъ служить, хоть-бы какое-нибудь повышение получилъ, а неглупымъ и образованнымъ человѣкомъ себя считаетъ.

С а ш а н с к і й. Какъ вы хотите, меня считайте: умнымъ или глупымъ,—мнѣ все равно!

С о ф ѣ я Е в г р а ф о в н а. Да мнѣ не все равно!.. Онъ думаетъ, какъ и онъ, никто не долженъ ничего ни думать, ни чувствовать.

С а ш а н с к і й. Ну и не буду ни думать, ни чувствовать, и вамъ меня не переучить!

С о ф ѣ я Е в г р а ф о в н а (*встала*). Не учить я тебя

буду, — надоѣло ужь мнѣ это; а я завтра-же пойду и возьму у брата деньги мои, п пяти минутъ съ тобой не останусь, — пяти минутъ!...

Сашанскій (*раскланиваясь передъ женой*). На всѣ четыре стороны, на всѣ...

Софья Евграфовна. Въ голову даже ударило отъ этакихъ милыхъ разговоровъ. (*Идетъ къ двери своей комнаты*).

Мишель (*вслѣдъ ей торопливо*). Какъ-же за Машей когда прикажете послать?

Софья Евграфовна. Сейчасъ пошлю! (*уходя*). Заѣлъ вѣкъ, молодость; растратилъ состояніе и терпи все отъ него!

Сашанскій (*сильно крикливымъ голосомъ въ тѣ двери, въ которыя ушла Софья Евграфовна*). Не я растратилъ ваше состояніе, а братъ вашъ, — вотъ что-съ!

ЯВЛЕНІЕ V.

Сашанскій и Мишель.

Сашанскій (*выходя на авансцену и нѣсколько успокоившись*). Характерецъ, нечего сказать!

Мишель (*насмѣшливо*). Бабелина, греческая героиня!

Сашанскій. Удивительная, братецъ, вещь! Всегда въ ней этотъ Бакреевскій душокъ былъ, а ужь послѣднее время ни на что не похожа... какъ тигрица какая, — на всѣхъ такъ и мечется! Маша теперь у насъ единственная дочь, отдала ее въ пансіонъ, — зачѣмъ?... чтобы не видѣли, какая у ней

дочь взрослая. Теперь эта ее ненависть и зависть въ женѣ Бориса Евграфовича: какое у той платье, такое и ей надобно; гдѣ та бываетъ, тамъ и она быть должна.

Мишель (*насмѣшливо*). Да, соревнуютъ сильно!

Сашанскій. Но зачѣмъ и изъ чего это соревнованіе? Угоняемся-ли за всеми?

Мишель (*тѣмъ-же насмѣшливымъ голосомъ*). Видно есть причина. (*Серьезно*). Послушайте, я сегодня заходилъ къ Ангеликѣ...

Сашанскій. Это хорошо!.. Обрадовалась, я думаю!

Мишель. Ужасно!.. Обнимала, цѣловала, плакала о чемъ-то, — совершенно помѣшанная, скучно даже! Между прочимъ она мнѣ сказала, что у меня деньги есть, тысячь пятнадцать тамъ или больше, и что они у васъ, что-ли, на храненіи находятся.

Сашанскій. Онѣ вонъ тамъ-же, въ этихъ акціяхъ, у Бориса Евграфовича!

Мишель. Кто-же позволилъ деньги мои отдавать на чортъ знаетъ какія акціи?

Сашанскій. Сама Ангелика и потребовала того.

Мишель. Стало быть эти деньги ея?.. Какимъ-же образомъ онѣ ко мнѣ идутъ?

Сашанскій (*еще больше сконфузясь*). А вотъ видишь,—когда ты сиротой былъ взятъ, она въ это время въ монастырь шла и предназначила всѣ деньги, которыя ей слѣдуютъ, тебѣ; а послѣ, по просьбѣ брата, и перевела ихъ всѣ на акціи его.

Мишель (*мрачно и всторону*). Я ихъ получу съ этого господина... деньги мнѣ теперь самому нужны

(Сашанскому). Теперь-съ, второе: я давно хотѣлъ п наконецъ нужно мнѣ васъ спросить—кто я такой, какаго рода сирота?

С а ш а н с к і й (*усмѣхаясь сконфуженнымъ смѣхомъ*). Да такъ, просто сирота!

М и ш е л ь. Такъ на свѣтѣ ничего не бываетъ. Если-бы я былъ просто какой-нибудь уличный сирота, съ какою стати вамъ меня брать, кормить, учить?

С а ш а н с к і й. А потому... (*смѣется и не договариваетъ*).

М и ш е л ь. Что потому?

С а ш а н с к і й (*разводя руками*). Потому, что ты сынъ мой!

М и ш е л ь (*отступая отъ него*). Какъ-же это васъ угораздило родить меня?

С а ш а н с к і й. Да такъ—грѣхъ молодости!..

М и ш е л ь (*мрачно и потирая голову*). Кто-же мать моя была?

С а ш а н с к і й. Что, Богъ съ ней!... Что тревожить ея память!

М и ш е л ь. Чѣмъ-же тревожить?.. Я незаконность моего рожденія никакъ не поставлю ей въ обвиненіе или, наконецъ, если она изъ какого-нибудь простаго званія—и того стыдиться не стану; а напротивъ можетъ быть, гордиться даже этимъ буду.

С а ш а н с к і й (*отворачиваясь отъ него*). Что, братецъ, нѣтъ, не скажу.

М и ш е л ь. А я такъ, знаете-ли, что вамъ скажу, что вы говорите неправду: я не вашъ сынъ, я въ каждой фибрѣ моей чувствую, что не родня даже вамъ... я скорѣе похожъ на вашу жену (*неспокойнымъ*

голосомъ). Можетъ быть я ея незаконнорожденный сынъ до брака?

С а ш а н с к і й. Ой, Господи, что это!.. Какъ возможно!.. Развѣ я женился-бы на такой дѣвушкѣ?!..

М и ш е л ь. Очень радъ, если это не такъ. Кто-же мой отецъ?.. Съ вашей стороны наконецъ подло скрывать отъ человѣка его происхожденіе!

С а ш а н с к і й. Да вѣдь кабы отъ меня зависѣло!.. А ты дашь-ли слово — никому не болтать и не сказывать?

М и ш е л ь. Зачѣмъ болтать!.. Кто-же онъ?

С а ш а н с к і й. Старикъ Бакреевъ... Евграфъ Осипычъ... Вотъ все тебѣ сказалъ!

М и ш е л ь (*снова отступая отъ него и весь поглядывая*). Дѣдушка Маши, отецъ Софьи Евграфовны?...

С а ш а н с к і й. Онъ, да!

М и ш е л ь (*совершенно растерявшимся голосомъ*). Вотъ тебѣ разъ!.. Это чортъ знаетъ, что такое!

С а ш а н с к і й. Да вѣдь что-жъ!.. Мало-ли на свѣтѣ незаконныхъ дѣтей!..

М и ш е л ь (*попрежнему разстроеннымъ и уже озлобленнымъ тономъ*). Мнѣ бы лучше было, если бы звѣрь какой-нибудь дикій былъ моимъ отцомъ, самый страшный ваторжный преступникъ!

С а ш а н с к і й (*успокаивая его*). Что-же ужъ противъ старика такое предубѣжденіе!.. Конечно, онъ человѣкъ былъ строптивый, но умный, ухъ какой!..

М и ш е л ь (*не слушая его и тѣмъ-же озлобленнымъ тономъ*). А кто-же мать моя?

С а ш а н с к і й. Ну, этого я не знаю рѣшительно!

М и ш е л ь. Нѣтъ — и то неправда; вы знаете и должны мнѣ сказать.

С а ш а н с к и й. Ни за что на свѣтъ!.. Поди, отъ кого хочешь узнавай, только не отъ меня! (*идеть къ дверямъ*).

М и ш е л ь (*слѣдуя за нимъ*). Я опять вамъ повтoряю, что это подло наконецъ, глупо!

С а ш а н с к и й. Ни за что! (*Проворно уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

М и ш е л ь (*одинъ*). Дуракъ!.. Ужасная вещь однако разыгралась! (*Мрачно задумывается*). Теперь Машу за меня законнымъ порядкомъ никакъ не выдадутъ — и думать нечего... узы крови, родство, церковь, совѣсть... мало ли у нихъ этой дребедени въ головахъ набито!.. Значить, надо взять силой!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тотъ-же и Маша, *шестнадцатилѣтняя хорошенькая собой двушка, но довольно блѣдная и худая.*

М а ш а (*проворно входя*). Мать, вѣроятно, къ себѣ ушла въ комнату? (*Къ Мишелю*). Здравствуй еще! (*цѣлуются*).

М и ш е л ь. Знаешь, какія двѣ новости?

М а ш а. Ну?

М и ш е л ь. Я заходилъ къ Ангелигѣ; денегъ она мнѣ не дала, — у ней нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, ни копѣйки; но она другое мнѣ сказала: расплакалась и говорить, что у меня собственныхъ моихъ пятнад-

цать тысячъ серебромъ есть въ распоряженіи у твоего отца.

М а ш а. Пятнадцать!.. Но откуда-же у тебя такія деньги?

М и ш е л ь. Ангелка, говорятъ, сама и подарила мнѣ ихъ, когда меня взяли Сашанскіе.

М а ш а. Какая она славная!

М и ш е л ь. Отличнѣйшая женщина! Я ее ужасно люблю, хоть она и странная немножко. Теперь вторая новость: ты знаешь кто я, чей сынъ?

Маша отрицательно качаетъ головой.

М и ш е л ь. Старика Бакреева, отца Софьи Евграфовны, дѣда твоего; я дядя, значитъ, тебѣ.

М а ш а (*испуганнымъ и удивленнымъ тономъ*). Какъ-же это?

М и ш е л ь. А такъ-же!.. На бракъ, значитъ, нашъ съ тобой родители твои никакъ не согласятся.

М а ш а. Какой ужъ бракъ! Это и грѣхъ ужасный!

М и ш е л ь. Грѣха тутъ нѣтъ,—это вздоръ! Въ католической религіи дяди безпрестанно на племянникахъ женятся.

М а ш а. Ты думаешь, отецъ и мать такъ и взглянуть на это?

М и ш е л ь. Ну если не взглянуть, такъ и чортъ ихъ дерн!

М а ш а. Какъ-же ты рассуждаешь такъ? Начальница, еще отпуская меня сюда, говорила: «пусть родители ваши, если не хотятъ огласки, сейчасъ-же возьмутъ васъ изъ пансіона».

М и ш е л ь. Все-бы это ничего, если-бы деньги были на лицо, а то ими подвѣшимъ образомъ рас-

порядились: взяли и набрали на нихъ акцій Бориса Евграфыча.

М а ш а. Вотъ хорошо!.. Онъ, говорятъ, ужасно не честенъ на деньги. Папаша съ мамашей часто объ этомъ разговариваютъ.

М и ш е л ь. Со мной, я думаю, онъ будетъ честенъ; я буду поступать съ нимъ рѣшительно, потому что въ этомъ поставлю вопросъ моей жизни и смерти, а потомъ ты скажешь матери: согласится она на нашъ бракъ—прекрасно, а нѣтъ, такъ уѣдемъ отъ нихъ.

М а ш а. Уѣхать, да... я чувствую, что у меня непременно это есть, чего мы съ тобой опасались...

М и ш е л ь. Знаю я... и это больше всего приводить меня въ отчаяніе.

Г о р н и ч н а я (*входитъ къ Машѣ*). Маменька просить васъ къ себѣ.

М а ш а. Сейчасъ! (*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

М и ш е л ь (*одинъ и съ прежнимъ мрачнымъ выраженіемъ*).
Денегъ теперь главное, денегъ надо добывать!

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ II.

Гостиная въ домѣ Бакреевыхъ съ зеркалами, бронзой, съ мебелью полисандроваго дерева, съ штофной драпировкой.

ЯВЛЕНІЕ I.

Входятъ: Пехринъ, полуплывшій, съ лукавымъ выраженіемъ въ лицѣ, весьма чисто одѣтый и говорящій тихимъ и вкрадчивымъ голосомъ, и Михѣевъ, въ длиннополомъ сюртукѣ, съ примазанной головой и съ картузомъ въ рукахъ. Михѣевъ какъ бы преслѣдуетъ Пехрина.

Пехринъ (*уклончиво*). Борисъ Евграфовичъ дѣлами занятъ и никакъ не можетъ васъ принять.

Михѣевъ (*назойливо*). Хозяинъ прислалъ, такъ какъ больше мѣсяца ужъ срокъ векселю вышедъ.

Пехринъ (*еще больше уклончиво*). Знаемъ это очень хорошо; но что-жь дѣлать? У насъ теперь эта ливвизація идетъ. Потрудитесь его продать на биржѣ.

Михъевъ (*растопыривая руки*). Никакой ему цѣны тамъ нѣтъ... Хозяинъ говоритъ: «что-жь, говоритъ, неудовольствія же намъ пзъ-за того имѣтъ»... «Ты поди, говоритъ, доложи.»

Пехринъ. Зачѣмъ неудовольствія?.. я передамъ все Борису Евграфычу!

Михъевъ (*продолжая свое*). «Не кормовыя же, говоритъ, представлять мнѣ на него».

Пехринъ. Разумѣется, зачѣмъ это?..

Михъевъ. У насъ, вонъ, у самихъ, Матерь Божія, завтра пятьдесятъ тысячъ вносу въ казну.

Пехринъ. Вѣримъ—что мудренаго.

Нѣсколько времени оба какъ-то муно молчатъ и только смотрятъ другъ на друга.

Михъевъ. Тагая нынче маята съ деньгами—бѣда.

Пехринъ. Бѣда!.. Маята!..

Михъевъ (*какъ бы не солоно хлебаль*). Прощайте, значитъ!

Пехринъ. Прощайте, почтеннѣйшій (*почти почтительно провожаетъ его до двери*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Пехринъ (*одинъ, возвращаясь на авансцену*). Ушелъ, прахъ его возьми!.. Дѣла, дѣла, какъ сажа бѣла!.. Прошли, видно, наши блаженные откупныя времена!.. Вспомнишь, Господи, съ одной Имбры и Сендобы я Борису Евграфычу этихъ кабацкихъ денегъ, своими руками, переносилъ въ три года до шести сотъ тысячъ!.. Кажется, довольно бы человѣку остановиться

на томъ!.. Нѣтъ, гордость наша велика... коммерческимъ человѣкомъ, гениемъ себя вообразилъ .. дай новыя предпріятія заводить, — до пятка теперь однихъ акціонерныхъ компаній имѣемъ, и ни въ одной изъ нихъ въ кассѣ ни копейки, потому что не то, чтобы человѣкъ брался за какое-нибудь дѣло, въ которое самъ уже очень впалъ, а такъ: и то хорошо и другое... Услыхали, что въ Черкасскѣ коровы дешевы, — будемъ ихъ скупать, бить и за границу возить; но — слава Богу, всё дома подгнили!.. Пошло было сахарное дѣло выгодно, — всё на него кинулись и подрѣзали другъ друга!.. Винные заводчики — теперь тоже: здоровъ бы, кажется, и любятъ русскій человѣкъ выпить, а я того одолѣл, — понадѣлалъ столько спирту, что хоть на землю выливай!.. Если бы теперь кто-нибудь на крылѣ птицы могъ подняться надъ одной Москвою и посмотрѣть бы, что въ ней насчетъ торговли дѣлается, — ничего бы настоящаго и хорошаго не увидалъ: купцы-милліонеры въ ростовщичество пустились; самому-то стыдно, такъ черезъ любовницъ; за два, за три процентика въ мѣсяцъ отдають капиталецъ!.. про гостинный дворъ и говорить нечего: онъ еще съ Іоанна Грознаго на одной плутнѣ вездѣ дѣла; а у дворянъ-коммерсантовъ одно только, такъ-сказать, бахвальство... моего, теперича, господина въ двухъ милліонахъ оборота считаютъ, а я вотъ теперь другую недѣлю бѣгаю и пяти тысячъ ищу, — никто гроша не вѣрить. Про это новое взысканіе не знаю, какъ и докладывать ему, — чѣмъ станетъ платить?..

ЯВЛЕНИЕ III.

Входятъ Бакреевъ съ Панкревичемъ.

ПАНКРЕВИЧЪ *(съ нѣсколько подобострастной миной и позою)*. Я пріѣхалъ ранѣе... Думаю, можетъ-быть, все-таки вы поинтересуетесь.

БАКРЕЕВЪ. Это ничего... Всегда вамъ очень рады... Женѣ надобно сказать... *(Пехрину)*. Сходите и попросите сюда Елену Григорьевну. *(Пехринъ уходитъ)*.

БАКРЕЕВЪ. Признаюсь, меня покорило это извѣстіе!.. Прежде, въ молодости, я былъ нѣжный, страстный братъ, преданный сынъ; но эта російская помѣщичья семья, со всѣми своими прелестями, оттолкнула меня, наконецъ; а теперь опять приходится испытывать подобныя радости.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же и Елена Григорьевна, разодѣтая, вся въ букляхъ, съ красивыми, но какъ бы нѣсколько помѣшанными глазами.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА. Здравствуй, Борисъ!.. *(Цѣлуется съ мужемъ. Панкревичу)*. Bonjour, M-er Панкревичъ! *(Подаетъ ему руку и жеманно присѣдаетъ, какъ присѣдаютъ обыкновенно балетчицы)*. Я надѣюсь, вы у насъ на цѣлый день?

ПАНКРЕВИЧЪ *(жеманно тоже кланиваясь)*. Если позволите!..

БАКРЕЕВЪ. Пріятную новость привезъ онъ намъ!..

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА. Какую?.. Ты пугаешь меня твоимъ тономъ, Борисъ.

БАКРЕЕВЪ (*Панкревичу*). Рассказывайте!.. Мнѣ повторять это немножко тяжело.

ПАНКРЕВИЧЪ. Vous savez, что начальница того пансіона, гдѣ воспитывается Маша, тетка мнѣ?

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА (*полунасмѣшливо*). Дѣло, значить, въ Софѣ Евграфовнѣ?!.. Сажусь и слушаю съ большимъ вниманіемъ... (*Усаживается покойно на диванъ*).

ПАНКРЕВИЧЪ. Послѣ васъ я заѣхалъ къ ней; вдругъ elle me dit que Marie est amoureuse de l'étudiant, qui demeure chez les Sachansky.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА (*испуганнымъ голосомъ и взявнувъ на мужа*). Мишеля?..

ПАНКРЕВИЧЪ. Qui! Ma tante me dit, что у нихъ перехвачена переписка, изъ которой можно видѣть que la demoiselle...

БАКРЕЕВЪ (*подхватывая*). Находится съ нимъ, господиномъ, въ извѣстныхъ близкихъ отношеніяхъ.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА (*съ испуганнымъ и тупымъ лицомъ*). Боже мой, что такое?!.. Но скажите, что же Софья Евграфовна?.. Что она слѣпая, сумасшедшая, наконецъ, совершенно безчувственная мать?

БАКРЕЕВЪ (*показывая головой на Панкревича*). Вотъ онъ, вѣроятно, лучше всѣхъ знаетъ, чѣмъ она послѣднее время была занята.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА (*насмѣшливо*). А! Я и не знала этого!

Панкревичъ *(видимо съ притворнымъ удивленіемъ)*. Я?.. Но почему же я?

Елена Григорьевна *(внушительно ему)*. А потому, — видно... *(къ мужу)*. Я тебѣ не говорила, Борисъ: я отъ нея вчера получила довольно странное письмо, — во-первыхъ, увѣдомляетъ меня, что пріѣдетъ ко мнѣ, — къ чему это увѣдомленіе, не понимаю; во-вторыхъ — проситъ, чтобы ты приготовилъ деньги за акціи, потому что на будущей недѣлѣ онѣ ей очень нужны.

Бакреевъ. Какія деньги за акціи?.. Ликвидация еще не кончена... Я не знаю, по скольку имъ тамъ придется: по десяти, по двадцати, по сту рублей на акцію...

Елена Григорьевна. Я не знаю, но она пишетъ, по крайней мѣрѣ, такъ.

Бакреевъ. Стало быть, она или дура, или сумасшедшая и, въ добавокъ еще, мерзавка!.. Въ то время, когда и безъ того дѣло лопается, она приступаетъ: подай ей ея грошонки!

Елена Григорьевна. Я тебѣ всегда говорила, чтобы ты у родныхъ не бралъ денегъ, — занимай лучше ихъ у постороннихъ.

Бакреевъ *(окончательно вспыхивая)*. Чортъ бы ихъ драгъ, родные или посторонніе!.. Я дѣлаю дѣла вѣковья; я лопну: десять, двадцать новыхъ компаній составятся, чтобы довести ихъ до конца!.. Когда вопросъ поставленъ о благосостояніи милліона людей, такъ думать о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ брать деньги у какой-нибудь Софьи Евграфовны или Елены Григорьевны, <http://nemko.ru> не до!.. Будетъ ужь!.. Родители наши продержали свои капиталы въ бан-

какъ, остались мы послѣ нихъ безъ дорогъ, безъ приготовленной хоть сколько-нибудь почвы, съ дурачки-устроенными фабриками.

Елена Григорьевна. Однако изъ банка получали никакъ не меньше процентовъ, чѣмъ по всѣмъ этимъ вашимъ авціямъ!

Бакреевъ. Ты говоришь это потому, что всегда и во всемъ говоришь глупости... что такое значить держать деньги свои въ банкѣ? когда ты прилагаешь къ нимъ трудъ, получай съ нихъ хоть сто рублей на рубль процентовъ,—это твоя способность и дарованіе, за которое ты имѣешь право получить столько, сколько тебѣ даютъ; но взваливать свой капиталъ на правительство и самому слизывать одиѣ вѣрныя сливочки, можетъ только подлець и дуракъ, точно такъ-же, какъ глупо и подло восхищаться этимъ!

Елена Григорьевна. За что-жь ты на меня тутъ сердишься?

Бакреевъ. За то, что въ словахъ твоихъ слышу мнѣніе всего этого нашего милаго общества: «ахъ, деньги заинтриговали въ невѣрныя предпріятія!» «Ахъ, лучше ихъ было держать въ банкѣ!» Дадутъ вамъ какую-нибудь тысячу рублей въ займы, и только-что не черезъ день хватаютъ васъ за шиворотъ: отдай имъ назадъ! (*Къ Пехрину*). Кто это таковой отъ Колодкина былъ, кого онъ присылалъ?

Пехринъ (*неторопливо*). Прикащика своего...

Бакреевъ. Зачѣмъ собственно?

Пехринъ (*потупляясь*). Насчетъ векселя-съ...

Бакреевъ (*безпокойно*). Но вы говорили ему объ ликвидаціи?

Пехринъ. Онъ говоритъ, что у нихъ у самихъ на будущей недѣлѣ 50 тысячъ вносу въ казну.

Бакреевъ. Я самъ сейчасъ къ нему поѣду!.. А тутъ еще Софья Евграфовна меня бѣситъ—дрянь этакая! *(слышится звонокъ)*.

Елена Григорьевна. Тише, топ шер, —это она, должно быть, прѣехала.

Бакреевъ. Ну такъ и бесѣдуй съ ней!.. Я и встрѣчаться съ ней не желаю.

Елена Григорьевна. Но скажи, говорить ей, что Владиславъ Казиміровичъ рассказывалъ?

Бакреевъ. Ни слова, ни звука!.. не твое дѣло!..

Панкревичъ. Я не знаю, какъ и мнѣ: говорить ей или нѣтъ?

Бакреевъ. Вамъ какъ угодно; у васъ къ ней свои счеты; васъ не разберешь. *(Пехрину)*. А вы пойдете со мной! *(Уходятъ оба)*.

Елена Григорьевна *(Панкревичу)*. Вотъ какъ! счеты у васъ съ ней и какіе, я думаю, еще ужасные?..

Панкревичъ. Что же?.. Въ чемъ же счеты?..

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Софья Евграфовна, въ щегольской шляпкѣ и дорогой шали. Увидавъ Панкревича, вся вспыхиваетъ,

но потомъ гордо и слегка кивнувъ ему головой, пожимаетъ руку у невестки.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Bonjour!

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА Bonjour!

(Объ усаживаются на диванъ. Панкревичъ остается на прежнемъ мѣстѣ).

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. А брата могу я видѣть?

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА. Его нѣтъ дома, онъ уѣхалъ.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Я просида тебя предупредить его.,. Миѣ очень нужно его видѣть.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА. Онъ самъ куда-то, по очень эчстренному дѣлу, поѣхалъ.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Когда-же я могу его навѣрное застать?.. Я тогда-бы и пріѣхала?

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА. Ей Богу, я не могу за него сказать!.. Онъ самъ можетъ къ тебѣ пріѣхать, если ты желаешь.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Пожалуйста!.. Я завтра его буду ожидать цѣлый день. Если онъ не пріѣдетъ, я послѣ завтра чѣмъ свѣтъ пріѣду, чтобы хоть въ постели захватить его. Миѣ, главное, съ нимъ объ деньгахъ надобно переговорить... я за-границу ѣду.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА *(удивленнымъ голосомъ)*. За-границу!

Панкревичъ внимательно взглядываетъ на Софью Евграфовну.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Да, здоровье мое совершенно разстроилось.. Такія прилитія крови къ головѣ, что я, какъ сумасшедшая, иногда кричу.

Елена Григорьевна (*перемядывалась съ Панкревичемъ*). Что же ты ѣдешь одна?

Софья Евграфовна. Мишеля, я думаю, возму: онъ въ дорогъ будетъ моимъ cavalier servant.

Елена Григорьевна (*снова перемядывалась съ Панкревичемъ*). И Маша, значитъ, ѣдетъ съ тобой?

Софья Евграфовна. Нѣтъ, зачѣмъ-же?.. Она будетъ учиться въ пансіонъ.

Панкревичъ и Елена Григорьевна потупляются; нѣсколько времени продолжается молчаніе.

Софья Евграфовна (*обращаясь къ невесткѣ и видимо сама вспоминая, что говоритъ*). Последнее время ты много выѣзжала?

Елена Григорьевна. Нѣтъ, — я была только на сватѣхъ у Коротова.

Панкревичъ. On dit que M-me Тернау передъ сватѣхой благословила его даже образомъ.

Елена Григорьевна. Да, ужасно это смѣшно!

Софья Евграфовна (*вся вспыхнувъ и съ удареніемъ*). M-me Тернау для этого человѣка пожертвовала всѣмъ: мужемъ, состояніемъ, именемъ своимъ, — и она мнѣ не смѣшна.

Елена Григорьевна. Но, chère amie, согласишься, можно любить человѣка; но зачѣмъ-же эти сцены, скандалы, почти на глазахъ всего общества?

Софья Евграфовна. А ты думаешь, что дѣлать подобныя вещи втихомолку лучше?.. Любя другаго, цѣловать съ нѣжностью и почтеніемъ у мужа руку, — это, по твоему, лучше?

Е л е н а Г р и г о р ь е в н а (*вспыхнувъ немною*). И это не хорошо, если кто дѣлаеть это!

С о ф ь я Е в г р а ф о в н а (*съ удареніемъ*). Дѣлають нѣкоторыя!... По моему, ни одна женщина не можетъ и не должна говорить ни про какую другую женщину, потому что ни одна изъ насъ не можетъ поручиться, что, завтра, послѣ завтра—сама не будетъ хуже той, которую осуждаетъ.

Е л е н а Г р и г о р ь е в н а (*тоже съ удареніемъ*). Точно такъ-же, какъ нельзя въ этомъ случаѣ заключать по себѣ о всѣхъ другихъ!.. И что же Коротовъ чѣмъ отплатилъ М-ше Тернау за ея откровенную любовь?

С о ф ь я Е в г р а ф о в н а. Онъ, по моему, поступилъ еще лучше другихъ... Онъ разлюбилъ женщину, что-жь дѣлать?.. Это не во власти мужчины; но у него, по крайней мѣрѣ, достало смѣлости и честности придти и прямо ей сказать, что онъ ее не любить больше... А есть господа получше его, которые двухъ, трехъ, можетъ быть, разомъ хотятъ увѣрить, что они любятъ ихъ, отыскивая, вѣроятно, гдѣ болѣе вкусный обѣдъ; съ тою развѣ цѣлью, — другой я не вижу.

П а н к р е в и ч ь (*покасивъ и насмѣливо*). Вы женщинъ ужъ съ обѣдомъ сравниваете!

С о ф ь я Е в г р а ф о в н а. Нѣтъ, я здѣсь обѣдъ обѣдомъ и разумью. (*Панкревичъ надувается*).

С о ф ь я Е в г р а ф о в н а (*вставая, невѣсткѣ*). До свиданія! (*Подаетъ ей руку*).

П а н к р е в и ч ь (*довольно небрежнымъ тономъ Софью Евграфовну*). Я вчера вечеромъ заѣзжалъ къ вамъ и васъ не было дома.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Я была больна и не могла васъ принять. *(Панкревичъ дѣлаетъ гримасу).*

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА *(невѣсткѣ).* Adieu! *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ же безъ Софьи Евграфовны.

(Елена Григорьевна и Панкревичъ сидятъ нѣкоторое время въ молчаніи и какъ бы конфузятся другъ друга).

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА *(наконецъ начинаетъ, потупившись).* Ахъ, кетати!.. За что на васъ такъ сердита М-ше Сашанская?

ПАНКРЕВИЧЪ *(какъ бы погруженный въ свои собственныя мысли).* Сердита?.. А я и не замѣтилъ этого.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА *(слегка усмѣхаясь).* Странная незамѣтливость!

ПАНКРЕВИЧЪ *(помолчавъ).* Вовсе не странная! Вы очень хорошо знаете, что при васъ и обыкновенно никого и ничего не вижу и не замѣчаю.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА *(слегка кланяясь ему и полунасмѣшливымъ тономъ).* Merci!

ПАНКРЕВИЧЪ *(грустнымъ голосомъ).* Я не смѣха, а болѣе состраданія достоинъ въ своихъ чувствахъ въ вамъ, Елена Григорьевна!

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА *(тихо и съ чувствомъ).* Послушайте, вы сегодня видѣли, какъ обращается со мной мужъ!.. Мнѣ иногда бываетъ грустно, тяжело досадно, обидно съ нимъ жить! Я готова была-бы разорвать его на части, но потомъ я ему все и прощаю, потому-что все-таки убѣждена, что мнѣ никто не дастъ такого счастья, какое онъ мнѣ далъ.

П А Н К Р Е В И Ч Ъ *(пожимая плечами)*. Въ чемъ-же это счастье? Въ разолоченныхъ этихъ палатахъ развѣ?

Е Л Е Н А Г Р И Г О Р Ь Е В Н А *(устремляя на Панкревича взглядъ)*. Ну, да хоть въ разолоченныхъ палатахъ этихъ!

П А И К Р Е В И Ч Ъ *(снова пожимая плечами)*. Конечно, не всякій имѣеть возможность имѣть такія.

Е Л Е Н А Г Р И Г О Р Ь Е В Н А, *(грустно)*. То-то и есть!.. Ну будемъ, однако, веселѣе, останемся друзьями; право, это надежнѣе; мужъ, кажется, возвратился.. Иду докончить мой туалетъ, а то я вышла совершенно какой-то замарашкой. *(Весьма привѣтливо, но безъ нѣжности киваетъ Панкревичу головой и уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

П А Н К Р Е В И Ч Ъ *(одинъ, передернувъ плечами)*. Не поймешь этой женщины!.. Каждый день зоветъ обѣдать, ревнуетъ ко всѣмъ другимъ женщинамъ, а тутъ холодна, какъ ледъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Входятъ Бакреевъ и Пехринъ.

Б а к р е е в ъ *(кивнувъ головой Панкревичу)*. Здравствуйте еще! *(Къ Пехрину)*. Не говорить надобно было, а привести его ко мнѣ. Теперь самъ Колодкинъ уѣхалъ, чортъ его знаетъ куда. Извольте его сейчасъ-же отыскать хоть на днѣ морскомъ. Пусть онъ вексель

мой продать за что хочеть, а въ недочетѣ я ему дамъ новое обязательство.

Пехринъ (*тихимъ голосомъ*). Онъ, кажется, не желаетъ брать на себя эти хлопоты.

Бакреевъ. Ну такъ вотъ что-съ: скудите вы на ваши деньги этотъ вексель!.. Вы должны для меня это сдѣлать!.. Я далъ вамъ нажать состояніе.

Пехринъ (*покраснѣвъ и сконфузившись*). Я, ей Богу, не только такихъ денегъ, но и нисколько не имѣю ихъ при себѣ въ наличности.

Бакреевъ. А, не имѣете вы!.. ну и только, довольно!.. Къ завтрашнему-же дню, значитъ, извольте приготовить по всѣмъ вашимъ дѣламъ у меня отчеты и, если я найду кавія нибудь неисправности или плутни, я ихъ напечатаю, чтобы и другихъ предохранить отъ вашей, можетъ быть, полезной для васъ, но никакъ ужъ не для вашихъ клиентовъ дѣятельности!

Пехринъ (*несторопливо, уходя*). Какъ вамъ угодно-съ, а я служилъ вамъ честно.

Бакреевъ (*проводяя его тѣмнымъ взоромъ*). Врете!.. нечестно!.. предоставьте мнѣ это ужъ знать! (*Обращаясь къ Панкревичу и показывая рукой на ушедшаго Пехрина*). Изъ грязи, каналью, изъ цѣловальниковъ вывелъ! Сто тысячъ, по крайней мѣрѣ, далъ ему возможность наворовать у меня, а вотъ теперь прошу скупить мой вексель за половинную, вѣроятно, цѣну, за который я отдамъ потомъ вполнѣ, — онъ не хочеть этого.

Панкревичъ пожимаетъ плечами.

Бакреевъ. Или этотъ Колодкинъ тоже, мой бывшій крѣпостной мужикъ-съ!.. По сороку, по пя-

тидесяти тысячъ давалъ ему, когда у меня оставались отъ откуповъ свободные залого, безъ всякаго клочка бумаги, а я теперь задолжалъ ему за постройку завода пятнадцать тысячъ, слышу, хочетъ подавать ко взысканію.

Панкревичъ (*еще больше пожимая плечами*). Вообще эти русскіе купцы и подрядчики они не люди, а какіе-то звѣри!

Бакреевъ. Хуже-съ, вреднѣе всякихъ звѣрей въ смыслѣ общественнаго устройства; они рѣшительно парализируютъ всякую предпріимчивость!.. Повѣрьте мнѣ, трагическая сторона нашего времени не въ этомъ имущественномъ переходѣ половины состоянія изъ одного сословія въ другое, но въ насъ, людей дѣла и предпріятій! Я не аферистъ, я пришелъ на торговую арену съ двумя милліонами состоянія и не для барышей, а желалъ только пользы моей странѣ и чтобы мое имя хоть сколько-нибудь сопричислено было къ сонму людей, содѣйствовавшихъ ея благосостоянію.

Панкревичъ (*съ ласкающей улыбкой*). Ваше имя, вѣроятно, и попадетъ въ исторію.

Бакреевъ. Не знаю, попадетъ оно или нѣтъ; но знаю, что я для каждаго дѣла жертвовалъ всѣмъ: и личнымъ трудомъ, и капиталомъ; но какъ пословица говоритъ: «одинъ и у каши не споръ»,—ни по одному изъ моихъ предпріятій я не встрѣтилъ ни разу вполнѣ знающаго и опытнаго техника, ни разу честнаго подрядчика, ни одного усерднаго работника; а эти акціонершкіи и разныя россійскія газетишкіи тебя еще обвиняютъ, уличаютъ въ чемъ-то!

П а н к р е в и ч ъ. Кто-же?.. Васъ ни одинъ благородный человѣкъ ни въ чемъ не обвинитъ.

Б а к р е е в ъ. Мало того, насъ правительство должно защищать: мы ему дорогу прочищали среди всеобщаго этого мрака невѣжества и мелкаго плутовства. Теперь вотъ мужикъ этотъ въ самый разгаръ моей дѣятельности возьметъ и посадитъ меня въ тюрьму.

П а н к р е в и ч ъ. Какъ-же это возможно!

Б а к р е е в ъ. Очень возможно-съ!.. Съѣздите, похлопочите пожалуйста, отъ кого тамъ зависятъ эти взысканія, если вексель поданъ, чтобы его задержали или меня показали выбывшимъ. Мнѣ самому и хлопотать объ этомъ совѣстно; а потомъ можете приѣхать къ намъ обѣдать.

П а н к р е в и ч ъ. Mercî! Непремѣнно, сейчасъ-же всюду съѣзжу!.. au revoir. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Б а к р е е в ъ (*одинъ, опускаясь въ утомленіи на кресло*). Пятнадцать тысячъ не могу заплатить!.. Приведи Богъ только съ честію выйти изъ всего этого, и это говоритъ во мнѣ не голосъ совѣсти: люди вообще такіе мерзавцы, что нѣтъ подлости, которую-бы недостойно было сдѣлать противъ нихъ; но я не сдѣлаю по свойству природы моей, какъ покойный отецъ говаривалъ: «Бакреевъ можетъ быть злодѣемъ, варваромъ, но подлецомъ и дуракомъ никогда не будетъ!» И я имъ не буду!

Слышится шумъ. Бакреевъ обращаетъ сердитый взглядъ на дверь.

ЯВЛЕНИЕ X.

Бакреевъ, лакей и Мишель.

Л А К Е Й (*входя впереди Мишеля*). Позвольте, я доложу-съ!

М И Ш Е Л Ъ. Я и такъ войду!

Б А К Р Е Е В Ъ (*всмотрѣвшись*). Это вы? Кстати, что вы пришли! (*Лакею*). Ступай! (*Лакей уходитъ*).

Б А К Р Е Е В Ъ (*Мишелю*). Я сейчасъ только слышалъ... вы такія гадости надѣлали въ семействѣ моей сестры!..

М И Ш Е Л Ъ (*удивившись и сконфузясь*). Я?

Б А К Р Е Е В Ъ. Да, вы!.. Я все знаю.

М И Ш Е Л Ъ (*потупляясь и мрачнымъ голосомъ*). Не знаю, что вы про меня слышали, и я пришелъ не наставленія ваши слушать, а по дѣлу моему: тетка Ангелика отдала мнѣ всѣ акціи, которыя купила у васъ, и я прошу васъ выдать мнѣ за нихъ деньги.

Б А К Р Е Е В Ъ (*бѣшеннымъ, но сдержаннымъ голосомъ*). Вотъ по какому дѣлу вы ко мнѣ пришли!.. Какую-же сумму денегъ прикажете мнѣ выдать вамъ за акціи?

М И Ш Е Л Ъ. Ту, которая за нихъ заплачена. Когда вы брали деньги, Ангеликѣ и Сашанскимъ клялись, что всегда имъ рубль за рубль заплатите.

Б А К Р Е Е В Ъ (*захохотавъ*). Нѣтъ, я никакъ не могъ клясться въ этомъ потому, если-бы акціи стояли по своей цѣнѣ, такъ и разговаривать объ этомъ нечего: ихъ можно продать мнѣ, Сидору, Кузьмѣ; а если онѣ

ниже, какъ это случилось теперь, такъ съ какой-же стати мнѣ платить за нихъ полную сумму и изъ какихъ денегъ, наконецъ?.. Изъ денегъ моихъ прочихъ акціонеровъ?.. Тогда бы они меня отдали подъ судъ, потому что это значитъ обворовать ихъ въ пользу моихъ родныхъ, которымъ я могъ подарить своихъ собственныхъ денегъ, — что я и дѣлалъ, когда у меня были лишнія, а теперь ихъ нѣтъ, — такъ пусть подождутъ. Такъ это и скажите и Ангеликѣ и Сашанскимъ, которые тоже мнѣ что-то въ этомъ родѣ пишутъ и требуютъ. А затѣмъ можете идти!

Мишель (*не уходя и совсѣмъ мрачнымъ голосомъ*). Дайте мнѣ, по крайней мѣрѣ, въ счетъ этихъ денегъ хоть тысячу цѣлковыхъ.

Бакреевъ (*насмѣшливо*). Тысячу?.. Только?.. Не больше?..

Мишель. У васъ есть кредитъ—займите!.. Отъ этихъ денегъ зависитъ больше чѣмъ жизнь моя!

Бакреевъ. Больше чѣмъ жизнь?.. Скажите, какая серьезная вещь, а все-таки, я думаю, что кредитъ мой мнѣ пригодится на что-нибудь болѣе нужное.

Мишель. Низкій вы послѣ этого человекъ и подлець!

Бакреевъ. Подлець!.. Ты смѣлъ предти ко мнѣ говорить такія вещи!.. Ахъ, ты холопская кровь! Въ плети тебя! Ей, люди!

Мишель. Прежде чѣмъ ты созовешь своихъ лакеевъ, я задушю тебя! (*Схватываетъ Бакреева за галстукъ*).

Бакреевъ. Нѣтъ, ты меня не задушишь! (*Самъ схватываетъ его руки и разводитъ ихъ*). Ей, люди, говорятъ, скорѣй! (*Вбѣгаютъ два лакея*).

Бакреевъ (*толкая къ нему Мишеля*). Вытолкайте

этого мерзавца! *(Толкаетъ къ нимъ Мишеля; тѣ выталкиваютъ его).*

Мишель *(за дверьми)*. Ты мнѣ кровью заплатишь за это!

Бакреевъ. Заплачу я тебѣ, только другимъ!.. *(Поправляя галстукъ и рубашку)*. Меня за воротъ ужь, наконецъ, начинаютъ брать!.. Его сейчасъ-же, каналью, надобно въ острогъ упрятать! *(Порывисто звонитъ. Вбѣгаетъ лакей)*. Карету мнѣ!

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ III

Та же угловая комната въ домѣ Сашанскихъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

САШАНСКІЙ (*ходя взадъ и впередъ по комнатѣ*). Всѣ думаютъ, что я ничего не вижу и не знаю... Ахъ, Софья, Софья Евграфовна?.. Все я очень хорошо понимаю, отчего вы убиваетесь!.. Панкревичъ васъ покидаетъ, такъ я и виноватъ!.. Каково все это мужу переносить, а говорить начать—еще хуже будетъ!.. То есть, я вамъ скажу: въ нашъ вѣкъ кто женится, тотъ дуракъ набитѣйшій!.. Я съ этимъ провдлѣтымъ Бакреевскимъ родомъ, ей Богу, всю жизнь мою загубилъ! Они на другихъ людей какъ-то и не похожи совсѣмъ, — точно звѣри какіе, и злость эта у нихъ такъ отъ одного лица къ другому и переходитъ!.. Не говоря ужъ о Софѣ Евграфовнѣ, кто въ гнѣвѣ видалъ ее — страхъ Господень; но Машурка моя, дѣвочка еще почти; а что захочетъ, такъ ласкай ее, рѣжь, все по своему сдѣлаетъ!.. Слава Богу, что другія дѣти всѣ умирали, особенно при теперешнихъ обстоятельствахъ: имъ больше капитализировали, по-

лучили полтину за рубль и то пошло въ опекунскій совѣтъ! Деньжонки, какія были, ухнули на акціи; служба трещить: теперь реформы эти идутъ... пристроишься-ли куда-нибудь... тоже не изъ молодыхъ, не изъ передовыхъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Сашанскій и Мишель съ встрепанными волосами и съ горящимъ взглядомъ.

Мишель. Вы, дядя Николай, дома?

Сашанскій. Дома! Гдѣ-жъ мнѣ быть?

Мишель. У меня сейчасъ съ Бакреевымъ исторія вышла.

Сашанскій. Съ Борисомъ Евграфычемъ?.. Въ чемъ это?

Мишель. Я ходилъ къ нему денегъ требовать по акціямъ тетки Ангелики, — онъ не даетъ, я его за шиворотъ и взялъ.

Сашанскій. Какъ за шиворотъ?.. Что ты?..

Мишель. А такъ, какъ берутъ!.. Очень ужъ онъ надо мной подсмѣиваться началъ!.. А онъ послѣ того лакеямъ своимъ меня велѣлъ вытолкать.

Сашанскій. Господи помилуй!

Мишель. Это оскорбленіе, которое можетъ только обмыться кровью!.. Я сейчасъ посылаю товарища моего къ г-ну Бакрееву вызывать на дуэль... того не приняли, — сказали, что дома нѣтъ; а потому сходите вы, дядя: васъ примутъ, — и скажите, чтобы онъ или просилъ у меня публично прощенія и выдалъ бы

сейчасъ мнѣ по акціямъ двѣ тысячи цѣлковыхъ или шель-бы со мной драться, — я ужь и оружіе приготовилъ, — ему и заботиться объ этомъ нечего! (*Показываетъ на лежащія въ карманахъ pistols*).

С а ш а н с к і й. Пойдетъ-ли онъ съ тобой на дуэль, помилуй?! Онъ и меня за это предложеніе разбранить только и велитъ такъ-же, какъ и тебя, вытолкать въ шею.

М и ш е л ь. Нѣтъ, этого онъ не сдѣлаетъ. Выявитесь къ нему въ качествѣ секунданта, и онъ на столько понимаетъ, что секундантовъ не бранятъ и не выгоняютъ.

С а ш а н с к і й. Какой-же я секундантъ?.. Взгляни ты, пожалуйста, на мою наружность!..

М и ш е л ь (*настойчиво*). Дѣло вотъ въ чемъ, дядя: вы добрый человѣкъ и должны помочь мнѣ тутъ, — это единственно порядочный исходъ изъ моего положенія. Попросить онъ у меня прощенье и заплатить мнѣ деньги, прекрасно! Или-же выдетъ со мной на дуэль, какая въ ней кому судьба будетъ.

С а ш а н с к і й (*пербивая его съ досадой*). Да не станеть онъ у тебя просить прощенія и не пойдетъ съ тобой на дуэль, — пойми ты это!

М и ш е л ь. Въ такомъ случаѣ я убью его гдѣ-нибудь изъ-за угла; вы такъ и скажите ему это.

С а ш а н с к і й. Ну что, убью изъ-за-угла! Что за вздоръ таковой!

М и ш е л ь. Нѣтъ, не вздоръ!.. съ толчками въ шею я жить не могу: я человѣкъ безъ званія, — я мѣщанинъ. Онъ полагаетъ, можетъ быть, что меня можно бить безнаказанно! Такъ онъ ошибается: я или онъ умереть должны!

С а ш а н с к і й. Вотъ разскажи ты это Софьѣ Евграфовнѣ,—она женщина умная, и она тебѣ скажетъ, что ты дѣлаешь глупости.

М и ш е л ь. О подобныхъ вещахъ съ женщинами не говорятъ,—отъ нихъ можно только заразиться трусостью!.. Сходите, дядя, пожалуйста.

С а ш а н с к і й. Да вѣдь я напередъ тебѣ говорю—никакого не будетъ толку!

М и ш е л ь. Все-таки... успокойте меня, что я принялъ всё мѣры, чтобы это хоть сколько-нибудь сносно разыгралось.

С а ш а н с к і й (*пожимая плечами*). Ахъ ты, Господи, твоя воля! (*Ищетъ палку и шапку*).

М и ш е л ь. Поскорѣй пожалуйста, дядя!

С а ш а н с к і й. Иду! Посмотрю, что тотъ будетъ говорить! Это любопытно даже! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ Ш.

М и ш е л ь (*одинъ, потирая руки*). Никакого ощущенія въ душѣ,—злость только... Передъ дуэлью, говорятъ, прежде всего надобно быть совершенно покойнымъ, чтобы нервы не были разстроены, потомъ осмотрѣть оружіе, чтобы оно было въ исправности. (*Вынимаетъ одинъ пистолетъ и осматриваетъ его*). Пистолеты, кажется, отличные! (*Дуетъ въ дуло*); заряженъ даже! (*Прицѣливается*). Рука, кажется, не дрожитъ... не промахнется! (*Перестаетъ цѣлиться и кладетъ пистолетъ на столъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тотъ же и Маша.

М а ш а (*съ безпокойствомъ*). Ну что, возвратился, обдѣлалъ дѣло?

М и ш е л ь. Нѣтъ еще, скверно выходить; день пли два надобно еще подождать... Теперь вотъ что: ты пока отправляйся въ пансіонъ, я пойду тебя провожать, вызову начальницу и отъ себя попрошу ее.

М а ш а. Не послушаетъ она тебя, — я на колѣнахъ, Богъ знаетъ, съ какими слезами умоляла ее.

М и ш е л ь (*съ усмѣшкой*). Развѣ вотъ что: взять вотъ эту штуку, (*беретъ со стола пистолетъ*), приставить ей къ горлу и сказать, что «если вы слово кому чикнете, я васъ убью!»

М а ш а. Какъ-же это возможно?.. Она закричитъ.

М и ш е л ь. Предувѣдомлю, чтобы не кричала, а не то курокъ спущу.

М а ш а. Она послѣ скажетъ: тебя и схватятъ.

М и ш е л ь. Предувѣдомлю, чтобы и послѣ не говорила, а не то тоже убью.

М а ш а. Ты съумасшествіе говоришь... зачѣмъ у тебя этотъ пистолетъ?

М и ш е л ь. Такъ, — воронъ много у насъ въ саду развелось, — пострѣлять ихъ хочу.

М а ш а. Что у тебя за страсть этихъ бѣдныхъ птицъ преслѣдовать?

М и ш е л ь. Съ дѣтства склоненъ къ тому!.. Ступай одѣваться!.. Вѣдь ты не струсилъ, что бы ни вышло?

М а ш а. Чего-же ужь тутъ трусить,—нечего!

Мишель. Ну такъ и allez, значитъ, demoiselle!
(*Маиа уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Мишель (*одинъ*). Такъ вотъ и кипить тутъ, точно уголья какіе! Тѣмъ я теперь, по крайней мѣрѣ, доволенъ, что надъ этимъ гордецомъ, Бориской Бакреевымъ, натѣшусь!.. Стрѣлять онъ, разумѣется, первый будетъ... убьетъ меня, ну и чортъ его дери, а нѣтъ,—вытнуу его на барьеръ и полчаса стану въ него цѣлиться... Посмотрю, что тогда будетъ у него изображаться на физиономіи, которая мнѣ еще маленькому всегда была противна и ненавистна. Точно царь, бывало, пріѣдетъ къ Сашанскимъ, почти божескаго поклоненія себѣ требуетъ. Тетка, важется, однако пдетъ... будемъ скромны и благоразумны. (*Прячетъ со стола пистолетъ въ карманъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тотъ же и Софья Евграфовна (*входитъ печальная, непричесанная, со слезами на лицѣ*).

Софья Евграфовна (*сидясь на диванъ*). Николая Петровича нѣтъ дома?

Мишель. Нѣтъ-съ... онъ ушелъ!

Софья Евграфовна. А Маша гдѣ?

Мишель. Одѣвается... мы сейчасъ идемъ съ ней въ пансіонъ.

Софья Евграфовна *(разсыянно)*. А развѣ пора?

Мишель *(Смотритъ насмѣшливо на Софью Евграфовну)*.

Что вы нездоровы что-ли?

Софья Евграфовна. Больна я!.. Ты знаешь, я ѣду за-границу?

Мишель. Вотъ какъ!

Софья Евграфовна. И тебя хочу взять съ собой.

Мишель *(съ удивленіемъ)*. Меня?.. Зачѣмъ?

Софья Евграфовна. Какъ-же мнѣ, одной женщинѣ, ѣхать?.. Я боюсь!

Мишель. Дядю съ собой возьмите.

Софья Евграфовна. Какая-же мнѣ польза отъ него будетъ?.. Онъ не говоритъ ни на одномъ иностранномъ языкѣ,—вози его, какъ нѣмаго!.. Ты поѣдешь со мной?

Мишель. Мнѣ не возможно-съ!.. Я теперь выйду изъ университета и долженъ хоть какую-нибудь частную службу найти.

Софья Евграфовна. Это ты всегда успѣешь сдѣлать!.. Тебѣ самому, я думаю, какъ молодому человѣку, любопытно было бы побывать за-границей.

Мишель. Очень любопытно, но если невозможно!

Софья Евграфовна. Не невозможно, а ты не хочешь!.. Если бы даже это и маленькая жертва была съ твоей стороны, такъ и тутъ бы, кажется, кого любишь и для кого желаешь сдѣлать пріятное, всегда найдешь возможность.

Мишель *(съ усмѣшкой)*. Кого любишь!..

Софья Евграфовна. А ты не допускаешь даже возможности этого чувства ко мнѣ!.. Грустно

это слышать... Я всегда разумѣла тебя, какъ самаго близкаго мнѣ человѣка.

Мишель (*все больше и больше нахмуриваясь*). Я вамъ очень благодаренъ.

Софья Евграфовна (*тоже нахмуриваясь*). Не замѣтно! (*Отворачивается и начинаетъ смотрѣть въ сторону. Нѣсколько времени продолжается молчаніе*).

Мишель (*видимо желая помириться съ Софьей Евграфовной*). Вы скоро ѣдете за-границу?

Софья Евграфовна. Скоро! (*подумавъ и закрывая руками лицо*). Я тамъ кутить хочу... мнѣ надоѣла ужь такая жизнь, какую здѣсь я веду!

Мишель. Для этого не нужно ѣздить за-границу,—кутить и здѣсь можно.

Софья Евграфовна. Здѣсь всё осудятъ.

Мишель. Кто-жь осудить?

Софья Евграфовна. Да ты первый!.. А что, скажи, стара я или еще нѣтъ?.. Какъ я тебѣ кажусь?

Мишель. Какое еще стары—нѣтъ!

Софья Евграфовна. Любить меня еще можно?

Мишель. Отчего же!.. Панкревичъ же любить васъ!

Софья Евграфовна (*снова вспыхнувъ*). Да я-то его не люблю; вотъ что, къ сожалѣнію, надо сказать!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ же и Маша.

Маша (*входя, Мишелю*). Что-жь ты тутъ сидишь, Мишель?.. Я давно ужъ собралась и жду тебя!

Мишель. Пойдемъ!

Маша подходитъ и цѣлуетъ у матери руку.

Софья Евграфовна. Учись хорошенько!

Маша, ни слова не отвѣчая, уходитъ. Мишель слѣдуетъ за ней.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Софья Евграфовна (*одна*). Говорю и дѣлаю, сама не знаю что!.. Общество, мужья, наконецъ люди, для которыхъ мы все-таки чистотой совѣсти своей жертвовали, — дѣлаютъ все, чтобы женщина падала ниже и ниже!.. Два чувства у меня были — къ мужу и къ Панкревичу совершенно искреннія; оба они отвергнуты, осмѣяны, втоптаны въ грязь!.. Интереснѣе всего — вдругъ женщину кидаютъ на скуку и уединеніе, и воображаютъ, что она умереть должна!.. Ну, я не такова: я живуца; сердце мое не можетъ, да я и не хочу, наконецъ, чтобы оно оставалось пусто!.. Одинъ любовникъ, два, три, — э, все равно!.. Разъ оступилась... и останавливаться нечего!.. Пускай меня тамъ называютъ какъ угодно!

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Лакей (*входя*). Борисъ Евграфовичъ пріѣхали!
 Софья Евграфовна. Опомнися, видно!..
 Совѣстно стало!.. Прось! (*Лакей уходитъ*).

*Софья Евграфовна направляется нѣсколько передъ зеркаломъ
 и садится въ довольно покойной позѣ на кресло.*

ЯВЛЕНІЕ Х.

Та же и Борисъ Евграфовичъ Бакреевъ.

Бакреевъ (*довольно мрачнымъ голосомъ*). Очень радъ, что ты дома! (*Пожимаетъ у сестры руку, потомъ кладетъ шляпу и садится*).

Софья Евграфовна. Я была у васъ...

Бакреевъ (*перебивая ее*). Знаю; но прежде о моемъ дѣлѣ, а потомъ ужъ и о твоёмъ... Точно съ такимъ же требованіемъ денегъ, какъ и ты, сегодня поутру присылала ко мнѣ Ангелика этого мерзавца вашего, Крапивкина, съ тѣмъ, чтобы деньги я отдалъ ему!

Софья Евграфовна. Мишелю?

Бакреевъ. Да!.. И я пріѣхалъ спросить, что вы, вѣроятно, обѣ согласились въ то время, какъ я въ самомъ тяжеломъ переходномъ положеніи, мучить меня?

Софья Евграфовна. Я вовсе не думала и не желала тебя мучить; но мнѣ самой нужны деньги,—
 я ѣду за-границу.

БАКРЕЕВЪ. Ты за-границу ѣдешь, а той зачѣмъ нужны?

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Я не знаю!

БАКРЕЕВЪ. Ты этого не знаешь, а извѣстно ли тебѣ, кто собственно такой этотъ вапъ Крапивкинъ?

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Извѣстно!

БАКРЕЕВЪ. Ты думаешь, что онъ сынъ твоего мужа?

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Можетъ быть!

БАКРЕЕВЪ. Это не такъ... онъ сынъ твоего отца!

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА (*удивленнымъ и нѣсколько испуганнымъ голосомъ*). Но съ какой же стати мужу моему было выдавать его за собственнаго своего сына?

БАКРЕЕВЪ. Этого ужъ я не знаю... упростили его, подкупили... но такъ надобно было сдѣлать, такъ выходило удобнѣе, потому что онъ въ то же время и сынъ твоей сестры!

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА (*съ ужасомъ*). Вѣры?!.. Борисъ, ты давно ужъ сталъ холоденъ къ своимъ роднымъ, презираешь ихъ; но не клевети, по крайней мѣрѣ, на нихъ, не наноси хоть этимъ имъ оскорбленія.

БАКРЕЕВЪ. Родные сами себя ескорбляютъ, когда поступаютъ такъ; но не въ этомъ дѣло,—то случай прошлый и забытый, и хоть я его положительно предугадывалъ, но и говорить бы объ немъ не сталъ, если бы нынѣ не затѣвалась новая уже исторія въ твоёмъ собственномъ семействѣ.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Поди ты отъ меня, черный воронъ!.. Ты и мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, что-нибудь наварбаешь!

БАКРЕЕВЪ (*поднимаясь во весь ростъ*). Не я вамъ накаркиваю, а сама судьба... Этотъ змѣенышъ, порожденіе гнуснѣйшаго преступленія, внесъ новое посрамленіе и въ твое семейство и развратилъ твою дочь!

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА (*совсѣмъ обезумѣвъ*). Борисъ, пооди отъ меня... уйди!.. Ты затѣмъ только видно пришелъ ко мнѣ, чтобы свести меня съ ума!

БАКРЕЕВЪ. Я пришелъ затѣмъ, что начальница пансіона нарочно прислала ко мнѣ объявить объ томъ... я былъ у ней сейчасъ и распорядился, чтобы этого мерзавца мальчишку взяли, по крайней мѣрѣ, въ часть и произвели слѣдствіе, а ты дочку изволь брать къ себѣ, потому что она ужь въ почтенномъ положеніи...

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА (*со стономъ*). Не говори мнѣ, по крайней мѣрѣ, всего вдругъ... Я хоть, можетъ, и скверная, мерзкая мать, но я все-таки мать!

БАКРЕЕВЪ. И мерзкая, скверная,—да!

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Знаю я; но я все-таки, Борисъ, убью мою дочь моими собственными руками! (*Начинаетъ рыдать*).

БАКРЕЕВЪ. Поздно уже теперь убивать!... Надобно было заниматься больше воспитаніемъ дочери, чѣмъ Панкревичами!.. Вонъ оно гдѣ зло, лежитъ въ собственныхъ вашихъ поступкахъ!.. и не пѣный, что дѣти тебѣ подражаютъ!

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Борисъ, ты укорилъ меня тѣмъ, чего и самъ еще хорошенько не знаешь, въ такую страшную для меня минуту, и я тебѣ скажу на это только одно, что жена твоя любовница Панкревича, а не я!.. А теперь уйди, оставь меня,—я не желаю тебя больше видѣть! (*Начинаетъ рыдать*).

БАКРЕЕВЪ (*насилственно усмѣхаясь*). Хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что за ударъ ударомъ умѣешь отвѣчать! Но главное теперь объ деньгахъ: до ликвидаціи дѣла не извольте ни писать мнѣ объ нихъ, ни присылать за ними вашихъ посланныхъ: первыя я буду, не читая, кидать въ каминъ, а вторыхъ—прогонять по шеѣ!.. *Adieu!*.. (*Надѣваетъ въ комнату шляпу и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Софья Евграфовна *въ одну минуту перестаетъ рыдать и сильно звонитъ въ колокольчикъ.*

Софья Евграфовна. Ей, люди!.. скорѣй! (*Вбѣгаетъ лакей*). Поди скорѣй, зови Машку, мою дочь, которую пошелъ провожать Мишель въ пансіонъ!.. Зови мужа моего,—сейчасъ чтобы онъ шелъ!.. Господи! поддержи въ сердцѣ моемъ гнѣвъ въ той же силѣ, какъ онъ теперь!..

Лакей идетъ и сталкивается въ дверяхъ съ Сашанскимъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Софья Евграфовна и Сашанскій.

Сашанскій. Чего ты такъ кричишь?.. Я дома... пришелъ...

Софья Евграфовна (*беря его за руку и выводя на авансцену*). Поди сюда!.. Когда ты присватался ко мнѣ, какъ ты смѣлъ этого мальчишку Крапивина выдавать за своего сына!

САШАНСКІЙ. Да что-жь, вѣдь онъ...

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Онъ сынонь моей сестры!.. Ты двадцать лѣтъ былъ моимъ мужемъ и хранилъ отъ меня тайну!..

САШАНСКІЙ. Зачѣмъ же было открывать?.. До тебя это нисколько не касалось!

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. А, не касалось!.. До жены не касалось! Хорошо! Ступай отъ меня!.. Я слышу другія мои радости идутъ!.. Ступай сейчасъ же съ глазъ моихъ!

САШАНСКІЙ. Да, я уйду! *(Пожимаетъ плечами и уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Мишель и Маша входятъ въ среднюю дверь.

МАША *(сердитымъ голосомъ)*. Что это?.. Зачѣмъ вы меня звали опять къ себѣ?

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Встань, поди, передо мной!

Мата подходитъ. Софья Евграфовна нѣсколько времени осматриваетъ ее.

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. Въ какомъ это ты положеніи?

МАША *(почти смѣясь)*. Извѣстно въ какомъ...

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА *(показывая на Мишеля)*. Отъ него?..

МАША. Отъ него!

СОФЬЯ ЕВГРАФОВНА. И ты думаешь, что я не убью тебя?!..

Маша. Отъ чего-же ты себя не убивала?.. Ты сама бывала въ такомъ-же положеніи отъ Панкревича!

Софья Евграфовна (*съ воплемъ и стономъ въ голосъ*). Маша, не уяичтожай во мнѣ послѣднихъ чувствъ къ тебѣ, послѣдняго состраданія къ тебѣ!

Маша. Въ тебѣ никогда никакихъ чувствъ ко мнѣ не было!

Софья Евграфовна. Не было,—когда я посвятила тебѣ всю свою первую молодость, всѣ свои первыя радости!.. Пойдемъ со мной!.. (*беретъ ее за руку и быстро уводитъ съ собой*).

Мишель (*озираясь*). Зачѣмъ это она увела ее?

(*Голосъ Маши изъ дальней комнаты: «Мать!..»*)

Мишель (*прислушиваясь и почти машинально вынимая изъ кармана пистолетъ*). Что это она съ ней дѣлаетъ?

(*Опять голосъ Маши: «Мать!..»*)

Мишель (*убылая къ нимъ въ комнаты*). Пустите ее, или я васъ застрѣлю!

(*Задыхающійся голосъ Софьи Евграфовны: «Нѣтъ!..»*)

(*Голосъ Мишеля: «Такъ вотъ-же тебѣ!..»*)

Раздается пистолетный выстрѣлъ и страшный крикъ Софьи Евграфовны.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Сашанскій (*выбывая изъ своей комнаты*). Что это?.. Кто выстрѣдилъ?..

ЯВЛЕНІЕ XV.

Мишель (*показываясь въ дверяхъ съ безчувственной на рукахъ Машей и грозя Сашанскому пистолетомъ*). Не подходите и вы—застрѣлю и васъ: пистолетъ у меня двухствольный! (*Уноситъ Машу въ среднюю дверь*).

Сашанскій (*отстраняясь отъ него*). Да я ничего! (*Совсѣмъ растерявшись*). Куда это онъ ее унесъ?

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ IV.

Подвальная квартира.

ЯВЛЕНІЕ I.

У конца стола, на которомъ видны остатки водки и закуски, сидитъ Ерастъ Богомоловъ, съ понуренной на руки всклокоченной головой, въ худенькомъ пальтишкѣ и дырявыхъ сапогахъ; на другомъ концѣ, у самовара, сидитъ Анна Фадѣевна, передъ ней стоитъ дѣвка Татьяна, обѣ они во все горло бранятся.

ТАТЬЯНА (моргая носомъ). Вы сундукъ мой отдайте!

АННА ФАДѢЕВНА (показывая ей кукишъ). Видѣла?

ТАТЬЯНА. Нечего, видѣла... я сама десять такихъ покажу... Вамъ тоже грабить не приказано.

АННА ФАДѢЕВНА. Не грабить тебя, а за долгъ остановили... <http://rcin.org.pl> если сама по себѣ не имѣешь разсудку жить, такъ живи въ заведеніи!

Т а т ь я н а. Не учите ученую, пожалуйста, — только портите!

А н н а Ф а д ь е в н а. Не мѣшайте мѣшать это выходить! Ну и будемъ такъ разговаривать!

Т а т ь я н а. Безпаспортныхъ, Богъ знаетъ откуда, держите-же... теперь начальству объявить, такъ не похвалить за то... или сундукъ мой отдайте, или я пойду скажу объ этомъ въ кварталѣ.

А н н а Ф а д ь е в н а. Тѣу, тѣу!.. Вотъ тебѣ на эти слова... Вздумала чѣмъ испугать: не у меня они живутъ, а у Ераста (*Показываетъ на Ераста*). Поди, спрашивай съ него, коли вулаковъ его еще не пробовала.

Е р а с т ь (*открывая лицо и обращаясь мрачнымъ голосомъ къ обѣимъ женщинамъ*). Какой тамъ сундукъ и чего онъ стоитъ?

А н н а Ф а д ь е в н а. Не знаю я, не считала въ немъ... За двѣнадцать рублей я задержала его... три мѣсяца она у меня жила, хоть бы рублемъ серебра мнѣ плюнула.

Е р а с т ь (*вынимая изъ кармана двѣнадцать рублей и бросая ихъ Татьянѣ*). На, отдай ихъ ей!

Т а т ь я н а сначала смотритъ на него съ удивленіемъ, потомъ ловитъ его руку, чтобы поцѣловать ее, а потомъ беретъ и передаетъ деньги Аннѣ Фадьевнѣ.

А н н а Ф а д ь е в н а (*принимая деньги съ нѣкоторымъ жеманствомъ, говоритъ укоризненнымъ голосомъ Ерасту*). Смотрите, за другихъ платите, самому будетъ-ли что послѣ кушать?

Е р а с т ь (*откидываясь къ стѣнѣ и принимая трагическую позу*). Люди вы бѣдные, люди вы скверные!.. Когда Петръ призвалъ Меньшикова къ суду, — слу-

шай, — тотъ подалъ отвѣты. Петръ взялъ и сталъ поправлять ихъ: «Ахъ, братъ Данилычъ, говорить, ты и отвѣтовъ порядкомъ написать не умѣлъ!..» Младшій ассессоръ, — слушай, — встаетъ и говоритъ: «Господа, намъ дѣлать тутъ нечего: господинъ президентъ самъ поправляетъ отвѣты подсудимому». «Хорошо, говоритъ ему Петръ, на, обвиняй его!..» Младшій ассессоръ говоритъ: «Человѣкъ этотъ, возведенный на такую высокую степень почестей, снисканный любовью и милостью монарха, уличается: въ захватъ чужой собственности, въ лживыхъ доносахъ, въ казнокрадствѣ, въ превышеніи власти; а потому казнить его смертною казнью!..» «А если этотъ человѣкъ, — встаетъ ужь, знаешь, самъ Петруша во весь свой трехъ-аршинный ростикъ, — человѣкъ этотъ спасъ жизнь вашему вѣнценосцу, то какія злодѣянія могутъ превышать одно сіе добродѣяніе его?..» Всѣ встали и говорятъ: «Никакія». Такъ Миша мнѣ жизнь спасъ тоже, когда я ипьяный тонулъ въ Бакреевкѣ, и вы думаете, что я не заслоню его моей грудью отъ вашихъ ядовитыхъ, какъ стрѣлы дикарей, языковъ, не вырву ихъ и не растопчу, чтобы не трещали они какъ трещотки... Люди вы бѣдные, люди вы скверные!..

А н н а Ф а д ѣ в н а. Ну, пошелъ орать!

Е р а с т ь. Молчи, ростовщица, берущая человѣческимъ мясомъ проценты... Лукъ натянуть — бѣшенъ Лпръ: отдай ей сейчасъ сундукъ!

А н н а Ф а д ѣ в н а. Отдадутъ, не задержатъ!
(Уходитъ).

Е р а с т ь (нѣсколько успокоившимся голосомъ). А ты, Магдалина, поди сюда!

ТАТЬЯНА (*подходя къ нему съ нѣкоторымъ кокетствомъ*). Я, помилуйте, хоть-бы и безъ этого—завсегда готова съ великимъ моимъ удовольствіемъ!..

ЕРАСТЪ. Не то, тварь этакая!.. Слушай! (*Устремляя на нее мрачный взоръ*). Много ты пріяла въ свои объятія народу русскаго: умнаго и глупаго, честнаго и добраго, воровъ и мошенниковъ!.. Найди ты мнѣ такого бѣглаго изъ Сибири, который-бы такъ могъ спрятать и увести двухъ человѣкъ, чтобы самъ оберъ-полиціймейстеръ города Москвы и всѣхъ предмѣстій оной не нашелъ ихъ!

ТАТЬЯНА. Гдѣ этакихъ сударь,—я совсѣмъ не знаю.

ЕРАСТЪ. Пойми ты это—спасти преступника невиннаго и случайнаго; это алмазь въ вѣнцѣ человѣческихъ дѣяній передъ Господомъ.

ТАТЬЯНА. Все это я очень хорошо понимаю, но намъ всегда тоже очень желательно знакомство имѣть съ людьми хорошими!

ЕРАСТЪ. Ничего ты не поняла, ни слова изъ того, что я тебѣ говорилъ, — сердце твое камень: слеза раскаянія даже никогда не умилить его; извини, что я назвалъ тебя Магдалиной... Ты такъ-таки прямо съ поганнаго одра твоего и свалишься въ геену! Ступай, прощай!

ТАТЬЯНА. Прощайте-сь! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

ЕРАСТЪ (*одинъ*). Ерастъ хочетъ послужить грубому чувству дикихъ звѣрей,—чувству благодарности

и признательности... Люди давно уже забыли его; они, изволите видѣть, слишкомъ умны для него!.. Миша спасъ мнѣ жизнь... на берегу рѣки... во, какіе мужичиши стояли, когда я шелъ ко дну!... а онъ, ребенокъ 16-ти лѣтъ, бросился за мной... Семь лѣтъ послѣ того я живу еще, семь лѣтъ я не ничто; умъ мой единолично мыслить; чувства мои услаждаются и восходящимъ солнцемъ и потухающей зарей; а что я для него сдѣлалъ?.. Дуру Фадѣевну два раза поволотилъ; Таньку, какъ подлый трусъ, подкупаю деньгами... Ерасть, Ерасть! (*Садится и закрываетъ лицо руками*). Много ты въ жизни хорошаго хотѣлъ сдѣлать и ничего не сдѣлалъ! (*Плачетъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Входитъ Маша, очень похудѣвшая и съ страдальческимъ выраженіемъ въ лицѣ.

М а ш а. Что это, Ерасть Тимофѣевичъ, плачете, — объ чемъ?

Е р а с т ь. Съ водки, Маша! Чортъ ее знаетъ, какъ вынче выпьешь, такъ и плачешь обо всемъ... Гдѣ Миша?

М а ш а. Онъ ушелъ развѣдывать тамъ.. вы знаете, его главный врагъ, Борисъ Бакреевъ, уничтожень!..

Ерасть вопросительно на нее взглядываетъ.

М а ш а. Его бывший собственный мужикъ посадилъ его въ яму за долгъ, и онъ все свое состояніе

отдалъ акціонерамъ своимъ и кредиторамъ, а самъ пошелъ въ тюрьму.

Ерастъ (*подумавъ*). Фраза! Слова, слова, слова однѣ!

Маша. Разумѣется слова! Насъ вотъ, несчастныхъ, всѣ теперь преслѣдуютъ, а его сейчасъ-же другіе кредиторы выкупили, и онъ отправился въ Петербургъ, гдѣ и мѣсто ему, кажется, готово!

Ерастъ (*перекрививъ лице*). Нужный человѣкъ, значить,—для отечества полезный!

Маша. Но лучше всего жена его: во время этого несчастія съ нимъ, она бѣжала съ Панкревичемъ, который оказался польскимъ агентомъ.

Ерастъ (*съ остервененіемъ*). Туда всѣхъ этихъ барынь, за поляковъ, и породятъ онѣ польскую націю: «Еще Польша не сгинула... наши женщины рожаютъ, имъ дѣвицы подражаютъ... героевъ польскихъ производятъ на свѣтъ: Сабащинскихъ, и Дурницкихъ, и Панкревичей Шельминскихъ. Гейне писалъ это—зналъ ихъ въ корень!.. А что матери лучше?

Маша. Не знаю. Мишель пошелъ разузнать объ этомъ... Она теперь, говорятъ, все плачетъ и говорить: если только не умретъ и насъ найдутъ, она все намъ проститъ; а отецъ, напротивъ, ужасно бѣснуется!

Ерастъ. Обозлили ужь человѣка очень... бываетъ это!

Маша. Но теперь то ужасно, какъ отцу и матери и простить насъ: Мишель оказывается сыномъ Ангелки.

Ерастъ (*дѣлая удивленное и трагическое лицо*). Уа!

М а ш а. Я ему, значить, въ одно время и племянница и сестра!

Е р а с т ь *(не перемѣняя выраженія и судорожно потрясаясь вслѣмъ тѣломъ)*. Ба! Мерзавка, значить, она такая: любовницей отца своего быть—вкусно!

М а ш а. Не она мерзавка, а онъ злодѣй, — онъ насильно овладѣлъ ею... былъ самъ въ это время какой-то совершенно звѣрь, — убилъ было кулакомъ челоуѣка, который сталъ его уговаривать не дѣлать этого; а потомъ всѣхъ людей, которые были свидѣтелями этому, сослалъ на поселеніе... Она писала все это для сына и, когда начала чувствовать, что мѣшается уже совершенно въ разсудкѣ, отдала ему...

Е р а с т ь *(вдругъ вскакивая и хватая Машу за руку)*. Маша! И вы вазнитесь за него! Гнѣвъ Божій не оскудѣлъ еще; карающая десница Его еще не опочила. Великій проповѣдникъ когда то сказалъ: «на Голгофѣ не было проповѣди, — тамъ били себя въ перси и плакали!» Маша, будемъ и мы молиться и плавать! *(Складываетъ въ благословеніи на груди руки)*.

М а ш а. Справедливъ-ли твой Богъ послѣ этого, когда наказываетъ насъ совершенно невинныхъ?

Е р а с т ь *(зажимая уши)*. Маша, не говори ты этого,—не люблю я, когда вы съ Мишей такъ начнете говорить! Когда философъ Дидеротъ въ Петербургѣ пришелъ къ преосвященному Платону, знаешь, поговорить. Тотъ, не зная его, вдругъ встрѣчаетъ его словами: «я безумный рече въ сердцѣ своемъ: нѣсть Бога,» — только.

М а ш а. Не понимаю я тебя!

Ерасть. Не понимаешь?.. А глядывала-ли ты, дерзкое разумомъ своимъ существо, въ ваше простое, маленькое, женское зеркало, и спрашивала-ли ты себя, что ты такое, и дала-ли себѣ на это отвѣтъ? Нѣтъ!.. Какъ-же ты, не понимая себя, можешь понять непонятное, обнять необъятное?

Маша *(пожимая плечами)*. Я и не хочу понимать непонятное, а говорю очень просто, что ничего не знаю этого!

Ерасть. Маша, не терзай ты меня, умоляю тебя!.. Я пойду за тебя молиться, да исполнится сердце твое вѣрою и смиреніемъ! *(Въ дверяхъ повторяетъ кроткимъ голосомъ)*. Я иду молится за тебя.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Маша *(одна съ тоскливымъ выраженіемъ въ лицѣ)*. Въ сею дѣль, я сама не знаю, что я такое.. Ни кого мнѣ какъ-то не жаль: ни матери, ни ребенка вотъ этого, что ношу подъ сердцемъ, ни Мишеля, ни себя наконецъ. Такъ-бы взяла, да распустилась на маленькія частички, чтобы и слѣда отъ меня въ мірѣ не осталось!

ЯВЛЕНІЕ V.

Входитъ Мишель, блѣдный, изнуренный, въ одномъ жилетѣ и брюкахъ, а пальто уже нѣтъ на немъ.

Маша. Гдѣ-жь пальто твое?

Мишель. Въ кабакъ заложилъ!.. Вотъ этотъ

полштофъ купилъ, — хочу выпить. *(Вынимаетъ изъ кармана брюкъ полштофъ и ставитъ его на столъ).*

М а ш а. А что мать?

М и ш е л ь *(смотритъ себя на руки)*. Умерла!.. О, чортъ проклятый, всякая грязь на рукахъ, какъ леди-Макбетъ, кровью человѣческой кажется, — совѣсть это что-ли? *(обмываетъ себя виномъ руки).*

М а ш а *(совѣсьмъ блѣдная)*. Ты не нарочно ее убилъ, — не желалъ этого.

М и ш е л ь *(глубоко вздохнувъ)*. Не знаю: желалъ я или нѣтъ... ударило въ голову тогда, и самъ не помню, что дѣлалъ *(пьетъ водку)*.

М а ш а *(помолчавъ)*. А Ангелику видѣлъ?

М и ш е л ь. Совѣсьмъ съ ума сошла!.. Со мной было идти просилась, — едва ушелъ отъ нея... А тутъ на дорогѣ отца твоего встрѣтилъ; онъ закричалъ хозя-лому, чтобы схватить меня; три улицы они за мной гнались оба... я ужъ тутъ по сосѣдству въ огородъ перескочилъ, а они, кажется, въ часть побѣжали за кварталнымъ.

М а ш а. Такъ убѣжимъ куда-нибудь.

М и ш е л ь. Куда?.. На голодную развѣ смерть?.. *(пьетъ еще водку)*. Я рѣшился застрѣлить себя!.. Хочешь, застрѣлю и тебя, если ты желаешь умереть со мной?

М а ш а *(съ ужасомъ)*. А какъ-же, Мишель, ребенокъ мой?

М и ш е л ь. Онъ такой-же проклятый несчастлив-ецъ будетъ, какъ и я, — пусть лучше и не родится.

М а ш а. Мишель, нѣтъ!

М и ш е л ь. Что нѣтъ?

М а ш а. Да такъ! Лучше и тебѣ не дѣлать этого съ собой.

М и ш е л ь. Спасибо!.. Самое меньшее, если меня поймають, такъ на площади будутъ драть плетьми; но всего скорѣй подѣ военный судъ отдадутъ, тогда повѣсятъ! Я вотъ съ часъ только задумалъ убить себя, такъ изсохъ отъ страха и отчаянiя; а тутъ сидѣть и ждать, можетъ быть годы, какъ тебя выведутъ передъ толпой и станутъ вздергивать.

М а ш а. Но, Мишель, вѣдь умирать, я думаю, больно, очень больно?..

М и ш е л ь. Одна минута.

М а ш а *(все болѣе и болѣе принимая мрачное выраженiе)*. Ты убьешь меня, а самъ останешься живъ...

М и ш е л ь. Я въ себя напередъ выстрѣлю, а тамъ отдамъ пистолетъ тебѣ, — стрѣлай и ты въ себя. *(Въ снѣгахъ слытится шумъ и говоръ нѣсколькихъ голосовъ)*. Слышишь?.. Это за мной идутъ. Нѣтъ, не успѣють! *(Выхватываетъ изъ кармана пистолетъ, приставляетъ его къ груди своей и выстрѣливаетъ)*.

М а ш а *(вскрикиваетъ)*. Мишель, что ты?!

М и ш е л ь *(падал и передавая ей пистолетъ, хриплымъ голосомъ)*. На, стрѣлай и ты скорѣй въ себя!

М а ш а *(беря пистолетъ и дрожа)*. Нѣтъ, Мишель, не могу!

М и ш е л ь *(со скрежетомъ зубовъ)*. Стрѣлай скорѣй!

М а ш а. Не могу!.. Можетъ быть и тебѣ будетъ лучше... На, не могу!... *(Бросаетъ пистолетъ на полъ)*.

Мишель приподнимается и хватается пистолетъ.

М а ш а *(съ волненiемъ)*. Нѣтъ, Мишель, не надо! *(Бѣжитъ отъ него)*.

Мишель. Надо! *(Выстреливаетъ, Маша падаетъ)*.

Мишель. Покончилъ все!... Это лучше, что я убилъ ее. Въ глазахъ ужъ темнѣтъ... баста!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣ же, квартальный, Анна Оадѣевна, Сашанскій и добросовѣстный.

Анна Оадѣевна *(въ сильномъ волненіи)*. Не у меня, господинъ квартальный!.. совсѣмъ не у меня, — они жили у Ераста. Вы знаете, сколько грубостей дѣлалъ онъ и вамъ... Я бѣдная женщина.

Сашанскій *(въ сильномъ волненіи)*. Опять этотъ ужасный выстрѣлъ. Кто у васъ выстрѣлялъ тутъ?

Квартальный *(строю Аннѣ Оадѣевнѣ)*. Кто стрѣлялъ теперь, сейчасъ?

Анна Оадѣевна. Не знаю, господинъ квартальный! Гдѣ-же мнѣ знать: я сама только сейчасъ съ рынку.

Квартальный *(окинувъ глазами комнату)*. Два трупа!

Сашанскій. Это Маша, дочь моя!... *(Кидается къ ней)*. Машенька, Машенька, что съ тобой?... Неужели ты умерла? *(Трясетъ трупъ дочери и почти помпшаннымъ голосомъ)*. Убиты жена и дочь!.. Это онъ-же, змѣенышъ, ее застрѣлялъ! Смотрите, и пистолетъ около него валяется; а самъ, каналья, вѣроятно, живъ! *(подбѣгаетъ и начинаетъ толкать трупъ ногою)*. Живъ, живъ!

Квартальный *(Сашанскому)*. Трупы нельзя ше-

велпть-съ, покуда я не напишу имъ осмотра (*Садится и начинаетъ писать*).

С а ш а н с к і й. Ну, такъ возвратите мнѣ дочь мою, подайте мнѣ ее! (*хватаетъ Анну Оадъевну за воротъ*). Ты что съ ней сдѣлала?.. Я тебя въ острогъ посажу!...

А н н а О а д ѣ е в н а. Ваше высокородіе, я не имѣю чести васъ знать, привелъ ихъ Ерасть и живутъ они у него.

С а ш а н с к і й. Кто такой Ерасть? Давай мнѣ его сюда!

А н н а О а д ѣ е в н а. Онъ, надо быть, въ трактирѣ сидитъ.

К в а р т а л ь н ы й. Сейчасъ за нимъ пошлю-съ! (*солдату*). Пошелъ, приведи его! Знаешь его?

С о л д а т ь. Знаю, ваше бладородіе! (*уходитъ*).

А н н а О а д ѣ е в н а. Живутъ они безъ паспорта! Я стала ему говорить, — онъ меня прибилъ! Я говорю: пойду къ г-ну квартальному, — онъ меня избилъ еще разъ.

К в а р т а л ь н ы й (*продолжая писать и укоризненнымъ тономъ*). Какъ-же онъ могъ бить васъ, если права на то не имѣлъ?.. въ шестьдесятъ почти лѣтъ женщина, какъ молоденькая, не можетъ себя воздержать отъ этого... стыдитесь!

А н н а О а д ѣ е в н а (*покраснѣвъ*). Ваше высокосіе, съ мѣста мнѣ не сойти, нѣтъ того теперь... давно ужъ онъ мнѣ не милъ сталъ своимъ пьянствомъ и буянствомъ!

С а ш а н с к і й. Я вамъ дамъ, пьяницы! Оба вы у меня посидите въ острогѣ!

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ же и Ерасть.

ЕРАСТЬ (*полицейскому солдату, который хочет его вести*). Не смѣй прикасаться!

АННА ОАДЪЕВНА (*Сашанскому*). Вотъ онъ самый и есть!

САШАНСКІЙ (*подходя къ Ерасту, съ азартомъ*). Ты кто такой?

ЕРАСТЬ (*спокойно*). Человѣкъ.

САШАНСКІЙ. Ты что сдѣлалъ съ этимъ злодѣемъ и моею дочерью? (*Показываетъ на умершихъ*).

ЕРАСТЬ (*мрачно*). Знаю я, слышалъ! (*Показывая на солдата*). Вотъ этотъ подлый воинъ рассказалъ мнѣ все, и если грудь моя не разорвалась на части, такъ потому только, что враны Прометея давно уже истерзали ее до костей!

КВАРТАЛЬНЫЙ (*переставая писать, добросовѣстному*). Осмотрите трущъ мужчины, нѣтъ-ли у него чего въ карманахъ! (*Солдату, показывая на Ераста*) А ты за этимъ господиномъ пока присматривай, чтобы не ушелъ куда!

ЕРАСТЬ (*складывая руки на груди и гордо квартальному*) Смотрите, стерегите... убѣгу!

ДОБРОСОВѢСТНЫЙ. Записка какая-то въ жп летъ есть! (*подаетъ квартальному записку*).

КВАРТАЛЬНЫЙ (*кидая на нее важный взглядъ*).

Кажется тутъ объясняется причина смерти. (*Читаетъ*) «Я самъ себя застрѣлилъ изъ страха публичной казни. Машу тоже, вѣроятно, застрѣлю.»

Она надѣется на отца, но тотъ проклялъ ее въ минуту смерти матери и поклялся никогда не прощать ея: ей угрожаетъ — или голодная смерть, или быть публичной дѣвкой!.. Я не хочу этого!.. Когда меня будутъ вскрывать; пусть посмотрятъ на мозгъ мой: у меня, вѣроятно, развита очень шишка убійства... я съ дѣтства былъ очень кровожаденъ... Скверно умирать... не хочется еще!» (*Кончивъ читать*). Какой, однако, оригинальный господинъ!

Сашанскій, слушая письмо, склоняется надъ трупомъ дочери и все больше и больше начинаетъ рыдать.

ЕРАСТЬ (*обращаясь къ нему*). Старикъ, не плачь! Пути Божіи несповѣдимы! Припомни сказаніе объ ангелѣ, столкнувшемъ въ воду юношу! (*Смотритъ на него нѣсколько времени внушительно и потомъ продолжаетъ напыщеннымъ голосомъ*). И знаешь-ли ты, что такое значитъ бѣдственная женитьба Эдииа на матери, ненависть Монтекковъ и Капулетовъ, — та минута, когда великій Лиръ раздѣлялъ королевство на части?.. Воля человѣка произвела событіе; оно отодвинулось отъ него и стало ему грознымъ фатумомъ: не вывернуться, не выкувырнуться изъ-подъ него ни ему, ни его потомству!.. Въ то время, какъ глупая и любострастная Гертруда падала въ преступныя объятія своего вотчима, честному Гамлету уже изготовилась шпага, напитанная ядомъ!

КВАРТАЛЬНЫЙ (*строго ему*). Перестаньте тутъ болтать!.. Вотъ мы васъ спросимъ, какъ вы смѣли держать этихъ молодыхъ людей и не предупредили своевременно родителей и полицію о мѣстѣ ихъ пребыванія? <http://rcin.org.pl>

ЕРАСТЪ. Да вотъ такъ сейчасъ и отдать ихъ было вамъ въ ваши когтистыя полицейскія лапки! Рано-ли, поздно-ли, вы все-таки-бы ихъ придушили! (*Обращаясь снова къ Сашанскому*). Старикъ, я благоговѣю передъ твоимъ горемъ; но есть горе и побольше твоего: преклонись и передъ нимъ!.. (*Квартальному*). Господинъ квартальный, я сейчасъ былъ у монахини Ангелики, родственницы этого несчастнаго молодого человѣка, чтобы посоветоваться съ ней объ немъ!.. Она совсѣмъ безумная и выпросилась, чтобы я взялъ ее съ собой!.. Я ее введу сюда (*подходить къ дверямъ*). Прислужница, введи твою бѣдную госпожу, коронованную еще новымъ вѣнцомъ несчастія!

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ же и прислужница вводитъ Ангелику совсѣмъ съдую съ дрожащей головой и съ огненными глазами.

ЕРАСТЪ (*показывая на трупы*). Вотъ твои дѣти!

АНГЕЛИКА (*нисколько не пораженная ихъ видомъ, подходит къ нимъ*). Здравствуйте, мои миленькіе!.. Ну вы въ дорогу, —пора, пора!

САШАНСКІЙ (*отворачиваясь отъ нея*). Съумасшествіе лишило ее всякихъ чувствъ!

АНГЕЛИКА (*прислушиваясь, къ нему*). Здравствуй, Сашанскій! Помнишь-ли ты, какъ сватался ко мнѣ?.. А хороша я была... красота моя заставила сдѣлать преступленіе, которому подобнаго нѣтъ!.. Мое желѣзное тѣло въ тотъ страшный моментъ, вмѣсто того чтобы умереть, понесло этого несчастнаго ребенка!..

Умная такая я была, что думала всѣхъ перехитрить, все скрыть, всѣхъ обмануть, ну и постарѣла!.. Не отворачивайся такъ отъ меня: въ этихъ слезливыхъ глазахъ, въ этомъ сморщенномъ лицѣ, въ этой пожелтѣвшей сѣдинѣ—вѣдь не я, а горе мое!.. *(Смотритъ страстно на Сашанскаго)*.

САШАНСКІЙ *(отворачиваясь отъ нея)*. Боже мой, какимъ непріятнымъ и ужаснымъ выраженіемъ блещать ей глаза!

ЕРАСТЪ *(смотря мрачно на всю эту сцену)*. Врачъ въ Макбетѣ говоритъ: «дѣла неестественныя родятъ и разстройства неестественныя». Преступленіе другаго обрело ее на монашество и безуміе; но природа взяла свое: смотри, въ искаженныхъ чертахъ этой несчастливцы горитъ огонь страстной дѣвственницы... небо и земля, какъ вы слиты въ человѣкъ!..

САШАНСКІЙ *(приходя нѣсколько въ себя и обращаясь къ квартальному)*. Позвольте мнѣ взять тѣло моей несчастной дочери домой.

КВАРТАЛЬНЫЙ *(съ важностью пожимая плечами)*. Вѣдь, ей-Богу, не велѣно поднимать трупы до прихода врача!

САШАНСКІЙ. Причина смерти, кажется, ясна теперь! *(Даетъ ему 25 цѣлковыхъ)*.

КВАРТАЛЬНЫЙ *(усмѣхаясь пріятной улыбкой)*. Ахъ, помилуйте, что вы изволите безпокоиться! Если ужъ вамъ такъ угодно, извольте. *(Строго солдату и добросовѣстному)*. Поднимайте осторожниѣе и съ уваженіемъ тѣло дѣвицы! *(Тѣ начинаютъ поднимать)*.

САШАНСКІЙ *(показывая на трупъ Мишеля)*. Ужъ и этого злодѣя я похороню!

Ерастъ. Нѣтъ, мы со старухой не дадимъ его вамъ: мы все-таки немножко его любили, а вы всѣ его ненавидѣли! (*Аннѣ Оадъевнѣ*). Поди, сходи, принеси бѣлую скатерть).

Та уходитъ и сейчасъ-же возвращается со скатертью. Солдаты и добросовѣстный поднимаютъ трупъ Маши и несутъ. Квартальный и Сашанскій слѣдуютъ за ними.

Сашанскій (*уходя, Амеликѣ*). Ты все это несчастіе внесла въ домъ мой! Проклятіе тебѣ въ сей жизни и будущей!

Ангелика. Добрый человекъ, не проклинай меня,—я за тобой-же пойду! (*Идетъ было за нимъ*).

Прислужница (*останавливая ее*). Вы куда-же, сударыня?...

Ангелика. Ахъ да, мнѣ еще рано... Я и забыла!

Ерастъ. Не ходи, старуха, погоди! (*Беретъ у Анны Оадъевны скатерть*). Давай мы нашего покойника обряжать!

Ангелика (*твердымъ голосомъ*). Давай! (*Прислужницѣ*). Отпусти меня совершенно,—я не ребенокъ.

Прислужница отпускаетъ ее. Ерастъ, Анна Оадъевна и Ангелика кладутъ трупъ на столъ.

Ерастъ (*покрывая трупъ простыней, кладя ему подъ голову подушку и обращая нѣсколько лукавый и насмѣшливый взглядъ къ Амеликѣ*). Эти люди, что ушли сейчасъ, полагаютъ, что мы съ тобой съумасшедшіе, того не зная, что при датскомъ дворѣ одинъ только умный человекъ и былъ: это съумасшедшій Гамлетъ! (*Поднимая нѣсколько голову у трупа и поправляя скатерть*). Вотъ такъ хорошо! (*къ публикѣ*). Господа, передъ величіемъ

группа нѣтъ мѣста ни гнѣву, ни любви, ни проклятіямъ, ни благословеніямъ, а есть одна только молитва! (*Къ Ангеликѣ и Аннѣ Оадъевнѣ*). Помолитесь!

А Н Г Е Л И К А (*тѣмъ-же твердымъ голосомъ*). Помолимся!

Всѣ трое преклоняются.

(*Занавѣсъ падаетъ*).

МИЛОСЛАВСКІЕ и НАРЫШКИНЫ

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Царь Іоаннъ Алексѣевичъ—16-лѣтъ *).

Царь Петръ Алексѣевичъ—10-ти лѣтъ.

Правительница царевна Софья Алексѣевна, сестра царей Іоанна и Петра, отъ одной матери съ царемъ Іоанномъ, изъ рода Милославскихъ—24-хъ лѣтъ.

Царевна Наталья Кириловна, вдова царя Алексѣя Михайловича, мать Петра, изъ рода Нарышкиныхъ—30-ти лѣтъ.

Царевна Татьяна Михайловна, дочь Михаила Ѳедоровича, тетка царей Іоанна и Петра—55-ти лѣтъ.

Царевна Марья Алексѣевна, дочь Алексѣя Михайловича, сестра царей Іоанна и Петра—22-хъ лѣтъ.

Бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославскій, начальникъ приказа большой казны, родственникъ царицы Софьи Алексѣевны—65-ти лѣтъ.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, сначала бояринъ, а потомъ царственныя большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберэгатель—49-ти лѣтъ.

Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, большой бояринъ и начальникъ стрѣлецкаго приказа—65-ти лѣтъ.

*) Года всѣхъ дѣйствующихъ лицъ обозначены въ томъ возрастѣ, въ коемъ они являютсѣ въ первыхъ явленіяхъ своихъ на сцену.

Еодоръ Леонтъевичъ Шакловитый, сначала думный дьякъ, а потомъ начальникъ стрѣлецкаго приказа—38-ми лѣтъ.

Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ—23-хъ лѣтъ

и

Левъ Кириловичъ Нарышкинъ—22-хъ лѣтъ

братя царицы Натальи Кириловны.

Борисъ Аленсѣевичъ Голицынъ, кравчій, двоюродный братъ Василья Васильевича Голицына—48-ми лѣтъ.

Князь Иванъ Никитичъ Одсевскій, бывший воевода новгородскій—60-ти лѣтъ.

Князь Яковъ Еодоровичъ Долгорукий, большой бояринъ—50-хъ лѣтъ.

Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, большой бояринъ—52-хъ лѣтъ.

Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ, большой бояринъ—50-ти лѣтъ.

Гордонъ и Дефортъ, иностранные генералы.

Никита Пустосвятъ, растриженный священникъ суздальскій, раскольникъ—48-ми лѣтъ.

Сергій, раскольничій, нижегородскій чернецъ—53-хъ лѣтъ.

Пятисотникъ стрѣлецкаго полка Елизаревъ — 45-ти лѣтъ.

Боярыни, боярскія дочери, боярскія дѣти, дворяне, стрѣльцы, солдаты, боярскіе люди, монахиня, верховыя дѣвицы, служители, раскольники, народъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ и въ Троицко-Сергіевой лаврѣ съ 17 мая 1682 года по 11 сентября 1689 года.

ДѢЙСТВІЕ I.

17-го МАЯ 1682 ГОДА.

Третій день стрѣлецкаго бунта. Утро. Палата царицы. Стѣны и потолокъ ея обиты зеленымъ атласомъ. Окна слюдовыя, съ желѣзными, посеребренными переплетами и съ стаетными занавѣсами; двери тоже обиты сукномъ и убиты серебряными гвоздиками; по стѣнамъ лавки, покрытыя краснымъ сукномъ съ позументомъ, печи расписнаго изразца. На правой сторонѣ сцены столъ, покрытый серебрянымъ ковромъ; передъ нимъ кресло, съ сафьянной подушкой и ременными подручками и подножками ¹⁾.

ЯВЛЕНІЕ I.

Входитъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ ²⁾. За нимъ идетъ постельница Клаушина ³⁾.

¹⁾ Домашній бытъ русскихъ царей. Забѣлина, стр. 115, 116 117, 133.

²⁾ Костюмъ боярина, см. Собраніе рисунковъ къ путешествію Майерберга, стр. 38.

³⁾ Костюмъ ея, см. тамъ же, стр. 39.

Клушина. Потише ли, батюшка, стало промеж народа?

Князь Голицынъ (*съ безпокойнымъ взоромъ*). Потише!.. Съ утра ничего не слышать; а гдѣ Кирило Полуектовичъ и Иванъ Кирилычъ?

Клушина. Спрятаны, батюшка! Не велѣно и сказывать куда, и тебѣ не скажу!.. Сама ихъ, голубчиковъ, укутала да ухоронила ¹⁾.

Князь Голицынъ (*съ тѣмъ же безпокойнымъ взоромъ*). А князь Иванъ Никитичъ Одоевскій не приходилъ къ царицѣ?

Клушина. Не видала, родимый, не могу того сказать, — надо быть не былъ; я все тутъ кругомъ да около ходила... Да вотъ онъ и самъ грядетъ! Господи, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и князь Иванъ Никитичъ Одоевскій ²⁾.

Князь Одоевскій (*входя и кланяясь Голицыну*). По добру, по здорову!

Князь Голицынъ (*съ неискренней улыбкой*). Благодарствую... Видать такъ, Иванъ Никитичъ: ты не оставилъ твоего вчерашняго рѣшенья?

Князь Одоевскій. Али оставилъ?.. Нѣту, не такой я человекъ! (*Къ Клушиной*). Новѣсти царицѣ,

¹⁾ Статья Щебальскаго «Царевна Софья Алексѣевна», стр. 35.

²⁾ Костюмъ боярина, см. Собрание рисунк. къ путеш. Майер берга, стр. 38.

что пришелъ-де къ ней князь Одоевскій и имѣеть къ ней великую надобность сказать!

К л у ш и н а. Слушаю, батюшка, слушаю; отцы вы наши, благодѣтели и покровители, помилуйте вы насъ и заступитесь! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Князь Голицынъ и князь Одоевскій.

Князь Голицынъ (*торопливо*). Я, признаться, Иванъ Никитичъ, нарочно и уредилъ сюда придти сказать тебѣ: промежь царской семьи и безъ того смутно и не согласно, а ты еще цуще того хочешь подливать масла въ огонь.

Князь Одоевскій (*съ удареніемъ*). Князь Василій Васильичъ, я былъ, емь и останусь слуга вѣрный моихъ государей!.. За отечество мое я раны ношу!.. Въ огонь мнѣ царь мой велитъ идти—пойду!.. Но ежели изъ-за угла меня на плаху тащатъ—извини: я и царской семьѣ тогда не слуга и не угодникъ!

Князь Голицынъ (*убѣждая его*). Что же царская семья тутъ? Что стрѣльцы бунтуютъ,—въ чемъ же цари тутъ могутъ быть причинны?..

Князь Одоевскій. Я опять тебѣ говорю, усть моихъ про царей, али бы ихъ сродичей отверзать не посмѣлъ,—какъ бы не въ очію моемъ было: третьяго дня-съ, въ эту сумятицу, три чорта стрѣльца съ балкона слѣзли, при мнѣ кричатъ, народу: «сами, говорятъ, царевича Иоанна видѣли, живъ! и ни на

когда изъ дворянъ не жалуется!.. Покойный свѣтъ Матвѣевъ тоже вышелъ къ бунтовщикамъ, сталъ имъ говорить: «братцы, говоритъ, прежде вы сами бунты замиряли, пошто же теперь дѣянья ваши помираете?» Какъ дѣвки красныя, злодѣи устыдились и стали было отваливать ¹⁾, а тутъ, гляжу: бочки съ виномъ черезъ Спасскія ворота катятъ. «Про кого такія?» говорю. «Про народъ, говорятъ, и про стрѣльцовъ отъ Милославскаго, чтобы помирнѣли!» Съ вина, по его, человекъ смиренѣе будетъ!

Князь Голицынъ. Не съ вина же этого, въ самомъ дѣлѣ, распалило ихъ такъ? Пивали прежде того и не по стольку!

Князь Одоевскій. Пивали да не къ случаю. Знаемъ стрѣльцовъ-то не съ сегодня: трезвый зайцемъ смотритъ, а пьяный чорту не братъ! Я еще, согрѣшилъ грѣшный, покойному царю Алексею Михайлычу говаривалъ: «нашъ стрѣлецъ, говорю, на печкѣ храбрить, а на войнѣ дрожить!..» Либо перстеньками торгуетъ, либо пьяный по улицѣ съ саблей ходить, — экой воинъ Христовъ, рать Божія!

Князь Голицынъ. И ихъ тоже обижали не мало!

Князь Одоевскій. Чѣмъ?

Князь Голицынъ. Тѣмъ! Розыскъ на Грибоѣдова, чай, помнишь... и жалованья царскаго имъ не додавали, и платье праздничное полковники шить на себя заставляли, и сѣмена на ихъ сборныя деньги покупали и по огородамъ у нихъ сѣяли ²⁾.

¹⁾ Исторія Соловьева, т. XIII, стр. 347.

²⁾ Тамъ же, стр. 343.

Князь Одоевскій. Кажись, и удовольствие ваны за то были: всѣхъ полковниковъ безъ суда отъ команды отрѣшили, чины и деревни у нихъ обобрали... Чего-жь имъ, окаяннымъ, еще больше того надо ¹⁾).

Князь Голицынъ (*какъ бы не слушая его*). Они не супротивъ полковниковъ теперь и пдутъ; а супротивъ того, что присяга царю Петру неладно была сдѣлана.

Князь Одоевскій. Что же не ладно? присяга, какъ присяга: на соборѣ и съ выборными.

Князь Голицынъ (*опять насильственно усмѣхаясь*). Какіе-жь то выборные, помилуй. Развѣ они по тому дѣлу были согнаны въ Москву? Какую думу ихъ избиратели насчетъ избранія царей думали, развѣ они знали? А по Москвѣ здѣсь еще и хуже того шло: собрали всякой сволочи, и подавай голоса!.. Кто за кого кричалъ, въ этомъ омутѣ патріархъ развѣ могъ разобрать?.. Кричали, можетъ, больше на Иоанна, а сочли все за Петра ²⁾).

Князь Одоевскій (*распуская руки*). Не знаю, князь Василій Васильевичъ, что ты про себя думаешь; но чтобы тебѣ не вѣдать того, что не въ царевичѣ Иоаннѣ дѣло,—этому я не вѣрю.—Что царевичъ разумомъ слабъ и главою скорбенъ, знаетъ про то всякъ, и не объ немъ радѣютъ, а объ Милославскомъ, и не объ Милославскомъ, а объ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ.

Князь Голицынъ усмѣхается и качаетъ головой.

¹⁾ Статья Щебальскаго «Царевна Софья Алексѣевна», стр. 21

²⁾ Земскіе соборы на Руси, ст. Бѣляева, «Москов. университет. извѣстья» 1866—67 года, т. 4, с. р. 396.

Князь Одоевскій *(продолжаетъ)*. Нечего усмѣхаться-то! ты у царевны частый гость; оба вы съ ней люди умные, поученные... тебѣ въ невѣдѣніи того нельзя быть!

Князь Голицынъ. Почему-же нельзя мнѣ быть?

Князь Одоевскій. А потому...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и царевна Софья Алексѣевна, ¹⁾ она входитъ скромно и потупивъ свои живучіе глаза.

Софья Алексѣевна *(къ боярамъ)*. Царица, знать, въ опсчивальнѣ своей?

Князь Одоевскій. Надо быть тамъ!

Софья Алексѣевна. Ты, князь Иванъ Никитичъ, по дѣлу какому-нибудь до царицы?..

Князь Одоевскій *(потупляя глаза)*. По дѣлу.

Софья Алексѣевна. По какому такому?

Князь Одоевскій *(сильно ужь сконфузясь)*. По... не... хорошему!

Князь Голицынъ *(вмѣшиваясь въ разговоръ)*. На князя Ивана Михайлыча Милославскаго съ извѣтомъ прпшелъ.

Софья Алексѣевна *(какъ-бы совершенно равнодушнымъ тономъ)*. Это про что такое?

Князь Голицынъ. Что князь Иванъ въ

¹⁾ Костюмъ ея см. въ собран. рисун. къ путеш. Майерберга, стр. 55, рис. 4, только безъ короны.

третьегоднiяшнiй бунтъ выкачивалъ про стрѣльцовъ и про народъ бочки съ виномъ.

Софья Алексѣевна (*тѣмъ-же тономъ*). По что же онъ дѣлалъ это такъ?

Князь Одоевскiй (*собравшись съ духомъ и съ нѣкоторымъ ударенiемъ*). Про то, надо быть, чтобы стрѣльцы побольше извели Нарышкиныхъ!..

Софья Алексѣевна (*строимъ голосомъ*). Не знаю, я родственница князя Ивана Михайлыча, а не слыхала про то его желанiе!.. При смутѣ народной, кажись бы, теперь не время наговаривать другъ на дружку!

Князь Одоевскiй. Не наговорье то, государыня, а слезы наши: третiй день вотъ сидимъ въ Кремлѣ, не пимши не ѣмши, каждый часъ ожидаючи, что шкурой своей поплатимся! Про что и за что Матвѣевъ и Долгоруковы замучены?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Наталья Кириловна въ монашескомъ одѣянiи. ¹⁾ За ней входятъ двѣ боярыни и четыре боярскія дочери ²⁾.

Царица (*входя и садясь въ утомленiи на стулъ*). Что, бояре; съ какими вѣстями?.. Какую еще печаль и скорбь принесли на меня?

Софья Алексѣевна. Печали они тебѣ, го-

¹⁾ Костюмъ см. въ Собран. рисун. къ путеш. Майерберга стр. 37.

²⁾ Тамъ-же, стр. 55 <http://rcin.org.pl>

сударыня, не принесли; а пришли провѣдать о твоёмъ здоровьи.

Ц а р и ц а. Истерзали, да измучили; а теперь объ здоровьи гребтять..

С о ф ѣ я **А л е к с ѣ в н а.** Богъ дастъ, поуспокоишься и поздравствуешь!.. Въ народѣ, слава Богу, все поусприѣло!

К н я з ь **О д о е в с к і й** (*больше какъ бы про себя*). Не надолго эта смирнота!

Съ улицы раздается шумъ и набатный колоколъ.

Ц а р и ц а (*испуганно-насмѣшливымъ тономъ*). Что же это, посмирнѣло?

К н я з ь **О д о е в с к і й** (*тоже съ насмѣшкой*). Экіе смиренные какіе—слышь?

С о ф ѣ я **А л е к с ѣ в н а** (*какъ бы встревоженнымъ тономъ*). Не вѣдаю, что такое; пойду поглядѣть! (*уходитъ*).

К н я з ь **Г о л и ц ы н ь.** Что-бы царевнѣ чего не приключилось—идти за ней! (*тоже уходитъ за ней*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Царица со свитой своей и князь Одоевскій.

Князь Одоевскій (*съ азартомъ показывая на ушедшую царевну и князя Голицына*). Вѣдаютъ она, государыня царица, все!.. Все рукъ ихъ дѣланье!..

Ц а р и ц а. Знаю! (*Разводя передъ килземъ Одоевскимъ руками*). А что-же вы, бояре вѣрные и преданные, на мученье и поруганье меня предали? Я ужъ теперь, не скрываючись, говорю: мнѣ отъ тетокъ и золовокъ

еще при пасынкѣ житья не было!.. Скончался онъ, государь милостивый... Я въ самый день похоронъ, Петрушу... долгой похоронной службы онъ не выдержалъ... увела въ хоромы покормить,—какъ псица какихъ, Анна Михайловна и Татьяна Михайловна прислали ко мнѣ монахинь своихъ лаяться, зачѣмъ я не держала младенца до конца погребенія родича?.. А Софья Алексѣевна, тѣмъ же днемъ, не скрывающись, выла на весь народъ, что осталась она безъ отца и матери, и что коли братецъ ея Иванъ на царство не выбранъ, такъ отпустили бы ее въ земли иностранныя, къ королямъ христіанскимъ! ¹⁾ Почто-жь вы, бояре, все имъ это спускаете и поблажаете?..

Князь О до в с к і й (*еще болѣе расхрабрясь*). Не поблажаю я имъ; я пришелъ нарочно къ тебѣ доложить на князя Ивана Милославскаго и на сродственницу твою, царевну Софью Алексѣевну...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и входитъ Софья Алексѣевна, въ сопровожденіи князя Голицына, князя Прозоровскаго, князя Троекурова, и еще нѣсколькихъ чело­вѣкъ думныхъ бояръ. ²⁾

Со ф ѣ я А л е к с ѣ в н а (*потупля глаза*). Князь Хованскій, государыня царица, идетъ къ тебѣ...

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIII стр. 339.

²⁾ Костюмы такіе же, какъ и у князя Одоевского.

Ц А Р И Ц А (*поблѣднлвъ*). По что это? Что ему надо отъ мя?

С О Ф Ъ Я А Л Е К С Ъ Е В Н А (*тѣмъ же покорнымъ, но въ то-же время твердымъ голосомъ*). Отъ стрѣльцовъ и народа онъ почто-то пришелъ къ тебѣ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Входитъ князь Хованекій. 1)

К н я з ь Х о в а н с к і й (*перекидывая изъ руки въ руку шапку и замѣтно трусливымъ голосомъ*). Государыня царица, рабъ твой, князь Иванъ Хованскій... смѣетъ явить тебѣ... отъ стрѣльцовъ и народа прошеніе, чтобы выдала ты брата своего Ивана Нарышкина, — понеже садплся онъ на великовняжескій тронъ и примѣрялъ на себя царскую корону 2).

Ц а р и ц а (*восклицаетъ*). Нѣтъ у меня брата Ивана!.. Кто имъ сказалъ, что онъ у меня; пусть ищутъ его гдѣ знаютъ.

К н я з ь Х о в а н с к і й (*покорно*). И я имъ говорилъ то — не вѣрятъ! Розыскъ по всему дворцу хотятъ сдѣлать. Боюсь, чтобы они тебѣ, тетенькамъ твоимъ и сестрицамъ чего не прилучили.

Ц а р и ц а (*съ воспламененнымъ взоромъ и насмѣшливо-злымъ тономъ*). Очень я поопасаюсь за сихъ старыхъ дѣвокъ. Я сама живу, себя не оберегаючи. На, веди меня къ народу!.. Пусть онъ казнитъ и терзаетъ жену царя Алексѣя Михайлыча.

1) Костюмъ его тотъ же, что и у князя Одоевскаго.

2) Статья Щебальскаго, Царевна Софья Алексѣевна, стр. 40.

Князь Хованскій. Какъ я могу сдѣлать то?..
Въ это время одна изъ боковыхъ потаенныхъ дверей отворяется, изъ нея выходитъ самъ Иванъ Кириловичъ. Всѣ въ страхъ на него взглядываютъ и отступаютъ отъ него.

Иванъ Кириличъ (*царицѣ*). Не безпокойствуй, сестрица, и не тревожься; благодарствую тебя за всѣ твои попеченія!.. Я самъ выйду къ народу. (*Къ Хованскому*). Веди меня, Иванъ Андреичъ, куда надо!

Царица (*къ брату*). Не смѣй этого дѣлать!.. Поди, уходи опять въ свои покои, а ты, князь Хованскій, и вы, всѣ бояре, ступайте къ стрѣльцамъ и скажите, что нѣтъ у меня моего брата.

Бояре перемалываются между собою.

Князь Одоевскій (*переминаясь*). Намъ, государыня царица, сходить трудъ не великъ!

Князь Прозоровскій (*отворачиваясь и смотря въ сторону*). Что тутъ ходить; ходи не ходи, толку изъ того не будетъ!

Князь Одоевскій (*обрадованнымъ голосомъ*). Известно, что не будетъ (*обращаясь къ царицѣ*). И мы, государыня, слезно и колѣнно-преклонно тебя молимъ: побереги ты себя и царевичей. (*Кланяется ей въ поясъ*).

Софья Алексѣевна (*вмѣшиваясь въ разговоръ*). Въ самотко, Наталья Кириловна, не погибать же намъ всѣмъ изъ-за твоего брата, и тебѣ его ужь никакъ не отбить отъ народа. ¹⁾

Князь Одоевскій (*подхватываясь*). Гдѣ тутъ

отбить!.. Сколько тоже не жалѣй, а отдать придется; и тебѣ, Ивану, самому идти скорѣй надо! ¹⁾

Иванъ Кирилычъ. Я иду!.. *(Къ Хованскому).*
Веди!

Софья Алексѣевна. Возьми, Иванъ Кирилычъ, образъ Богоматери!.. Со святыней въ рукахъ злодѣи тебѣ ничего не сдѣлаютъ. ²⁾

Одна изъ ближнихъ боярынь подаетъ торопливо образъ. Иванъ Кирилычъ беретъ его.

Царица *(обращаясь къ Софьѣ Алексѣевнѣ).* И ты, тигрица, говоришь о святынѣ!.. *(Бросаясь къ брату на шею).* Не въ пасть къ народу, а вогъ къ ней и къ этимъ крамольникамъ выдаю я тебя!.. *(показывая на Софью Алексѣевну и бояръ, и продолжаетъ рыдая).* Однимъ я передъ вами, мои кровными, виновата, что возвела я на эту высь къ царскому трону; но не сама я сюда шла, а красота моя, что плѣвила царя, возвела меня въ этотъ адъ кромѣшный.

Софья Алексѣевна *(перебивая ее).* Пустыхъ и бранныхъ рѣчей ея не переслушаешь. *(Къ Парышкину).* Спѣши, бояринъ!

Иванъ Нарышкинъ. Я готовъ!.. *(кланяясь общимъ поклономъ).* Простите меня, Христа ради... да будетъ смерть моя послѣдняя! *(Уходитъ въ сопровожденіи князя Хованскаго).*

Царица *(метаясь и рва у себя на груди платье).* Злодѣи, гарвары, отняли у меня моего брата ненагляднаго!..

Бояръ...и почти насильно усаживаютъ ее въ кресло. Певдомъ

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIII, стр. 351.

²⁾ Тамъ же.

посль того радается народный гуль: „Ою, ю, ю!“ Царица только возраиваетъ. Князь Голицынъ, по знаку царицы Софьи Алексеевны, подходитъ къ растворенному окну. Народный гуль продолжается и все больше и больше усиливается.

Князь Голицынъ (вслушиваясь). Стрѣльцы требуютъ, чтобы дали присягу на Иоанна.

Бояре опять кертнительно переглядываются между собой.

Царица (обращаясь къ нимъ горько-насмѣшливымъ тономъ). Рѣшайте!.. дума боярская здѣсь вся... Рѣшила же она послать брата моего на убиеніе.

Бояре (почти весь въ одинъ голосъ). Дать присягу надо!..

Князь Одоевскій. Царицѣ, али намъ, противъ рожна идти нечего, — не сопрешь его!..

Царица (съ тѣмъ же горькимъ тономъ обращаясь къ нему). Не въ панцырѣ бы тебѣ, князь Иванъ Никитичъ, ходить надо, а въ сарафанѣ.

Гуль народный снова поднимается.

Князь Голицынъ (вслушиваясь въ него). Требуютъ, чтобъ Иоаннъ былъ избранъ и былъ первымъ.

Князь Прозоровскій. Первымъ и будетъ, когда старшій; такъ и по рожденію слѣдуетъ!

Прочіе бояре. Такъ! Такъ!

Гуль народный еще больше возрастаетъ.

Князь Одоевскій (торопливымъ голосомъ Голицыну). Объявляй же скорѣй народу, а то онъ, пожалуй, и сюда привалить.

Князь Голицынъ (выставившись въ окно и звучнымъ голосомъ). Дадутъ присягу на Иоанна, и будетъ онъ первымъ!

Народный гуль „О, ю, ю, ю!“.. и затѣмъ какія-то слова.

Князь Голицынъ (вслушиваясь въ нихъ, не со-

есльмъ твердымъ голосомъ). Требуютъ, чтобы надъ царями правительницей стояла царевна Софья Алексѣевна ¹⁾. Бояре нѣкоторое время молчатъ и только нѣкоторые изъ нихъ робко взглядываютъ на царицу.

Ц а р и ц а (*обращаясь къ нимъ*). Что-жь рѣшайте и то.

К н я з ь П р о з о р о в с к і й. Быть царевнѣ!

В с ь з а н и м ь. Быть Софьѣ Алексѣевнѣ правительницей!

К н я з ь Г о л и ц ы н ь (*выставляясь въ окно и опять звучнымъ голосомъ*). Будетъ правительницей Софья Алексѣевна

Народный гулъ: „О, го, го, го!“

Ц а р и ц а (*вставал и кланяясь боярамъ*). Спасибо, бояре, что вы вашимъ судомъ и разумомъ родичей моихъ и брата на смерть приговорили, сыну моему въ данной ему присягѣ отговоръ учинили и самого его подъ началъ неродной и посылкой сестры отдали! Остается теперь едино: выгнать меня, горькую, совсѣмъ изъ дворца, какъ и говорилъ ужъ вамъ о томъ князь Хованскій. ²⁾ Благодарствую за все то!

Кланяется еще разъ всѣмъ и, сопровождаемая ближними боярынями, уходитъ.

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, томъ XIII, стр. 354.

²⁾ Тамъ-же, стр. 350-

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Софья Алексѣевна, князь Одоевскій, князь Голицынъ и
прочіе бояре.

Князь Одоевскій. Гнѣваться изволить, а
что мы тому причиноу?

Софья Алексѣевна (*обращаясь къ Голицыну*).
Постихъ-ли народъ.

Князь Голицынъ. Стихъ!.. почти ужь весь
отвалилъ!..

Софья Алексѣевна (*къ боярамъ*). Ну, бояре,
и вы расходитесь. Не мало вы тутъ маяли!

Князь Одоевскій (*со вздохомъ*). Да! впервые
сегодня пообѣдаю, соснуть лягу и въ баньку!..

Кланяется царевнѣ и уходитъ.

Князь Прозоровскій (*царевнѣ*). Поправь, го-
сударыня царевна, намъ и поруководствуй насъ—
рабовъ твоихъ!

Всѣ бояре кланяются ей и уходятъ съ нимъ.

ЯВЛЕНІЕ Х.

Софья Алексѣевна и князь Голицынъ.

Софья Алексѣевна (*останавливается посреди-
нѣ сцены, и прижимая руку къ сердцу и возводя глаза къ небу*).
Совершилось!..

Князь Голицынъ (*подошедшій уже отъ окна къ
ней, радостнымъ голосомъ*). Совершилось, государыня ца-
ревна!

СОФЬЯ АЛЕКСѢВНА (*какъ бы воспринувъ, обращается къ нему и беря его за руку*). Совершилось, родной мой, свѣтъ очей моихъ! Все твоими раденьями, надежда моя!.. только объятіями моими и поцѣдуями могу заплатить тебѣ за то! *) (*Бросается къ нему на шею и начинаетъ его цѣловать*).

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ II.

5 ІЮЛЯ 1682 ГОДА.

Грановитая палата: окна и двери ея украшены каменною рѣзьбою, а стѣны живописью, изображающею Саваофа, со-твореніе ангеловъ и челоуѣковъ, раздѣленіе Владиміромъ сво-его княжества дѣтямъ; портреты великихъ князей Ярослава, Всеволода, Мономаха, Георгія Долгорукова, Александра Нев-скаго, царей: Θεодора Іоанновича, Алексѣя Михайлыча. По правой сторонѣ сцены два трона, два кресла и скамейа. ¹⁾

ЯВЛЕНІЕ I.

Входятъ князь Хованскій, Сергій ²⁾ и Еремѣевъ ³⁾.

СЕРГІЙ (съ смиреннымъ видомъ). Къ тебѣ, царскій бояринъ, прибѣгохъ!.. поцекись о насъ грѣшныхъ,

¹⁾ Домашній бытъ русскихъ царей, стр. 127.

²⁾ Костюмъ его см. въ Собраніи рисунковъ къ путешествію Майерберга, стр. 38.

³⁾ Костюмъ его, тамъ же, стр. 37.

погибаемъ отъ новшествъ, не дай насъ, какъ и братью пашу, мучить и жечь! ¹⁾ (*Кланяется Хованскому въ ноги*).

Князь Хованскій (*съ важностью*). Это что, кланяется тутъ не гляче: я самъ радѣю о старомъ благочестіи... Съ прошеніемъ къ царямъ? ²⁾.

Сергій. Съ прошеніемъ къ патріарха и весь синклитъ его: за что онъ насъ, недержащихъ ихъ латинства, отъ церкви отлучаетъ и еретиками называетъ?.. Не соблаговолишь-ли самъ прочесть челобитную? (*Подаетъ ему свитокъ*).

Князь Хованскій (*развертывал его и пробѣгая глазами*). Складно написано!.. Ты писалъ?

Сергій (*смираннымъ тономъ*). Я.

Князь Хованскій. А кто-же по ней отвѣтъ будетъ держать?

Сергій. Я же, кому то!..

Князь Хованскій (*облядывая его*). А станеть-ли тебя на сіе великое дѣло? ты съ виду, иноче, смиренъ и словно-бы нерадословенъ.

Сергій (*смирэнно*). Не я буду глаголати, но Духъ Божій во мнѣ, ³⁾ а еще паче того и отецъ Никита предеть.

Князь Хованскій. Ну, того они не сопрутъ; всѣ падутъ предъ нимъ яко листвіи древесныя!

Сергій. Только-то намъ, бояринъ, опасно: въ галату мы взыдемъ одни, народу много не пустятъ; а что намъ безъ народу дѣлать? ⁴⁾

Князь Хованскій. Отчего-жь не пустятъ?..

¹⁾ и ²⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIII, стр. 358.

³⁾ Тамъ же, стр. 359.

⁴⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, т. I, стр. 58.

Пусть идетъ всякъ, и я при томъ буду: что вамъ будетъ, то и мнѣ,—довольно вамъ того! (*Пажмуривъ брови и подумавъ*). А что, какъ промежь стрѣльцовъ соглашеніе шло?

Сергій. Я коли, бояринъ, имъ по слободамъ челобитную читалъ, поди какое плачь и воздыханіе имѣли: «Николи, говоритъ, мы о такихъ ересяхъ въ новыхъ книгахъ не слыхивали, и готовы умирать за старое благочестіе ¹⁾

Князь Хованскій. И мнѣ они тоже баяли!.. Я ихъ прилежно и троекратно спрашивалъ о томъ. ²⁾

Сергій. Девять приказовъ, бояринъ, и десятыя пушкари, какъ самъ изволишь видѣть, зарукоприкладствовали къ прошенію. ³⁾

Князь Хованскій (*еще болѣе пажмуривая брови*). А достальные девять гдѣ-же?

Сергій молчитъ.

Князь Хованскій (*строго обращаясь къ Еремьеву*). Что-же достальные?

Еремьевъ (*мурнымъ голосомъ*). Сумнѣваются, бачка!.. «Коли, говорятъ, мы къ челобитной руку предложимъ, такъ съ насъ за нее и спросить, а намъ гдѣ то!.. Пусть, говорятъ, старцы сами за нее отвѣчаютъ, а то они тутъ накрутятъ да намутятъ, а сами послѣ и уйдутъ!» ⁴⁾

Князь Хованскій (*нѣсколькоуже сконфуженнымъ голосомъ*). Рознь, что-ли, они, лѣшіе, хотять держать!

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, т. I, стр. 367.

²⁾ Тамъ же, стр. 362.

³⁾ Тамъ же, стр. 361.

⁴⁾ Тамъ же.

Еремьевъ *(по прежнему глупо)*. Гдѣ рознь?.. нѣту: мутятся только и робѣютъ! «Мы, говорятъ, и безъ того за старой вѣрой и правдой смотримъ» ¹⁾

Князь Хованскій. Коли за правдой смотрятъ, такъ и душу свою влады за нее!.. Пришли-ли выборные-то?

Еремьевъ. Согнаны отъ всеѣхъ приказовъ.

Князь Хованскій. Пусть вотъ войдутъ вмѣстѣ съ нимъ. *(Показываетъ на Сергія)*.

Еремьевъ. Слушаю-тко! *(неторопливо повертывается и уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Князь Хованскій и чернецъ Сергій.

Сергій *(таинственнымъ голосомъ)*. А какъ осмѣлюсь спросить, государь бояринъ, будутъ царей на царство вѣнчать по старому, или по новой вѣрѣ?

Князь Хованскій *(съ важностью)*. Надо быть, по старому...

Сергій. Подобаеть, бояринъ, чтобы патриархъ и обѣдню служилъ на семи просфорахъ; чтобы крестъ на нихъ былъ истинный, а не крыжний! ²⁾

Князь Хованскій *(опять съ важностью)*. И то скажу. Велите напечь просфоръ съ простымъ крестомъ и принесите ко мнѣ; я самъ ихъ снесу въ патриарху, а теперь пока ступай: кто-то идетъ сюда!

Сергій кланяется и уходитъ.

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, т. I, стр. 361.

²⁾ Тамъ же, т. XIII, стр. 360.

ЯВЛЕНІЕ III.

Изъ среднихъ дверей, ведущихъ во внутреннія покои дворца, выходитъ съ палкою бояринъ Иванъ Михайлычъ Милославскій, ¹⁾ совсѣмъ ужь съдой и почти слѣпой старикъ; за нимъ входитъ и держится въ почтительномъ отдаленіи Шакловитый ²⁾.

Милославскій (оглядѣвъ съ нахмуренными бровями и прищуренными глазами палату и увидавъ князя Хованскаго). Ты тутотка, а я ты на площади искалъ!

Князь Хованскій. Царевна сюда указала мнѣ предти. (Видимо желая приласкаться къ Милославскому). Пообмогся, знать, Иванъ Михайлычъ, оздоровѣлъ!

Милославскій (съ удареніемъ). Да! обмогся! Поспѣшилъ, чтобы прибыть на твои празднества!

Князь Хованскій (какъ-бы не понимая). Какія-жь мои такія празднества?

Милославскій (съ прежнимъ удареніемъ). Празднества, что въ Кремлѣ себѣ затѣваешь!.. Мотри, чтобы плакать объ нихъ послѣ не пришлось. (Строимъ голосомъ). Государыня правительница повелѣла мнѣ спросить тебя: почто и чего-ради собрались въ Кремлѣ раскольники и стрѣльцы твои?

Князь Хованскій (официальнымъ голосомъ, усиливаясь придать ему твердость). Собрались подать прошеніе къ царямъ, чтобы старое благочестіе блюлось

¹⁾ Костюмъ его см. Собраніе рисунковъ къ путешествію Майерберга, стр. 38.

²⁾ Тамъ-же, стр. 39. <http://rcin.org.pl>

и чтобы въ соборной церкви служили, какъ служили святѣйшіе чудотворцы. ¹⁾

Милославскій. Патріархъ имъ ужь давалъ отвѣтъ на то. Что жь имъ больше того?

Князь Хованскій (*окончательно уже овладевъ собою*). Не вѣмъ, какой отвѣтъ имъ былъ отъ патріарха, я не былъ при томъ!

Милославскій. Не былъ — по пословицѣ: «чорта не было, да смрадъ его слышали!..» (*Обращаясь къ Шапловитому*). Подь, Федоръ Леонтьичъ, доложи царевнѣ, что раскольники и стрѣльцы пришли подать ей прошеніе о старой вѣрѣ!..

Шапловитый кланяется ему и уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Милославскій и князь Хованскій.

Милославскій (*опять обращаясь къ князю Хованскому*). Правительница повелѣла еще тебѣ сказать, что ежели ей, али кому изъ присныхъ ея, будетъ что худо отъ стрѣльцовъ и раскольниковъ, такъ ты за то отвѣчать будешь; тебя на плаху взведутъ, и палачъ ужь на то приготовленъ, — въ сѣняхъ вонъ стоитъ!

Князь Хованскій (*важничая*). За что-жь мнѣ такъ одному за весь народъ отвѣчать? Я и то неустанно по привазамъ говорю: «царь, говорю, Иоаннъ, по вашему, на царство посаженъ, царевна

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, часть I, стр. 67.

Софья Алексѣевна правительничаетъ; помолитесь, говорю, и поблагодарите Бога за то! «Гдѣ, говорятъ, намъ молиться, коли вѣра наша поругана, храмы въ посрамленіи!»

Милославскій (почти съ ожесточеніемъ). То-то храмы въ посрамленіи, вѣра ихъ поругана, и не твоя-ли тоже, паря? Не съ сегодня мы тебя знаемъ, таратуй двуличный 1).

Князь Хованскій. Что-жь ты прозвищемъ-то бранишься? про что?..

Милославскій. А про то, что оно больно ужъ складно къ тебѣ пришлось!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и входятъ: правительница Софья Алексѣевна, царица Татьяна Михайловна, (объ въ коронахъ), царица Наталья Кириловна, (она, по прежнему, въ монашескомъ одѣяннѣ), и царица Марья Алексѣевна, (она тоже въ коронѣ). За ними идутъ: князь Одоевскій, князь Голицынъ, нѣсколько думныхъ бояръ и боярскія дѣти. 2) Софья Алексѣевна и Татьяна Михайловна садятся на троны, ниже ихъ въ креслахъ Наталья Кириловна и Марья Алексѣевна; потомъ бояринъ Милославскій, князь Одоевскій, князь Голицынъ и прочіе бояре. Боярскія дѣти становятся стражей около трона правительницы.

1) Статя Щебальскаго, Царица Софья Алексѣевна стр. 40.

2) Костюмы ихъ см. Собраніе рисунковъ къ путешествію Майерберга, стр. 44, рис. 4.

СОФЬЯ АЛЕКСѢЕВНА (*твердымъ и нисколько не смущеннымъ голосомъ*). Князь Хованскій, впусти сюда раскольниковъ и стрѣльцовъ твоихъ!

КНЯЗЬ ХОВАНСКІЙ (*кланяется ей, подходитъ къ дверямъ и, притворивъ ее и махнувъ шапкой, говоритъ*). Входите!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Въ двери шумно и безтолково вламывается толпа раскольниковъ; они становятся по задней стѣнѣ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рукахъ книги, а у другихъ зажженная свѣчи. Учители ихъ попъ Никита и чернецъ Сергій становятся впереди ихъ. За ними входятъ нѣсколько человекъ выборныхъ отъ стрѣльцовъ и становятся по другую сторону.

СОФЬЯ АЛЕКСѢЕВНА (*обращаясь строгимъ голосомъ къ раскольникамъ*). Како вы смѣли на улицахъ и стогнахъ московскихъ смущать вашей ересью простой народъ? Како вы смѣли такъ нагло и такъ дерзостно войти въ палаты царей вашихъ ¹⁾.

НИКИТА (*потрясая головой*). Мы не дерзостно и не нагло пришли къ царямъ нашимъ, а пришли побить имъ челомъ, чтобы дали они намъ свое царское разсмотрѣніе съ новыми законодавцами; погибаетъ-бо отъ сихъ плевелъ вся земля Русская: въ храмахъ Божіихъ нѣтъ чистоты и благолѣпія, въ книгахъ Божіихъ ересь и слова дьявола ²⁾.

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, стр. 72 и 73.

²⁾ Тамъ-же.

С о ф ѣ я А л е к с ѣ в н а (*обращаясь къ Милославскому*) Иванъ Михайлычъ, ты былъ на соборъ ихъ съ патріархомъ, что имъ было отвѣтствовано?

М и л о с л а в с к і й (*вставая и обращаясь къ раскольникамъ*). Патріархъ уже вамъ рекъ, что у нашихъ законодавцевъ нѣтъ новой вѣры, а та же старая вѣра,—греческая, и что архіереи наши никакихъ новшествъ не пріяли, а все отъ Священнаго Писанія взяли. Вы грамматическаго разума не коснулись, и не знаете, какая сила въ немъ содержится. ¹⁾

П о п ѣ Н и к и т а (*злобно осклабляясь*). Я не о грамотѣ съ нимъ говорилъ, а о догматѣ церковномъ, и просишь на его мнѣ отвѣтствовать, и онъ мнѣ не отвѣтствовалъ.

С о ф ѣ я А л е к с ѣ в н а. Какъ тебѣ было отвѣтствовать, дерзкій еретикъ, когда ты руку свою поднялъ на архіерея Холмогорскаго! ²⁾

П о п ѣ Н и к и т а Я не поднималъ ее на архіерея, а только отвелъ его оною! ³⁾ А вотъ ваши попы такъ били меня, за волосы таскали при всемъ народѣ!

С о ф ѣ я А л е к с ѣ в н а. Не битья, а казни ты достоинъ! Забылъ ты, какъ отцу нашему и патріарху святѣйшему принесъ повинную, съ клятвою никогда не подавать челобитныхъ о вѣрѣ, а коли подашь, такъ предавалъ себя проклятью всѣхъ седми вселенскихъ соборовъ.

П о п ѣ Н и к и т а (*насмѣливо*). Нѣтъ, не забылъ!

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, стр. 73.

²⁾ Тамъ же, стр. 74.

³⁾ Тамъ же.

Пошто? за плахой да за струбомъ я заподлинно подавалъ отцу твоему прошеніе сіе. А помнишь-ли ты сама, государыня, то, какъ я допреждь того подавалъ челобитную объ утвержденіи старой вѣры, и что мнѣ было за то? Тюрьма да плети, а спросить бы ихъ надо за что, и не вѣдаютъ... Сложилъ еще на меня вашъ Семіонъ Полоцкій книгу, подъ названіемъ *жезлъ*, и я на ту книгу готовъ отвѣтъ держать, прикажи мнѣ только ты!

Софья Алексѣевна (*не утерпѣвъ*). Молчи! ¹⁾
(*Къ раскольникамъ*). Читайте прошеніе ваше!

Сергій (*Выступаетъ впередъ, вынимаетъ изъ запазухи прошеніе и начинаетъ читать его*). «Подданныйшее прошеніе чернослободцевъ, всѣхъ полковъ стрѣleckихъ, пушкарей и солдатъ,—посла Богъ на русскую землю врага челоувѣчья во образѣ змія, и вселися той змій въ патріарха Никона, и коснулся онъ единымъ хвостомъ патріаршина престола, а другимъ жаломъ сталъ колебать душу царя Алексѣя Михайловича...

Софья Алексѣевна (*останавливая чтеца*). Остановись, дерзновенный, и не читай далѣе! Мы не можемъ переносить такой хулы на отца нашего и благодѣтеля и патріарха нашего Никона. Ежели они были еретики, то опослѣ того и мы всѣ еретики; опослѣ того братія наши цари—не цари, и мы не правительница, и намъ остается едно: оставить наше царство (*встаетъ и сходитъ съ трона, ²⁾ прочія царевны тоже встаютъ*).

Попъ Никита (*попрежнему злобно ослабляясь*).

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, стр. 74.

²⁾ Тамъ же, стр. 75.

Давно-бы, царевна, пора тебѣ то, чѣмъ мутить-то народъ!.. Намъ-бы здоровы цари были, а безъ тебя, слава тѣ Господи, пусто мѣсто не будетъ! ¹⁾

Софья Алексѣевна (останавливается, задрожавъ вся отъ гнѣва, и обращается къ боярамъ и стрѣльцамъ).
Вы слышали, что онъ изрыгнулъ, баваю хулу на меня?

Дѣлается смятеніе. Всѣ бояре и частію стрѣльцы окружаютъ царевну Софью Алексѣевну. Ближе всѣхъ къ ней становится князь Василій Васильевичъ Голицынъ и кладетъ руку на прищипленную подъ кафтаномъ саблю.

Милославскій (къ попу Никитѣ). Что ты, окаянный, съ ума, что-ли, спятилъ совсѣмъ!

Князь Одоевскій (тоже горячась). Чертей, дураковъ, козловъ пустили въ палаты царскія,— понимаютъ они тоже!

Софья Алексѣевна (обращаясь къ Хованскому). Съ твоего повелѣнія онъ все это изрекъ?

Князь Хованскій (внутренно растерявшись, но усиливаясь сохранить важный видъ). Ни воли, государыня. Языкъ его—врагъ его: прежде ума рыщеть.

Одинъ изъ стрѣльцовъ. На колъ-бы его, кутейника, надо за то!

Софья Алексѣевна (къ раскольникамъ). Изыдите вонъ изъ очей моихъ! Только помни милосердіе Божіе, мы не хотимъ теперь-же предать всѣхъ васъ смерти. Но если вы будете слушаться не насъ и не пастырей нашихъ, а вашихъ ересеучителей, то всѣ ваши дома, всѣ ваши селенія, васъ самихъ и женъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 76.— <http://rcin.org.pl>

вашихъ отдадимъ огню и мечу, такъ и знайте то.
Ступайте!

Между раскольниками слышится шумъ.

Нѣсколько стрѣльцовъ (*имъ*). Уходите въ самотко, сказано вѣдь!

Князь Хованскій (*тоже махая шапкою*). Уходите, ишь какъ распалили царевну!..

Раскольники (*насмѣшливымъ тономъ*). Мы уйдемъ!

Начинаютъ собираться и уходить.

Попъ Никита (*уходя первый*). Разсудила! (*Нѣсколько голосовъ раскольниковъ, уходящихъ вслѣдъ за нимъ: «Какъ размазала!»*)

Софья Алексѣевна (*продолжаетъ дрожать отъ гнѣва, и обращаясь къ стрѣльцамъ, которые хотятъ тоже уходить.*) Вы постойте, стрѣльцы, не уходите, я всегда васъ разумѣла народомъ вѣрнымъ и преданнымъ мнѣ. Вы не промѣняете вашихъ царей и патріарха на сихъ бродягъ, и если они васъ наградами смущаютъ, такъ царская казна побогаче ихней, и ежели говорили вамъ, что чрезъ ихъ лжеученіе вы скорѣе въ царство небесное войдете, то у нихъ не вѣра Божія, а враки ихніе... Нашп пастыри въ ученьи и въ молитвѣ просвѣщенные, а ихніе изъ кабака и отъ косули пришедшіе!

Пятисотенный стрѣмяннаго полка (*нѣсколько выступая впередъ*). Мы, Софья Алексѣевна, за старую вѣру особливо не стоимъ, не наше то дѣло, а патріаршее!

Князь Хованскій въ удивленіи и съ строгостію взглядываетъ на него. Стрѣлецъ, въ свою очередь, тоже дерзко на него взглядываетъ.

Софья Алексѣевна. Умное ты слово, пя-

тисотникъ, рекъ; ты-то такъ, но другіе-то какъ!

Прочіе стрѣльцы. Намъ, Софья Алексѣевна, тоже, что до того, какое дѣло!

Софья Алексѣевна. Спасибо вамъ всѣмъ за то! *(Обращаясь къ Милославскому)*. Наградить пятисотника думнымъ дьячвомъ, а выборнымъ роздать каждому на руки по пяти рублей и угостить ихъ всѣхъ нашимъ царскимъ погребомъ!

Пятисотникъ и всѣ стрѣльцы *(кланяясь)*. Благодаримъ покорно!.

Князь Хованскій *(про себя со скрежетомъ зубовъ)*. Сговорились, черти! *(Незамѣтно для другихъ, показывая стрѣльцамъ на кинжалъ, заткнутый за кушакъ)*. Попробуете у меня ужо-тко всѣ этого!

Софья Алексѣевна *(тоже обращаясь къ стрѣльцамъ)*. Первое ваше дѣло—подъте и схватите попа Никиту и отдайте его въ городской судъ на казнь!.. Народъ съ собой возьмите понадежнѣй, хоть изъ солдатъ.

Пятисотникъ. Наши стремянные всѣ вѣрны, съ ними пойдёмъ и захватимъ.

Софья Алексѣевна. Съ Богомъ!

Стрѣльцы ей всѣ кланяются и уходятъ.

Софья Алексѣевна *(обращаясь къ боярамъ)*. Послѣ всѣхъ сихъ смуть и причиненныхъ намъ обидъ, намъ оставаться здѣсь опасно и горестно, а потому съ братьями нашими, царями, и со всѣми нашими тетками и сестрами, царевнами, переѣзжаемъ мы къ Троицѣ и укрѣпимся тамъ. Кто хочетъ изъ бояръ служить намъ, пусть идетъ съ нами, кто нѣтъ, пусть идетъ, куда знаетъ! *(Кланяется всѣмъ боярамъ, за*

исключеніемъ Хованскаго, и сдѣлавъ знакъ прочимъ царевнамъ, уходитъ вмѣстѣ съ ними).

Князь О до евскій *(безпокойнымъ голосомъ и обращаясь къ прочимъ боярамъ)*. Пойдемте и явимте ей, что и мы все съ царями ѣдемъ.

Прочіе бояре. Пойдемъ!

Уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Милославскій и князь Хованскій.

Милославскій *(обращаясь насмѣшливо къ нему)*. Что же ты найдешь — а?.. До чего, паря, нашутилъ и напроказилъ?

Князь Хованскій *(потупляясь)*. Что же я тутъ напроказилъ?

Милославскій *(почти вскрикиваетъ)*. Кто же?.. кто?.. Лебези ты передъ кѣмъ другимъ, а не передо мной. Все, что ты въ своей подвальной моленной дѣлаешь, я все знаю, и часъ твой скоро придетъ. Спомнишь Милославскаго. *(Грозитъ ему грозно пальцемъ и уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Князь Хованскій *(одинъ, немного поправляясь и опять хвастливымъ тономъ)*. Какъ не спомнить!.. Будемъ помнить, коли ты приказываешь,

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тотъ же и чернецъ Сергій, *входитъ поспѣшно и съ испуганнымъ лицомъ.*

Сергій. Бояринъ, царевна повелѣла схватить отца Никиту. Стремянные прямо изъ погреба пьяные побѣжали и словили ужь его.

Князь Хованскій. Знаю-тко это я!.. На вотъ тебѣ денегъ, кидай ихъ по всѣмъ слободамъ отъ моего имени въ народъ; скажи, что это имъ отъ батьки и что ежели, что со мной приключится, заступалсь бы!..

Подаетъ ему кису съ деньгами.

Сергій *(принимая ее)*. Слушаю!.. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ X.

Князь Хованскій *(одинъ и окончательно ужь самодовольнымъ голосомъ)*. Коли царевна, али Милославскій, что и задумаетъ супротивъ меня, шапкой только махну,—вся Москва у меня по колѣно въ крови ходить будетъ!

(Занавѣсъ падаетъ).

ДВѢЙСТВІЕ III

Троицко-Сергіевская лавра. Внутри монастырской ограды площадь передъ царскимъ дворцомъ. Солнце только еще взошло.

ЯВЛЕНІЕ I.

Входитъ князь Одоевскій съ отрядомъ ратниковъ, состоящимъ изъ дворянъ и боярскихъ слугъ.

Князь Одоевскій (ратникамъ). Стань вотъ тутъ около дворца и по стѣнѣ у воротъ!.. Не пу- щать никого изъ народа.. Около тюрьмы тоже стань. (Ратники разставляютя). Заряжены ли лоша- тцы?

Нѣсколько голосовъ. Заряжены!

Князь Одоевскій. А есть ли мяготъ въ запасъ?

Опять нѣсколько голосовъ. Есть!

Князь Одоевскій. Ну, не сморкаться и не

вашлять безъ пути! *(Выходитъ на авансцену и говоритъ горченымъ голосомъ)*. Д-да, все князь Одоевскій баба въ панцырѣ, а какъ пришло худо—и князя Одоевскаго давай сюда!.. Ступай и собирай рать на защиту царей!.. Я ужь тоже старенець съ городомъ-то служить и изъ большихъ бояръ въ тюремные стражи попасть.

Въ это время входитъ Шакловитый. Онъ видно только-что съ дороги, потому что входитъ и отряхиваетъ съ себя пыль.

Князь Одоевскій *(замѣтивъ его, насмѣшливымъ голосомъ)*. А, новый всевода идетъ!

Шакловитый *(подходитъ къ нему и начинаетъ заискивающимъ голосомъ)*. Сегодня казнь Хованскому?

Князь Одоевскій *(попрежнему насмѣшливо)*. Сегодня!.. ты изъ Москвы, звать?

Шакловитый. Изъ Москвы.

Князь Одоевскій. Что же тамъ войско свое оглядывалъ?

Шакловитый *(какъ бы не понявъ)*. Какое войско свое?

Князь Одоевскій. Стрѣлцкое!.. Въ приказона начальники имъ назначаешься. Слухомъ земля полнится. Скоренько изъ думныхъ-то дьяковъ перепрыгнулъ: въ пору степной лошади такъ скакать!

Шакловитый. Чтожъ тѣ завидно, что ли, больно!.. Просись на то мѣсто; я поперечить не стану!

Князь Одоевскій. Гдѣ намъ,—помилуйте!.. Мы Нарышкинцы.—милостями правительницы взысканы не будемъ... не за себя я говорю, а что коли князь сидѣлъ, такъ князя и посадить надо было!..

Шакловитый (*усмьхался*). Вона!.. Къ мѣстничеству опять воротить хочешь?

Князь Одоевскій. Чтожь къ мѣстничеству? и оно съ разуму, а не съ глупу было дѣло: кровные люди повѣрнѣ царямъ служили, чѣмъ новые.

Шакловитый (*идовито*). Князь Хованскій примѣрно!

Князь Одоевскій. И князь Хованскій служилъ не хуже нашего съ тобой.

Шакловитый (*воскликая*). Какъ не хуже насъ съ тобой, что ты, Иванъ Никитичъ, опомнись!.. Про него прямо въ подметномъ письмѣ писано было, какъ онъ призывалъ къ себѣ на домъ стрѣльцовъ, уговаривалъ ихъ большимъ собраніемъ и бунтомъ идти въ Кремль, перебить тамъ царей, правительницу, бояръ... Сына бы его женить на какой-нибудь царевнѣ, а прочихъ въ монастырь постричь. Ты развѣ такъ служилъ, а и нѣту-ти!..

Князь Одоевскій. Подметное письмо еще не дѣянья человека; нынѣ, пожалуй, на всякаго, на Ангела Христова, напишутъ да подкинутъ!

Шакловитый. Да онъ и дѣяньями своими показывалъ то: по отъѣздѣ царей, по всемъ стрѣлечкимъ приказамъ велѣлъ себя именовать великимъ княземъ!.. Патриарха къ себѣ на домъ спрашивалъ!.. Еле ужъ Софья Алексѣевна письмомъ ласковымъ выманила его изъ Москвы, звала сюда какъ бы въ гости къ себѣ!.. Съ отрядомъ выѣхалъ, словно ханъ татарскій!.. Лагеремъ подъ Пушкинымъ сталъ!.. Лыковъ ужъ спдой его взялъ, сраженіе у нихъ было, какъ промежь войсками непріятельскими.

Князь Одоевскій. Такъ, таратуй и гордецъ
глупый—больше ничего!..

Шакловитый. Какъ гордецъ глупый?.. ты,
Иванъ Никитичъ, такъ вѣдь только, изъ упрям-
ства твоего это говоришь!.. Князь Василій Васильичъ
и Иванъ Михайлычъ идутъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

*Съ крыльца дворца сходитъ Милославскій и князь Го-
лицынъ, съ ними идетъ дьякъ со свитками въ руку.
Князь Одоевскій и Шакловитый имъ почтительно кла-
няются; Милославскій и князь Голицынъ молча отвѣ-
чаютъ имъ на поклоны ихъ.*

Милославскій *(обводя, по обыкновенію, сокружъ
себя своимъ подслеповатымъ взоромъ и обращаясь къ князю
Одоевскому). Веди вывести заключеннаго.*

Князь Одоевскій *(кричитъ черезъ всю сцену рат-
нику, стоящему у дверей тюрьмы). Выведите!
Ратникъ уходитъ въ двери тюрьмы и черезъ минованіе возвра-
щается оттуда.*

Ратникъ. Ведутъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

*Изъ тюрьмы пристава выводятъ князя Хованскаго,
скованнаго по ногамъ. Онъ весь дрожитъ. За нимъ
идетъ палачъ. Все они подходятъ къ Милославскому.*

Милославскій *(вполъся кланяясь князю Хованскому).
Здравствуйте, новый князь Московскій. Что мало*

изволили покняжить въ вашемъ княжествѣ и такъ скоро пожаловать сюда изволили?..

Князь Голицынъ, видимо немошій видѣть этой сцены, отворачивается и начинаетъ смотрѣть на публику.

Князь Хованскій (*дрожащимъ голосомъ*). Иванъ Михайлычъ, дьяволы въ аду, муча грѣшниковъ, и тѣ не надсмѣхаются надъ ними.

Милославскій. Дьяволы то мучатъ все-таки человѣка, — а ты самъ хуже всякаго дьявола. (*Обращаясь къ дьяку*). Читай сказку на него!

Дьякъ (*начинаетъ читать громко*). Ты, князь Хованскій, роздалъ много государевой казны безъ указа, дозволилъ всякихъ чиновъ людямъ ходить во дворецъ безъ страха, нагло и буйно; ратовалъ съ другими раскольниками на церковь; неоднократно говаривалъ, что государство стоитъ только тобой, по твою кончину, и что послѣ тебя все по колѣно въ крови ходить будутъ; умышлялъ на жизнь государей, царицы и царевенъ; изъ дворянъ никого себѣ въ пору не ставилъ и грозилъ смертію; на надворную пѣхоту клеветалъ, что быть отъ нея великимъ дѣламъ, а надворной пѣхотѣ говорилъ многія смутныя рѣчи—да на тебя же явилось въ Коломенскомъ селѣ обвинительное письмо: воровскія дѣла твои съ тѣмъ письмомъ сходны, злохитростный замыселъ твой на государское здоровье обличился. Государи повелѣли казнить тебя смертію¹⁾.

Князь Хованскій (*окончательно задрожавъ всѣмъ тѣломъ*). Иванъ Михайлычъ! Исходатайствуй мнѣ хоша какое ни на есть помилованіе. Будь отецъ и благодѣтель!.. (*Падаетъ Милославскому въ ноги*).

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, т. II, стр. 84—85.

М и л о с л а в с к і й *(насмѣшливо)*. У кого же это мнѣ просить тебѣ этого помилованія! Ты говорилъ, что ты самъ выше всѣхъ, что супротивъ тебя никого нѣтъ въ Московскомъ государствѣ, значить, тебѣ у тебя же и прощенія просить надо!—Помилуй себя, коли можешь то!

К н я з ь Х о в а н с к і й. Попроси у государыни-правительницы, предъ ней я повиненъ и ей я поворствую: и звѣрю умирать не желается, батюшка, милый ты человекъ! *(Обнимаетъ колѣна Милославскому)*.

М и л о с л а в с к і й *(усмѣхаясь)*. Глупъ ты былъ, глупымъ и остаешься: ему приговоръ совсѣмъ подписанъ, а я поди отпрашивай. *(Къ приставамъ)*. Поднимайте его и ведите на Мытный дворъ, нечего тутъ съ нимъ.

Пристава поднимаютъ осужденнаго.

К н я з ь Х о в а н с к і й *(обращаясь къ князю Голицыну)*. Государь, князь Василій Васильичъ, заступись хоть ты!.. Пусть на меня настоящей розыскъ сдѣлаютъ; не собака же я бѣшенная, что меня спѣшатъ такъ убить... Государыня царевна тебѣ паче, чѣмъ кому другому, повѣритъ.

К н я з ь Г о л и ц ы н ь *(потупляясь и еще больше отворачиваясь отъ Хованскаго)*. Не могу я, Иванъ Андреевичъ, ничего для тебя сдѣлать.

М и л о с л а в с к і й *(крича на приставовъ)*. Уводите поскорѣй—сказано вѣдь, черти эвие!

Пристава насильно уводятъ подсудимаго. Палачъ слѣдуетъ за ними.

К н я з ь Х о в а н с к і й *(продолжаетъ кричать)*. Князь Василій Васильевичъ, останови, не вели!

Ею наконецъ уводятъ.

Милославскій (*Голицыну*). И намъ надо идти приемотрѣть.

Князь Голицынъ. Пойдемъ!

Печально склонивъ голову, уходитъ за Милославскимъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Князь Одоевскій и Шакловитый.

Шакловитый (*съ любопытствомъ въ яолость*). И я погляжу... (*Вльзаетъ на одно дерево около стѣны*).

Князь Одоевскій (*тоже съ любопытствомъ*). Что, видно развѣ?

Шакловитый. Все видно, у самой почестъ стѣны... постой, не мѣшай!.. (*Прислушивается*). Все просить, чтобы сходили къ царевнѣ и попросили ему помилованія. Тсъ, постой!.. Князь Василій Васильичъ хочетъ идти.

Князь Одоевскій. Ну, слава тѣ Господи, помилуетъ, значить.

Шакловитый. Милославскій не пускаетъ его, самъ хочетъ идти... идетъ!..

На сцену входитъ Милославскій, проходитъ на крыльцо дворца и останавливается нѣсколько времени у дверей, потомъ уходитъ опять со сцены.

Князь Одоевскій (*съ удивленіемъ къ Шакловитому*). Что же онъ не вошелъ во дворець?..

Шакловитый (*съ дерева со смѣхомъ*). Не надо видно было! (*Оборачивается и опять начинаетъ смотрѣть за стѣну, и вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ*). Ну, братъ, потащили къ плахѣ!.. Какъ баранъ брыкается... Пова-

лили!.. Трахъ—разъ—не у того, видно мѣста, дригается еще!.. Трахъ—другой—шевелится!.. еще—трахъ—третій, отвалилась наконецъ башка-то!.. баста!.. кончено! (*Соскакиваетъ съ дерева*).

Князь Одоевскій (*во все время этого разсказа дрожащій, поднимая глаза къ небу*). Помяни, Господи, душу усопшаго раба Ивана!

Шакловитый. Душу еще!.. Собагѣ собачья и смерть!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, князь Милославскій и князь Голицынъ; *первый проходитъ прямо во дворецъ; а князь Голицынъ выходитъ на авансцену.*

Князь Голицынъ (*князю Одоевскому и Шакловитому*). Я давеча и поклониться съ вами путемъ не успѣлъ!

Князь Одоевскій. Ну да гдѣ ужъ тутъ?.. На какое дѣло шелъ... казнили?

Князь Голицынъ (*мужимъ голосомъ*). Казнили!.. Милославскій ходилъ было къ царевнѣ просить о помилованіи—не простила!

Князь Одоевскій (*простодушнo восклицаетъ*). Какъ ходилъ!.. Онъ постоялъ только у дверей у дворца.

Князь Голицынъ (*удивленнымъ и почти испуганнымъ голосомъ*). Какъ у дверей?

Князь Одоевскій. Только тутъ на крыльцѣ постоялъ и пошелъ назадъ.

Князь Голицынъ (беря себя за голову). Господи, что же это такое?..

Шакловитый (вмшиваясь въ разговоръ негромкимъ голосомъ). Гдѣ палача-то этого взяли? неумѣлый какой-то: съ трехъ разъ еле успѣлъ отсѣчь голову.

Князь Голицынъ. Стрѣлецъ тутъ одинъ, окаянный, охотой выискался. (Къ князю Одоевскому). Вели, Иванъ Никитичъ, твоимъ ратникамъ убрать тамъ все это: съ глазъ бы долой поскорѣе.

Князь Одоевскій (строга къ ратникамъ). Разобрать и убрать все съ Мытнаго!.. Живо, ну! не зѣвать, деревенскія вороны, — и сами убирайтесь, ступайте по домамъ!

Ратники уходятъ со сцены.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Князь Голицынъ, Шакловитый и князь Одоевскій.

Князь Голицынъ (тѣмъ же невеселымъ голосомъ къ Шакловитому). А что же стрѣльцы твои въ Москвѣ, Федоръ Леонтьичъ?..

Шакловитый (усмѣхаясь). Да они попервоначалу, какъ попа Никиту казнили и Хованскаго захватили, опять было въ Кремль зашли, съ пушечнаго двора порохъ, свинець, оружіе избрали, стали укрѣплять земляной городъ.

Князь Голицынъ (грустно усмѣхаясь). Что же они отбыть, что ли, совсѣмъ Москву у царей хотѣли?

Шакловитый (опять попрежнему усмѣхаясь). Гдѣ

тутъ отбыть? За себя очень испужались — думали, что вотъ батьку ихъ захватили, и на нихъ придутъ съ войскомъ и разгромятъ ихъ; а тутъ какъ граматы стали приходять отседова, видятъ, что не грозныя, патріархъ тоже сталъ имъ говорить: «цари, говорятъ, васъ не покинули, а на богомолье только въ Троицъ ушли!» Стали молить его ужъ заступиться за нихъ, — и вотъ со мной отъ всѣхъ полковъ выборныхъ сюда прислали; пришли съ повинной и въ покаянномъ одѣяніи... Хотятъ ихъ милуютъ, хотятъ казнятъ.

Князь Голицынъ (*съ просвѣтлѣвшимъ взоромъ*).
Чтожь ты давно не скажешь того?.. Это извѣстіе радостно: надо скорѣй доложить Софѣ Алексѣевнѣ.

Шакловитый. Я вотъ и докладываю тебѣ; они всё тутъ гурьбой стоятъ.

Князь Голицынъ. Она сама къ нимъ выйдетъ.

Проворно уходитъ во дворецъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Князь Одоевскій и Шакловитый.

Князь Одоевскій. Добрый человекъ князь Василій Васильчъ!

Шакловитый (*насмѣливо*). Больно ужъ добрый; пожалуй бы и не надо такъ!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

На балконъ дворца появляется Софья Алексѣевна. Князь Одоевскій и Шакловитый ей кланяются.

Софья Алексѣевна. Поди, Иванъ Никитичъ, готовь благодарственное шествіе въ соборъ.

Князь Одоевскій *(съ великою радостію)*. Слушаю, матушка государыня царевна. *(Идетъ во дворецъ и самодовольно самъ съ собою говоритъ)*. Одоевскій вездѣ надобенъ, нигдѣ безъ него нельзя.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Софья Алексѣевна и Шакловитый.

Софья Алексѣевна *(обращаясь ласково къ Шакловитому)*. Ты, Федоръ Леонтичъ, стрѣльцовъ ко мнѣ повинныхъ изъ Москвы привелъ?

Шакловитый. Привелъ, государыня!

Софья Алексѣевна. Впусти ихъ!..

Шакловитый отворяетъ монастырскія ворота и машетъ рукой.

ЯВЛЕНИЕ X.

Входятъ человекъ сорокъ стрѣльцовъ; они все босикомъ и безъ кафтановъ; на шею у каждаго изъ нихъ веревка, а въ рукахъ плаха.

Стрѣльцы *(въ одинъ голосъ)*. Несемъ повинную государямъ нашимъ и тебѣ, государыня!

Софья Алексѣевна. Люди вы божи, какъ вы не побоялись Бога поднимать руку на государей вашихъ, царскій домъ ихъ и синклитъ?.. Развѣ забыли вы ваше крестное цѣлованіе?.. Развѣ не помните вы милостей дѣда, отца нашего и братьевъ?.. Для чего и съ чего ради вы возмутились?.. Безъ указа нашего разобрали съ пушечнаго двора наше казенное оружіе, завели по Москвѣ зловѣщіе круги, стали ходить съ кольями и ружьями?.. Войска у насъ довольно, чтобы наказать васъ за все ваше своевольство!

Стрѣльцы. Повели, государыня, и наважутъ насъ! *(Всѣ склоняютъ головы и кладутъ ихъ на плахи).*

Шакловитый. Сказка есть къ тебѣ, государыня, отъ всѣхъ полковъ.

Софья Алексѣевна. Читай!

Шакловитый *(читаетъ)*. «Радѣемъ мы, полковъ стрѣлцкихъ люди, по примѣру отцовъ и дѣдовъ нашихъ, служить тебѣ и государямъ, на царей и бояръ умысловъ не имѣть, а кто станетъ говорить на государей и ближнихъ людей злоумышленные слова, тѣхъ будемъ приводить на съѣзжія избы и держать до указа, побранныя пушки, порохъ и свинець возвращаемъ все до единого ¹⁾».

Софья Алексѣевна. Отъ всѣхъ ли рядовыхъ написана сія сказка?

Стрѣльцы. Отъ всѣхъ, государыня.

Софья Алексѣевна. Вставайте! Мечъ не сѣчетъ повинныхъ головъ. Спасибо вамъ за усердіе ваше. Даю вамъ взамѣнъ прежняго вашего началь-

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, ч. V, стр. 92.

нига—новаго Федора Леонтьевича Шакловитаго, да творить онъ вамъ судъ въ правдѣ, а вы ему повиновеніе!

Стрѣльцы (*оставая, но все еще оставаясь съ похищенными головами*). Будемъ, государыня! (*Кланяясь Шакловитому*). Помилуй и ты насъ, бояринъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и боярскій сынъ.

Боярскій сынъ (*звучнымъ голосомъ*). Государыня! Въ охраненіе здравія царей, твоего и всего царскаго дома, пришли бояринъ князь Шеинъ съ рязанскимъ полкомъ и бояринъ князь Урусовъ съ владимірскимъ полкомъ ¹⁾.

Софья Алексѣевна. Пусть придутъ всѣ на наши очи!

Боярскій сынъ кланяется ей и уходитъ. Вслѣдъ за тѣмъ начинаютъ входить полки, предводительствуемые своими воеводами.

Софья Алексѣевна (*съ удовольствіемъ осматривая полки и показывая на нихъ стрѣльцамъ, попрежнему стоящимъ въ униженной позѣ*). Смотрите, какова наша сила!.. И если вы хоть въ малѣ, что въ сказкѣ вашей говорится, не исполните, то всю ее обратимъ на васъ—и горе тогда будетъ вамъ!

Стрѣльцы. Исполнимъ, государыня!

Софья Алексѣевна (*обращаясь къ войску*). Сегодня двѣ для васъ радости: радость святаго тезоименитства нашего и радость пришествія къ намъ

¹⁾ Исторія Петра Великаго, Устрялова, ч. V, стр. 93.

сихъ заблудшихся подданныхъ нашихъ. Велико на небѣ ликованіе объ единомъ кающемся грѣшникѣ, то сколь же оно должно быть велико для насъ при видѣ столькихъ кающихся. *(Показываетъ на стрѣльцовъ).* И первымъ нашимъ дѣломъ будетъ, идти и возблагодарить за то живоначальную Троицу. *(Кланяется и уходитъ).*

Вслѣдъ же затѣмъ изъ дворца выбѣгаютъ служители и начинаютъ разстилать красное сукно; во всѣхъ монастырскихъ церквахъ раздается звонъ; потомъ изъ дворца, впереди всѣхъ, показывается совершенно довольный князь Одоевскій; за нимъ идутъ боярскія дѣти; потомъ шествуетъ царь Іоаннъ Алексѣевичъ. Онъ идетъ съ понуренной головой. Рядомъ съ нимъ идетъ Милославскій. За царемъ Іоанномъ идетъ князь Борисъ Голицынъ; онъ ведетъ десятилетнего Петра подъ руку. Мальчикъ бойко на всѣхъ смотритъ и кланяется солдатамъ. За царями идетъ правительница; съ ней почти рядомъ идетъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, а за ними ужь царица Наталья Кириловна, попрежнему въ монашескомъ одѣяніи, и царевны Татьяна Михайловна и Марья Алексѣевна, боярыни, стольницы и постельницы. Колокольный звонъ продолжается.

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ IV.

Крестовая комната царевны Софьи Алексѣевны. Въ первомъ двухъ-створчатомъ окнѣ, на одной половинѣ его изображенъ царь Давидъ, а на другой—царь Соломонъ. Во второмъ окнѣ на одной половинѣ царь Константинъ, а на другой—великій князь Владиміръ; стѣны покрыты кинovarью, надъ входными стѣнами шпинарель, а по сторонамъ ихъ столбы, расписанные по золоту; на лѣвой сторонѣ по одну сторону печки нарисовано: возрасты человѣческаго живота, а по другую притча: „Душа чиста“. „Чистая душа“ изображена въ видѣ молодой дѣвицы въ царскомъ одѣяніи и въ вѣнцѣ, въ одной рукѣ она держитъ цвѣты—эмблему своей красоты, а въ другой—чашу съ льющеюся водой, что значитъ слезы ея; изъ усть ея исходитъ огонь — молитва; въ сторонѣ отъ нея помѣщенъ левъ, змій и дьяволъ, и надъ ними написано: „постомъ и молитвою льва связа! смиреніемъ змія укроти. Дьяволъ, позавидовавъ добротѣ ея, наде передъ ней!“ Отъ оконъ до лавокъ стѣны покрыты бархатомъ; на лавкахъ тоже бархатныя покрывала ¹⁾.

ЯВЛЕНІЕ I.

Входитъ Софья Алексѣевна, видъ ея неспокоенъ; молодое лицо приняло уже выразительность тридцати-

¹⁾ Домашній бытъ русскихъ царей Забѣлина, стр. 136—137.

лтней женщины, на лбу проходитъ нѣсколько морщинъ; складъ губъ почти инвннй. За нею слѣдуетъ Шакловитый, лицо его тоже очень озабочено.

С о ф ѣ я А л е к с ѣ в в н а. Я изныла всей душой, тебя дождаючись, Ѳеодоръ Леонтьичъ! Ни тебя, ни князя Василія Васильича нѣтъ!

Ш а к л о в и т ы й. Дѣловъ было много, государыня.

С о ф ѣ я А л е к с ѣ в н а (*нахмурилъ брови*). Повѣстилъ ли ты по приказамъ, что царь Петръ хочетъ со своими конюхами нашествіе на Кремль и на всю Москву сдѣлать? ¹⁾

Ш а к л о в и т ы й. Всѣмъ повѣщено, человекъ съ тысячу поусердствовали и прибѣжали сюда въ Кремль на твое и царя Іоанна защищеніе, а Гладкій съ Чернымъ ужъ и языкъ въ Спасскому колоколу привязали, чтобы въ какомъ случаѣ въ набатъ ударить ²⁾.

С о ф ѣ я А л е к с ѣ в н а (*еще болѣе нахмуривая брови*). А говорилъ ли ты стрѣльцамъ, что патріархъ намъ не угоденъ, и что за мѣсто его мы хотимъ поставить отца Селивестра?

Ш а к л о в и т ы й. Прямо не говорилъ, а навелъ на то. «Отчего, говорю, намъ и другаго патріарха не взять, кого ни на есть изъ властей; а коли не изъ властей, такъ можно и простому монаху сдѣлать эту честь!» ³⁾. Я, которые изъ стрѣль-

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, т. II, стр. 55.

²⁾ Тамъ же, стр. 58.

³⁾ Тамъ же, стр. 33.

цовъ посумнительнѣе, привелъ къ тебѣ, государыня; не поговоришь ли ты сама имъ.

Софья Алексѣевна. Не разнесли бы они молвы большой о томъ!

Шакловитый. Не посмѣютъ, себя тоже оберегаючи!

Софья Алексѣевна. Ладно, введи!

Шакловитый. Введу! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Софья Алексѣевна (*одна*). Семь лѣтъ я правительствую, а николи не бывало того!.. Горе, словно полынь трава, вокругъ меня растетъ и рдѣеть!.. Сегодня съ утра еще князь Василій Васильичъ уѣхалъ въ Преображенское съ генералами къ цѣлованію руки царя Петра, и до сей поры нѣтъ! Гнѣвно али бы милостиво, отпускалъ бы скорѣй, и награды-то за крымскій походъ еле уговорили его подписать, — какъ медвѣженокъ какой упирается ¹⁾. (*Садится и принимаетъ царственный вѣдъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Входятъ Шакловитый, пятисотникъ Елизарьевъ и за нимъ сотники, пятидесятники и десятники.

Софья Алексѣевна (*стрѣльцамъ*). Станьте поближе! (*Стрѣльцы приближаются*). Скажите вы мнѣ

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIV, стр. 122.

напржедь всего: надобны ли мы вамъ съ братомъ Иоанномъ, али нѣтъ? (*Небольшая пауза*). Ежели не-надобны, то мы лучше пойдемъ съ нимъ и станемъ гдѣ-нибудь себѣ келью искать!

ДВА-ТРИ СТРѢЛЬЦА. Коли намъ, государыня, цари наши не надобны!

СОФЬЯ АЛЕКСѢЕВНА. А коли такъ, такъ знайте, что миѣ и всему нашему царскому дому отъ боярь: князя Бориса Голицына и Льва Нарышкина житья нѣтъ. Царя Петра, юнца и неразумца, они споили съ кругу; старшаго брата Иоанна и за царя себѣ не ставятъ: что ни есть комнату его, и ту завалили дровами; меня, дочь царя Алексѣя Михайловича, *дѣвкою* называютъ, князю Василию Васильевичу хотятъ голову отрубить, забывъ, что его промысломъ съ Польшей миръ заключенъ, и что съ Дону прежде николи бѣглыхъ не выдавали, а теперь выдаютъ ¹⁾.

ШАКЛОВИТЫЙ. Про Льва Нарышкина, каковъ онъ есть, они сами знаютъ: къ ихнимъ карауламъ наѣзжалъ съ разбоемъ, выхватывалъ сторожевыхъ десятниковъ, билъ ихъ не на животъ, а на смерть, ажно народъ сбѣгался и молилъ ужъ за нихъ! ²⁾

ЕЛИЗАРЬЕВЪ (*незамѣтно улыбаясь*). Это, Федоръ Леонтьичъ, тоже какъ сказать; кто говоритъ, что то былъ самъ Левъ Кирилычъ, а кто указываетъ и на твоего подъячаго Шошина.

ШАКЛОВИТЫЙ (*покраснѣвъ*). Почто-же Шошину дѣлать то? какая ему сладость въ томъ?

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, часть II, стр. 123.

²⁾ Тамъ же, стр. 149. <http://rcin.org.pl>

Елизарьевъ. Не знаемъ...

Софья Алексѣевна (*останавливая этотъ разговоръ и снова продолжая свой*). А вы знаете то, что въ день Казанской Божіей Матери, Наталья Кириловна не велѣла мнѣ совсѣмъ въ крестный ходъ ходить, но я однакоже взяла образъ и пошла; они съ сыномъ, какъ бы нивѣсть что я сдѣлала, обозлились и уѣхали изъ Москвы. ¹⁾ Нынѣ, по ихъ же, чаю, радѣніямъ, очутилось въ соборѣ подметное письмо, въ коемъ я обругана непристойными словами и пишутъ кличку къ народу, чтобы убить всѣхъ бояръ, въ коимъ я милостива!

Всѣ стрѣльцы молчатъ.

Софья Алексѣевна (*продолжаетъ*). Что мнѣ дѣлать супротивъ всего этого? Я одна тутъ ужъ и ума не приложу!

Шакловитый (*къ стрѣльцамъ*). Вамъ какъ ни на есть, а успокоить царевну надо!

Елизарьевъ. А какъ намъ, Ѳедоръ Леонтьичъ, ее успокоивать? не знаемъ, съ великою бы радостію готовы то—приказывайте!

Шакловитый. Вамъ ужъ сказано: подайте челобитную, чтобы царевна вѣнчалась на царство царскимъ вѣнцомъ! ²⁾

Одинъ изъ стрѣльцовъ (*довольно мутнымъ голосомъ*). Намъ гдѣ писать челобитныя? Развѣ мы дьяки какіе?

Шакловитый. За челобитной дѣло не станетъ; написать—вамъ напишутъ ее!

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, стр. 50.

²⁾ Тамъ же, стр. 39.

Елизарьевъ. Это что! не въ дѣлу онъ говоритъ про челобитную! а то, что (*съ усмѣшкой*) кому подадимъ мы ее? Царь Іоаннъ все нездоровитъ, а царь Петръ еще приметъ-ли ее!

Шакловитый. А воли не приметъ, такъ подѣте на *Верхъ*, задержите Льва Кирилыча и Бориса Алексѣича, такъ и приметъ! ¹⁾

Елизарьевъ (*усмѣхаясь*). За что-жь мы ихъ задержимъ и развѣ позволятъ намъ то сдѣлать?

Софья Алексѣевна. Кто-жь вамъ не позволитъ то?

Елизарьевъ. Да бояре всѣ прочіе и патріархъ самый.

Софья Алексѣевна. Бояре—давно отпадшее зяблое дерево, окромѣ Василія Васильича; а патріарха мы сами смѣнить желаемъ—неугоденъ онъ намъ! ²⁾

Елизарьевъ. Все то, государыня, не нашего разума дѣло: ежели доподлинно кому изъ царей сулить бѣда, пусть о томъ розыскъ чинятъ, и на кого думный дякъ намъ скажетъ царскій указъ, того мы и вынемъ. ³⁾

Шакловитый. Шли же безъ указа вынимать Ивана Нарышкина,—родъ то одинъ и тотъ-же!

Елизарьевъ. Тогда думали, что царю Іоанну отъ нихъ что худо будетъ!

Шакловитый. А теперъ развѣ не то-ли-же самое?.. Да еще свои животы берегите! меня хотятъ

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, стр. 40.

²⁾ Тамъ же, стр. 42.

³⁾ Тамъ же.

изъ приказа высадить, васъ всѣхъ по городамъ разослать. ¹⁾

Софья Алексѣевна. Братъ Петръ при мнѣ говорилъ, что онъ своихъ потѣшныхъ конюховъ нарочно и готовитъ на изводъ стрѣльцовъ!..

Елизарьевъ. Что-жь потѣшные?.. Мы не хуже ему его потѣшныхъ будемъ служить!

Шакловитый. Не поздно ли, ребята, стрѣльцамъ служить Нарышкинымъ?.. Наталья Кириловна скорѣ забудетъ, что есть Богъ святъ на свѣтѣ, чѣмъ проститъ вамъ за Ивана Кирилыча. Вы-то ее не знаете, а мы знаемъ, каковъ ея нравъ, по пословицѣ: изъ лаптей да изъ поевы, добра не бываетъ; а она прямо оттуда шла. ²⁾ Себя оберегаячи, и чтобъ смуть больше въ царской семьѣ не было, вамъ безпремѣнно надо ее *уходить*. ³⁾

Елизарьевъ (*опять усмѣхаясь и взглядывая на Шакловитаю*). Что ты, Ѳедоръ Леонтьичъ! царицу уходить! Царь Петръ развѣ не заступится за мать?

Шакловитый. А коли заступится, такъ и ему спускать нечего!

Софья Алексѣевна. Перестань! нѣтъ я этого не хочу! обереги Богъ! (*Къ стрѣльцамъ*). Какъ-же вы?

Елизарьевъ. Твоя воля, государыня, что изволишь, то и дѣлай.

Софья Алексѣевна. Я теперь ужъ за свою

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, стр. 42.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIV, стр. 121

голову опасаясь—будете-ли вы стеречь по крайней мѣрѣ сегодняшнюю ночь, коли что будетъ?

Елиза́ръевъ. Стеречь намъ,—гляче не стеречь!

Со́фья Алекса́евна. Съ Богомъ!

Стрѣльцы кланяются ей и уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Со́фья Алекса́евна и Ша́кловитый.

Со́фья Алекса́евна. Они какъ есть ни въ чему не годны!

Ша́кловитый. Сами мы, государыня, виноваты тому: толи, испугаючись Хованскаго, весь народъ поазартнѣе и посмѣлѣе разослали, а теперь остались все одни семейные и смиренные.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и верховая дѣвица.

Верховая дѣвица (*выглядывая въ двери*). Князь Василій Васильичъ пріѣхалъ!

Со́фья Алекса́евна (*встаетъ*). Ну, слава Богу!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и князь Голицынъ.

Со́фья Алекса́евна (*идя къ нему на-встрѣчу и не стѣняясь присутствіемъ Ша́кловитаго, говоритъ*). Здрав-

ствуй, дружокъ мой, сердце мое, радость моя, что такъ долго загостился въ Преображенскомъ?

Князь Голицынъ (*по наружности улыбаясь, но внутренно взволнованный*). Все дожидался... съ десяти часовъ утра.. Какъ прѣхалъ туда, со всѣми генералами, посадили меня въ сѣни, и почестъ ужь въ вечерни высылаютъ сказать, что царь Петръ не приметъ насъ къ цѣлованію руки, потому что не по его радѣнію даны намъ награды, и что онъ не хотѣлъ того.

Софья Алексѣевна блѣднѣетъ.

Шакловитый (*тоже сконфуженнымъ голосомъ*). Мальчикъ разыгрывается, словно мельничное колесо по вѣтру.

Софья Алексѣевна (*еще болѣе блѣдная и пожимая плечами*). Я не могу долѣе переносить его обидъ мнѣ и поперечья. (*Обращаясь къ Голицыну и Шакловитому*). Что же мы сами ему учинимъ на то? (*Голицынъ стоитъ, понуривъ голову, и ничего не отвѣчаетъ*).

Шакловитый (*неторопливымъ, но не дрожащимъ голосомъ*). Учинимъ, что... какъ и Черный говоритъ, пробраться намъ человѣкамъ пяти въ Преображенское, и покончить тамъ и медвѣдицу и медвѣженка. ¹⁾

Софья Алексѣевна вздрагиваетъ.

Князь Голицынъ (*почти съ ужасомъ взглянувъ на Шакловитаго*). Что ты, дерзкій языкъ, изрекъ? Развѣ можно цареубійство? Вспомни Годунова!

Шакловитый. А коли не можно, такъ царь Петръ самъ казнить и царевну, и тебя, и меня!

Нѣсколько минутъ продолжается тяжелое молчаніе.

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIV, стр. 119.

ШАКЛОВИТЫЙ (снова обращаясь къ Софьѣ Алексѣевнѣ).
А я такъ мню, государыня, что чѣмъ тебѣ не быть
лучше ихъ извѣсть! ¹⁾

СОФЬЯ АЛЕКСѢЕВНА (дрожащимъ голосомъ). А
вакъ же ты изведешь ихъ?

ШАКЛОВИТЫЙ (голосъ его тоже начинаетъ дрожать).
Можно въ около близности къ нему бросить ручную
гранату... али поджечь избы въ Преображенскомъ...
онъ всегда на пожаръ съ-горяча одинъ выскаки-
ваетъ! ²⁾

СОФЬЯ АЛЕКСѢЕВНА (поднимая глаза къ небу и
какъ бы про себя шепча молитву). Боже, ты видѣши серд-
це мое и помышленія!

ШАКЛОВИТЫЙ. Коли идти-ть, государыня,
такъ откладывать нечего: теперь уже надо!

СОФЬЯ АЛЕКСѢЕВНА (послѣ нѣсколькихъ минутъ
колебанія). Иди! (У ней едва достаетъ голоса выговорить это
слово).

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ. Государыня!

СОФЬЯ АЛЕКСѢЕВНА (не отстѣпаетъ ему и обра-
щаясь къ Шакловитому). Но только помни, что я ниче-
го этого не знала и не вѣдала, хоть бы на пыткѣ
о томъ спрашивали,—не говорить.

ШАКЛОВИТЫЙ. Почто говорить!

(Уходитъ).

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIV, стр. 119.

²⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, ч. II стр. 45.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Софья Алексѣевна и князь Голицынъ. *Остаются нѣ сколько времени въ молчаніи. Голицынъ стоитъ, даже отвернувшись отъ царевны.*

Софья Алексѣевна *(обращая къ нему почти умоляющій взоръ)*. Василій Васильичъ, ты разсердился на меня?

Князь Голицынъ не отвѣчаетъ ей.

Софья Алексѣевна. Не отъ радости я дѣлаю то!.. Можетъ, не столько оберегаячи себя, сколь тебя!.. Я знаю ихъ умыслы супротивъ тебя!

Князь Голицынъ. Никакого обереганья я себѣ не желалъ бы такой цѣной взять! Коли надо была кровь ихъ, такъ ужъ лучше было убить ихъ за одно съ Иваномъ Кириловичемъ, чтобы одинъ разъ совершать поганое дѣло, а не мучить нмѣ двукратно души своей ¹⁾.

Софья Алексѣевна *(укоризненнымъ голосомъ)*. Я женщина и сестра, а ты слабодушнѣй меня... Мнѣ не легко было изрѣчь приказаніе Шакловитому, а ты, замѣсто того, чтобы успокоить мя, гнѣваешься и бранишься! Все это исходитъ отъ малой любви твоей ко мнѣ.

Князь Голицынъ *(съ удареніемъ)*. Да, государыня, не скрою передъ тобой: не достаетъ во мнѣ больше долготерпѣнія переносить, что я вытерпѣлъ за послѣднее время. Крымскій походъ былъ для

¹⁾ Исторія Петра Великаго Устрялова, ч. II, стр. 49.

пользы государства измысленъ, а враги мои говорятъ, что я для славолюбія чинилъ то! Не искалъ я полководства, ты сама мнѣ дала его, и я, терзаючись разлукой съ тобой и нисколько не вѣдая въ себѣ вождя искуснаго,—пошелъ! Ханъ и казаки степи зажгли, а говорятъ: меня татарскимъ золотомъ купили и воротили въ обратный путь!.. Съ Польшей я вѣчный миръ добылъ, чтобы братская кровь не проливалась, и то, говорятъ, я во вредъ государству сдѣлалъ!.. Къ тебѣ изъ похода пришелъ какъ къ единому убѣжищу своему, и близъ ангельскихъ свѣтлыхъ очей твоихъ, вижу, стоитъ Оедька Шакловитый — холопъ!.. смердь!.. злодѣй!.. а межъ тѣмъ онъ твой довѣренный и единый тебѣ вѣрный стражъ. Каждую ночь онъ ночуетъ то въ грановитой, то въ золотой палатѣ!.. Одному и тому-жь живописцу велѣла списать портретъ съ себя и съ него, и еще во образъ Оеодора Стратилата ¹⁾

Софья Алексѣевна. Василій Васильичъ, ты мнѣ не впервой говоришь про Шакловитаго,—не вины его виноваты въ томъ, а твоя ревность его ко мнѣ!.. Не гнѣвомъ моимъ, а одними только слезами могу я отвѣчать тебѣ на то... Если бы ты хоть разъ заглянулъ мнѣ въ душу, ты увидѣлъ бы тамъ, что единъ твой образъ запечатлѣнъ, и единъ на вѣки запечатлѣннымъ останется; чѣмъ я страдаю и мучусь отъ тебя, ты не видишь того, а чего нѣтъ у меня на сердцѣ—ты думаешь!.. *(Заливается слезами и закрываетъ лицо руками).*

Князь Голицынъ *(растерявшись и видимо ни*

¹⁾ Исторія Устрялова Петра Великаго: Крымскій походъ 1-й и 2-й.

когда не можешь видѣть равнодушно женскія слезы). Не знаю, государыня, чѣмъ я повиненъ, что ты мучишься и страдаешь отъ меня...

Софья Алексѣевна (*съ удареніемъ*). А тѣмъ, что я, великая царица, могу повелѣть все, а не могу запретить тебѣ идти-тъ домой къ женѣ твоей... Какъ подумаю, что тыходишь въ оночивальню не ко мнѣ, а къ другой, такъ измучило это меня паче всѣхъ невгодъ моихъ царскихъ! (*опять закрываетъ лицо руками и начинаетъ рыдать*).

Князь Голицынъ (*потупляя глаза*). Не попрекай меня, государыня, женой моею: не о здѣшней жизни думаетъ, а о будущей; сама охотится повинуть семью и идти-тъ въ монастырь, и я тогда съ превеликою моею радостію, если позволишь, поженюсь на тебѣ.

Софья Алексѣевна (*съ горькой усмѣшкой*). Да что же тебѣ за охота святъ—жену твою мѣнять на меня, грѣшницу, оваанную, погрязшую въ крови и грѣхахъ.

Князь Голицынъ (*обнимая ее*). Не ты едина, государыня, а всѣ мы здѣсь захлебнулись отъ грѣховъ и крови. Какъ тигры, рыщемъ мы другъ за другомъ; ничего нѣтъ по добру и по разуму, а все по страстямъ и по злобѣ. Уѣдемъ отседава куда ни на есть въ иностранныя земли, иигдѣ нѣтъ того..

Слышится шумъ.

Софья Алексѣевна (*освобождаясь изъ рукъ Голицына*). Погоди, постой! Кто то идетъ! можетъ, за мной!.. можетъ, рать небесная идетъ карать меня за брата!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Двери отворяются и входятъ: князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ и князь Иванъ Никитичъ Одоевскій; выраженіе лицъ ихъ удивленное и испуганное.

Князь Прозоровскій. Я къ тебѣ, Софья Алексѣевна, отъ царя Іоанна Алексѣевича; сейчасъ пришло извѣстіе, что царь Петръ уѣхалъ на-скоро изъ Преображенскаго къ Троицѣ, аки бы за тѣмъ, что изъ Москвы были посланы убійцы на него!

Софья Алексѣевна (*совсѣмъ растерявшись и не помня что говоритъ*). Какіе убійцы?.. отъ кого и за чѣмъ?..

Князь Прозоровскій. Нѣкіе стрѣльцы были у тебя!.. и аки бы ихъ подговаривала бунтъ учинить!.. Воръ, грабитель стрѣлецкій Гладкій тѣмъ временемъ стащилъ въ Кремль съ лошади царскаго стольника Плещеева, присланнаго къ царю Іоанну и учалъ его бить. Стрѣльцы, выйдя отъ тебя и видя такое буянство, прямо поскакали къ царю Петру съ доносомъ.

Князь Одоевскій (*перебивая его*). При мнѣ они прискакали... прямо-тко съ постели его разбудили; онъ испугался, въ одной сорочкѣ въ лѣсъ убѣжалъ, плачетъ тамъ; туда ему и лошадь привели: вскочилъ на нее и ускакалъ.

Софья Алексѣевна (*вдругъ обращаясь къ князю Троекурову, и какъ бы сама не помня, что говоритъ*). А ты,

князь Троекуровъ, зачѣмъ пришелъ ко мнѣ?.. Тебѣ что надо отъ меня?

Князь Троекуровъ (*склоняя передъ ней голову*). Москва, государыня, въ смятеніи: по всеѣмъ перекресткамъ стекается народъ!.. ко мнѣ, въ градоначальническую палату, тожь безпрестанно лѣзутъ и спрашиваютъ: почто такимъ множествомъ собраны стрѣльцы въ Кремль?

Князь Одоевскій. На этого чорта, извини государыня, Шакловитаго все теперь говорятъ: онъ, говорятъ, съ Чернымъ и Стрижевымъ и шли убить.

Софья Алексѣевна стоитъ, какъ бы совсѣмъ растерявшись.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же Шакловитый; *лицо его нѣсколько блѣдно, но довольно спокойно. Всѣ отъ него, какъ бы въ ужасъ, отступаютъ немного.*

Софья Алексѣевна (*первая, стремительно обращаясь къ нему*). Ты не былъ тамъ, Федоръ Леонтьичъ, куда пошелъ?

Шакловитый. Не былъ.

Софья Алексѣевна (*устремляя глаза къ небу и про себя*). Благодарю тебя, Царь милостивый, Отецъ нашъ!

Князь Прозоровскій (*строга обращаясь къ Шакловитому*). Гдѣ же ты былъ теперь?

Шакловитый (*дерзко*). Уставлялъ стрѣльцовъ для прохода государыни.

Князь Прозоровскій. Царь Петръ ускакъ очень гнѣвный изъ Преображенскаго къ Троицѣ, получивъ доношенье, что изъ твоихъ стрѣльцовъ убійцы идутъ на него!

Шакловитый. Слышалъ это я!.. Вольно-жь ему бѣло сбѣеиться и увѣзжать!..

Софья Алексѣевна (*пришедшая нѣсколько въ себя и останавливая рукой Шакловитаго*). Постойте, позамолчите немного и дайте мнѣ съ разумомъ собраться. (*Къ Прозоровскому*). Петръ Иванычъ, будь ко мнѣ добрый, возьми духовника царя Петра и повѣзжай съ нимъ къ Троицѣ, скажи ему, что то доношенье—козни враговъ моихъ; возвращался бы онъ, Бога ради, ничего не опасаячися, обратно въ Москву, не терзалъ бы тѣмъ души моей. (*Къ Троскурову*). А ты, князь Иванъ Борисычъ, объяви всей черни и обывателямъ Московскимъ, что стрѣльцы собраны для провода меня въ Донской монастырь; это я съ небольшимъ числомъ людей шла въ Дѣвичій монастырь, при монахъ глазахъ на полѣ двое челоуѣкъ грабили третьяго. (*Къ Шакловитому*). Въ Донской, по тревогѣ моей, мнѣ теперь идти-ть далече. Я схожу въ Казанскій прослушать акафистъ!

Шакловитый. А мнѣ, государыня, прикажешь идти за тобой?

Софья Алексѣевна. Иди.

Князь Голицынъ при этомъ дѣлаетъ непріятное движеніе.

Софья Алексѣевна (*замѣтивъ это и обращаясь къ нему*). А ты, князь Василій Васильичъ, пойдешь со мной?

Князь Голлицынъ. Нѣтъ, государыня, я пойду въ другой приходъ!

Софья Алексѣевна еще разъ взглядываетъ на него и идетъ. Шапловитый слѣдуетъ за ней. Прозоровскій, Троекуровъ и Одоевскій остаются въ удивленіи.

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ V.

11 СЕНТЯБРЯ 1689 ГОДА.

Розыскная палата въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ, сдѣланная
изъ монастырской трапезы.

ЯВЛЕНІЕ I.

На одной сторонѣ сцены, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, а на другой Яковъ Федоровичъ Долгорукій, князь Прозоровскій и князь Троекуровъ; нѣсколько въ отдаленіи отъ нихъ и какъ-бы предводительствуя ими, Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, съ своимъ молодымъ, но уже холоднымъ и безстрастнымъ лицомъ ¹⁾.

Князь Борисъ Голицынъ *(весь красный и запальчиво)*. Что-жь вамъ надо чрезъ то?

¹⁾ Исторія Петра Великаго / Мострикова, часть II, стр. 76.—

Князь Яковъ Долгорукой. Ты ностой, не пали больно, я самъ въ розыскныхъ приказахъ сиживаль: Шакловитый на воловьемъ двору все показаль¹⁾.

Князь Борисъ Голицынъ. Что все-то онъ показаль?

Князь Яковъ Долгорукой. Все!.. Противъ сказки Сапоровыхъ,—какъ онъ посягалъ на здоровье государя и царицы, противъ сказки Черманаго, какъ они умышляли поджечь Преображенское и тамъ умертвить царя на пожарѣ, какъ съ Четкой хотѣли патріарха низвергнуть; потомъ, слышимъ, тотъ же Шакловитый все ужь сговорилъ: что царевну вѣнчаться на царство вѣнцомъ они никогда будто бы съ Василиемъ Васильичемъ не уговаривали... Что царицу убить-бы, говорилъ токмо Чермный... на!.. все растаяло и распустилось, какъ снѣгъ вѣсній!.. Коли у него, у злодѣя, такое разнорѣчіе въ словахъ было, пошто-жь ему не дана была другой разъ пытка, пусть бы онъ своихъ сообщниковъ оговорилъ яснѣе²⁾.

Князь Борисъ Голицынъ. То-то ты больно уменъ разглаживать свою бороду, а спросилъ-бы было-ли когда дѣлать то? рвали, можетъ, какъ изъ огня!.. У насъ до прихода Гордона всего одинъ Сухаревъ полкъ былъ; а тамъ вся рать стрѣлцкая. Они толи за Хованскаго, одни, сами собой, весь было Кремль разгромили, а тутъ стояли съ правительницей во главѣ,—ей Шакловитаго, можетъ, жалче было, чѣмъ Василія Васильевича...

¹⁾ Исторія Петра Великаго. Устрялова, ч. II, стр. 76.

²⁾ Тамъ же, стр. 77 и 82.

Князь Яковъ Долгорукій. Ту, ту, ту!.. Не пугай чучеломъ, не малые ребята, не испугаемся!.. Я человекъ прямъ есмь, въ глаза тѣ скажу: либо царю служи, либо роднѣ своей!

Князь Борисъ Голицынъ (*опять весь вспыхнулъ*). Чѣмъ же я роднѣ своей служу?

Князь Яковъ Долгорукій. Тѣмъ, что князя Василя Васильича, знать, жаль стало; стыдно, что двоюроднаго брата на плаху поведутъ, и давай выгораживать.

Князь Борисъ Голицынъ (*измѣняясь еще болѣе въ лицѣ*). Я послѣ того въ самотко по твоему измѣнникъ государю моему?

Князь Яковъ Долгорукій. Не знаю, какъ ты есть, а что праждѣ твой былъ такимъ: у Язскихъ воротъ при самозванцѣ всенародно измѣнничалъ ¹⁾.

Князь Борисъ Голицынъ. *Pereas tu, diabulo!* (*выхватываетъ саблю и кидается было съ ней на Долорукаю*).

Князь Яковъ Долгорукій (*въ свою очередь обнажая саблю*). Лайся тутъ по-басурмански!

Левъ Кириловичъ Нарышкинъ (*разнимая ихъ и становясь между ими*). Перестаньте, бояре, словно пьяные; иначе право я пойду и донесу государю.

Князь Борисъ Голицынъ (*вкладывая саблю въ ножны*). Попадешься ты мнѣ коли-нибудь, свиное рыло!

Князь Яковъ Долгорукій. Самъ пьяный

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIV, стр. 140.

куда-нибудь башкой не попадись, а то гдѣ тѣ на другихъ лѣзти.

Левъ Кирilloвичъ (*къ Голицыну*). Мы не браниться къ тебѣ пришли, Борисъ Алексѣевичъ, а явить наше сумнѣнье: намъ насчетъ царя гребтитъ. Шакловитый показывалъ мало; пусть покрайности на князя Василія Васильича сдѣлають розыскъ настоящій.

Князь Борисъ Голицынъ. Еще вчера ко мнѣ отъ васъ посланцы приходили о томъ... Я докладывалъ царю, и онъ мнѣ собственноручную цыдулку далъ насчетъ того; на, читай ее про себя и про другихъ! (*подаетъ записку Нарышкину*).

Левъ Кирilloвичъ (*читаетъ ее вслухъ*). „Шакловитый намъ говорилъ хорошо, и боярамъ въ то дѣло мѣшаться не пригоже“¹⁾.

Бояре остаются нѣкоторое время въ недоумльннн.

Левъ Кирilloвичъ (*обращаясь къ нимъ*). Царская воля это!

Князь Прозоровскій. Извѣстно.

Левъ Кирilloвичъ (*послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія*). Прощай затѣмъ, бояринъ! (*кланяется Голицыну*).

Прочіе бояре (*тоже кланяясь ему*). Прощай, Борисъ Алексѣевичъ!

Князь Борисъ Голицынъ (*насмѣшливо*). Прощайте! (*Къ Долорукову*). А я на тѣ сыщу твои безчестныя слова!

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIV, стр. 134.

Князь Долгорукой. Ищи, сколь хошь!..
Ты самъ не меньше моего лаешься.

Уходитъ вмѣстѣ съ другими боярами.

ЯВЛЕНІЕ II.

Князь Борисъ Голицынъ (*одинъ*). Провалили, лѣшіе, наконецъ-то-тко!.. Подай имъ безиремѣнно Василія Васильича... Оедька!

Входитъ служитель.

Князь Борисъ Голицынъ (*ему*). Поди приведи сюда князя Василія Васильича!

Служитель уходитъ.

Князь Борисъ Голицынъ (*продолжаетъ*). Хуже звѣрей всякихъ—эти бояре, ей-Богу-тко. Петръ Алексѣевичъ почестъ совсѣмъ хотѣлъ простить и Шакловитаго, и Чермнаго!.. «Они, говоритъ, дѣлали это не по своей волѣ, а по повелѣнію сестры!» Такъ эти-же черти, сальныя брюха, и патріархъ завопили. «Нѣтъ, говорятъ, казни.—Мы за жизнь твою все печалиться и заботиться будемъ!» Печальники и заботники какіе!..

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Онъ уже не въ такой парадной одеждѣ; видъ его печаленъ, но не унижененъ.

Князь Борисъ Голицынъ (*подходя и плотнѣе притворяя дверь*). Попало мнѣ, братицъ, изъ-за тебя

въ зубы: вчера царь Петръ разгнѣвался, пошто я показанья Шакловитаго пронесъ къ себѣ на домъ, и ужь сказалъ, что спать мнѣ захотѣлось ¹⁾; а сегодня бояре эти наперли на меня, какъ рожны какіе!..

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Царь Петръ поэтому не приметъ меня?

Князь Борисъ Голицынъ. Нѣтъ, не приметъ!

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Какія-же вины мои обозначилсь противъ него?

Князь Борисъ Голицынъ. Ихъ было много-бы, да маненько онѣ въ землю съ Ѳедькой ушли, а теперь явлено только то, что ты сестрѣ великихъ государей, Софѣ Алексѣевнѣ, докладывалъ помимо царей...

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Они юны еще были и не правили.

Князь Борисъ Голицынъ. Второе-то: въ Крымскій походъ никакого промысла не чинилъ, и тѣмъ сдѣлалъ казнѣ разореніе, а людямъ тяготу...

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Видитъ Богъ, что ежели и мало чего имѣлъ на то, такъ не усердія моего, а развѣ разуму...

Князь Борисъ Голицынъ *(продолжаетъ)*. За всѣ сіи вины вѣдно тебя лишитъ боярской чести, сослать на житье въ дальнія мѣста и имущество твое отнискать на государя. Понялъ?

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Вижу, Борисъ Алексѣевичъ, и въ томъ, сколь велико твое раченье обо мнѣ!.. Благодарю и

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XIV, стр. 133.

низко кланяюсь тебѣ за то!.. (Кланяется, со слезами на глазахъ брату въ поясъ).

Князь Борисъ Голицынъ (тоже съ навернувшимися слезами на глазахъ, которыя старается сминуть).
Э, не вѣдаемъ, когда и кому придетъ чреда!.. Фортуна попеременно даетъ намъ пинки: единому вверхъ, другому внизъ!

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же и Левъ Кириловичъ Нарышкинъ.

Левъ Кириловичъ (опять своимъ ровнымъ голосомъ). Сейчасъ прибудетъ царевна Софья Алексѣевна!.. Она пріѣхала для свиданія съ царемъ Петромъ, но государь приказалъ вести ее не во дворецъ, а сюда, и къ ней выйдетъ не онъ, а царица Наталья Кириловна.

Князь Борисъ Голицынъ (нѣсколько удивленнымъ голосомъ). А мнѣ что до того?

Левъ Кириловичъ. Ты ее стрѣтишь тутъ, и скажешь ей волю государя.

Князь Борисъ Голицынъ. Вотъ что!..

Левъ Кириловичъ (хочетъ было уйти, но останавливается). А пошто здѣсь Василій Васильичъ?.. ему не у чего тутъ быть!

Князь Борисъ Голицынъ. А вотъ по то, что угадай!.. Пряникъ за то тебѣ дамъ!..

Левъ Кириловичъ. Ты все шутишь, а царь узнаетъ и гнѣваться будетъ!..

<http://www.ucoz.org.pl>

Князь Борисъ Голицынъ (*вслѣдъ ему*) О-то
спица стальная!

ЯВЛЕНІЕ V.

**Князь Василій Васильевичъ Голицынъ и Борисъ
Алексѣевичъ Голицынъ.**

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ (*торопливымъ голосомъ*). Мнѣ бы-желалось пови-
даться съ царевной!.. Можетъ, не приведетъ Богъ и
встрѣтиться съ ней больше!..

Князь Борисъ Голицынъ (*съ улыбкою*).
Cordes amatorum ante mortem occurrere vult.

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ (*тоже съ грустной улыбкою*). Amor tam dulcis est,
ut mors secum non horribilis sit.

Князь Борисъ Голицынъ. Sic!.. Оста-
вайся тутъ, —ничего.

ЯВЛЕНІЕ VI.

*Двери отворяются и входитъ Софья Алексѣевна,
очень инъвая, совершенно безъ свиты, въ сопро-
вожденіи только двухъ верховыхъ дѣвицъ.*

Софья Алексѣевна (*прямо обращаясь къ князю
Борису Алексѣвичу Голицыну*). Куда это меня привезли?
Это сыскная палата какая то?

Князь Борисъ Голицынъ (*почтительно ей
кланяясь*). Здѣсь монастырская трапеза, государыня!

Софья Алексѣевна (*гордо*). Соправительницу свою дарямъ подобаетъ принимать въ чертогахъ своихъ, а не по стряпильнымъ монастырскимъ!.. (*Оборачивается и видитъ князя Василья Васильича Голицына; отъ удивленія вздрагиваетъ и блѣднѣетъ*). Князь Василій Васильичъ, ты какъ это тутъ?.. Тебя-то ужъ я никакъ не чаяла здѣсь стрѣтить!

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ (*потупляясь и показывая головой на князя Бориса Алексѣевича*). Я къ нему вотъ прѣхалъ!

Князь Борисъ Голицынъ. Я звалъ его къ себѣ.

Софья Алексѣевна (*твердымъ и какъ-бы металлическимъ голосомъ*). Почто-жь ты звалъ его къ себѣ?.. (*Обращаясь къ князю Василю Голицыну*). Почто онъ звалъ тебя?

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ (*тоже твердымъ голосомъ*). По повелѣнiю царя Петра!

Софья Алексѣевна (*насмѣшливо повторяя*). А, по повелѣнiю Петра!.. (*Обращаясь къ князю Борису Голицыну*). Поди, скажи брату, что я нарочно прѣехала видѣться: злые люди хотятъ промежь насъ неудовольствiе установить, къ нему идутъ всѣ бояре; патриархъ уѣхалъ сюда и не ворочается въ Москву; войска тоже уходятъ отъ меня; мнѣ править царствомъ стало не съ кѣмъ. Я прѣехала спросить его, что все это значить!..

Князь Борисъ Голицынъ (*нѣсколько уже конфуженнымъ голосомъ*). Государь царь Петръ повелѣлъ тебѣ сказать, что теби приметъ не онъ, а царица Наталья Кирилловна!

СОФЬЯ АЛЕКСѢВНА (*отступая даже назадъ и устремляя на князя Бориса Алексѣевича ильвій взоръ*). Князь Борисъ Алексѣевичъ, что ты, али съ ума сошелъ, али насмѣхаешься надо мной! Царю Петру развѣ любо будетъ и весело спущать двухъ тигриць!.. И звѣрей грѣшно тагъ травить другъ на дружбу, не то что людей.

Князь Борисъ Голицынъ (*почтительно*). Воля государя на то!.. Прикажешь идти-ть доложить царицѣ?

Софья Алексѣевна (*подумавъ немного и пожимая плечами*). Поди,—доложи!.. Послушаю, что она миѣ скажетъ...

Князь Борисъ Голицынъ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Софья Алексѣевна и князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

СОФЬЯ АЛЕКСѢВНА (*обращаясь къ нему, гордымъ и ильвнымъ тономъ*). Ты вотъ, князь Василій Васильичъ, все попрекалъ меня, почто я Шавловитаго за вѣрнаго слугу себѣ почитаю: онъ не пошелъ къ царю Петру на поклонъ, а его привезли сюда скованнымъ, и то на плаху прямо!.. Люди-то отъ дѣяній своихъ и лучше познаются, чѣмъ отъ словъ!..

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ (*тоже въ свою очередь гордымъ тономъ*). Никогда я, государыня, не искалъ совершать такихъ дѣяній. Видить то Богъ и пусть судятъ теперъ меня всѣ

люди русскіе, — николи я пожеланія собственной души моей не ставилъ иревыше пользы государства моего. Я радѣлъ и желалъ паче всего, чтобы ты царствовала, когда цари были юны; но наущать тебя, какъ наущалъ твой вѣрный Шакловитый, и такъ тебѣ служить, какъ онъ хотѣлъ служить, скорѣй бы изсохла душа моя, чѣмъ бы я смогъ то, и теперь, не страшась твоего гнѣва, скажу тебѣ: отдай твое правленіе Петру—время твое прешло, а его пришло!

Софья Алексѣевна (*насмѣливо*). Какія награды тебѣ обѣщаны, чтобы ты говорилъ мнѣ такія слова?

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Меня пока еще наказуютъ только: я лишень боярства... имѣнія... меня ссылаютъ въ ссылку—вотъ мои награды!.. (*Хочетъ уйти*).

Софья Алексѣевна (*вдругъ перемѣняя тонъ и поблѣднѣвъ*). Какъ ссылаютъ въ ссылку?!.. не можетъ быть то!.. Да постой-же, куда ты уходишь!.. Я имъ не позволю того!.. У меня есть еще рать!.. Я государыня пока!.. Ты вѣдь моя радость!.. А развѣ я имъ отдамъ мою радость!.. (*Подходитъ и обнимаетъ Голицына*). Дай мнѣ только съ силой моей государской собраться, я тебѣ все сторицею возвращу: и богатства твои, и почести!

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ (*склоняя голову въ объятія царевны*). Не объ нихъ я, государыня, тужу, а что пресвѣтлаго лица твоего видѣть не буду!

Софья Алексѣевна (*успокоивая и лаская его*).

И его будешь видѣть!.. Благодарствую, что горюешь о томъ, свѣтъ мой, радость моя!.. *(Ласкаетъ его)*.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и князь Борисъ Голицынъ.

Князь Борисъ Голицынъ *(входя, князю Василію Васильевичу Голицыну)*. Уходи скорѣй; царица идетъ!..

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Прощай, государыня!

Хочетъ уйти,

Софья Алексѣевна *(не пуская его)*. Я не пущу тебя!.. Или нѣтъ,—ступай!.. Какъ я тебя не пущу!.. *(Распуская руки)*. Гдѣ и въ комъ моя помощь!.. Въ единомъ только Богѣ. *(Останавливая опять вдругъ Голицына и обрадованнымъ голосомъ)*. Но, можетъ, онъ мнѣ и поможетъ, и дастъ мнѣ разуму обмануть ихъ. О, тогда они узнаютъ, каково отнимать у меня послѣдній свѣтъ отъ очей моихъ!.. А теперь ступай!

Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Прощай еще разъ, государыня! *(Слезы мгновенно орошаютъ его глаза; онъ закрываетъ лицо руками и поспѣшно уходитъ)*.

Софья Алексѣевна дѣлаетъ надъ собой невозможное усиліе, чтобы сохранить свой царственный и болѣе спокойный видъ.

Князь Борисъ Голицынъ *(обращаясь къ публикѣ)*. Амуръ одинакими, видно, стрѣлами поражаетъ какъ простыхъ Тверянокъ, такъ и дочерей Цезарей!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же и царица Наталья Кириловна; она уже въ царскомъ одѣяніи. За ней большая свита боярынь и боярскихъ дочерей, и кромѣ того входитъ князь Троекуровъ.

НАТАЛЬЯ КИРИЛОВНА (*гордо кланяясь Софьѣ Алексѣевнѣ*). Здравствуй, Софья Алексѣевна.

СОФЬЯ АЛЕКСѢЕВНА (*едва сдерживая себя*). Здравствуй, Наталья Кириловна!.. (*Продолжаетъ, собравшись съ духомъ*). Сколь не велика для меня пріятность видѣть тебя, государыня, но я, признаюсь, желала бы больше видѣть брата Петра и спросить его, какія вины я противъ него сдѣлала?.. Если я и проступилась въ чемъ передъ нимъ неумышленно, такъ простилъ-бы онъ меня Христа-ради, а не гнѣвался-бы на меня: мы люди кровные, близкіе, я не поущу никакъ, чтобы ссора промежь насъ на-вѣки оставалась...

НАТАЛЬЯ КИРИЛОВНА (*тѣмъ-же гордымъ тономъ*). Вины твои все написаны въ письмѣ къ царю Іоанну. Они все у Троекурова. (*Князю Троекурову*). Прочти ей!

ТРОЕКУРОВЪ (*развертываетъ письмо и несовсѣмъ спокойнымъ голосомъ читаетъ его*). «Братецъ, государь царь, Іоаннъ Алексѣичъ. Божіею милостію и соборнымъ дѣйствіемъ 190 году намъ, двумъ особамъ, врученъ скипетръ Всероссійскій; а чтобы третья была съ нами въ равенственномъ правленіи, — того отнюдь не

вспоминалось; сестра же наша царица Софья Алексѣевна учала владѣть государствомъ своею волею, писаться собою безъ позволенія нашего въ титлахъ, и для конечной нашей обиды хотѣла вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ; подбуждчики-же ея, Ѳедька Шавловичъ съ товарищами, замыслили убійства надъ нами и матери нашей здоровьемъ, ради чего, въ охраненіе престола Россійскаго, и въ обереженіе себя, мы положили сестру нашу Софью Алексѣевну въ Ново-дѣвичій монастырь заключить, о чемъ и просимъ васъ, братъ, не поперечить намъ. Писавый въ печалыхъ братъ вашъ Петръ.»

Софья Алексѣевна (*не поведя ни однимъ мускуломъ*). Что-же меня ужъ больше и не отпустятъ отсюда, я останусь въ неволѣ?

Царица. Царь Петръ желаетъ, чтобы ты отсюда изшла монахиней! (*Дѣлаетъ знакъ глазами монахинь, которая подноситъ Софью Алексѣевну черную одежду*).

Царица (*не торопливымъ голосомъ*). Это мое монашеское одѣяніе; 13 лѣтъ я носила его, съ тѣхъ поръ какъ воцарился братъ твой Ѳедоръ Алексѣевичъ; думала носить его до смерти, но царю Петру угодно, чтобы я одѣлась теперь въ царское платье. Ряска эта еще новенькая, ненадѣванная—не побрезгуй и прими ее отъ меня въ подарокъ! (*Къ монахинь*). Облечи ее по сану и по правилу!

Софья Алексѣевна сначала взглядываетъ на Наталью Кириловну; но потомъ, видя, что никакой отпѣлки ей словамъ не будетъ, начинаетъ молча снимать съ себя царское одѣяніе и надѣвать монашеское.

Софья Алексѣевна (*кончивши переодеванье*). Ну, Наталья Кириловна, властна я и всеильна бы-

да, а въ монастырь тебя не постригла—пожалѣла твоей молодости!

Ц а р и ц а. Постригла-бы, кабы смогла то!

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же и Левъ Кирилычъ.

Л е в ъ К и р и л ы ч ъ (*входя быстро и отворяя на стезь дверь*). Царь Петръ!

Всѣ неволью потупляются. Софья Алексѣевна еще болѣе блѣднѣетъ.

ЯВЛЕНИЕ XI.

Тѣ же и царь Петръ; онъ 17 лѣтъ, 11 вершковъ росту, съ курчавыми волосами, совершенный красавецъ. Его сопровождаютъ Гордонъ и Лефортъ.

Ц а р ь П е т р ъ (*входя и прямо обращаясь къ матери*). Ну, мя родшая, отправляйтесь въ свои покои и отдыхайте тамъ! (*Потомъ вдругъ, съ нахмуреннымъ лицомъ, взявдывая на сестру и показывая на нее рукой князю Троекурову*). Взять и свестъ ее немедля въ Новодѣвичій монастырь!

С о ф ь я А л е к с ѣ е в н а. Не за себя я, братъ, прошу тебя, а за князя Василія Васильича! Онъ ни въ чемъ передъ тобой не виноватъ.

Ц а р ь П е т р ъ (*скороговоркой*). Мы уже конфирмовали ему приговоръ нашъ. (*Обращаясь къ Гордону и Лефорту*). Пойдемте смотрѣть потѣшныхъ.

Уходитъ въ сопровожденіи ихъ.

Софья Алексѣевна смотритъ ему вслѣдъ.

Ц а р и ц а Н а т а л ь я К и р и л о в н а *(съ испугомъ)*.
Что ты смотришь такъ на него, словно известъ его
твоимъ взглядомъ хочешь!

С о ф ь я А л е к с ѣ в н а *(насмѣшливо)*. Любуюсь на
него!

К н я з ь Б о р и с ь Г о л и ц ы н ь *(къ публикѣ)*.
Какъ волчица своимъ Ромуломъ; кровь свою узна-
етъ въ немъ!

(Занавѣсъ падаетъ).

БОЙЦЫ И ВЫЖИДАТЕЛИ

ДРАМА

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Графъ Полташевъ—высокій, съ внушительной фізіономіей, сановникъ.

Графиня Евгенія Александровна Полташева—дочь, прелестная собой блондинка.

М-ше Барышевская — *grande dame*; лѣтъ 45-ти; держитъ себя гордо; слегка подкрашивается.

Оскаръ Селивестрычъ Терхазинъ — художавый петербургскій чиновникъ.

Яновъ Петровичъ Оболонскій — очень красивый собой; похожъ болѣе на артиста, чѣмъ на чиновника

} Оба они
любимцы
графа.

Князь Мансата—совсѣмъ съ татарской фізіономіей, дальній родственникъ графа.

М-ше Делябель — актриса; красивая, но уже подержанная женщина.

Барсовъ—съ казначейской фізіономіей.

Актеръ Хохлевскій—съ подлой фізіономіей.

Кальчю—молодцоватый, но глупый баритонъ.

Соріо—мозглявый музыкантикъ.

Докторъ Реймаръ.

Дежурный чиновникъ въ виць-мундирномъ сюртукѣ.

Франтоватый чиновникъ въ виць-мундирномъ фракѣ.

М-ше Жана—француженка, компаніонка графини.

Ланей.

ДѢЙСТВІЕ I.

Богатая гостиная въ домѣ графа. На каминѣ между прочими вещами стоитъ ваза.

ЯВЛЕНІЕ I.

Графъ Полташевъ, графиня Полташева, М-ме Барышевская, князь Максата.

Графъ. Tout le mal provient de l'éducation!.. Когда къ одному изъ французскихъ дофиновъ при- ставленъ былъ въ воспитатели нѣкто, аббатъ Пре- еси или Фрееси—не помню!—онъ обратился въ Лон- донъ къ извѣстному тогда педагогу и спрашиваетъ его: какая того система и въ чемъ состоятъ его воспитательныя средства? Тотъ, въ отвѣтъ на это, беретъ его къ себѣ въ коляску, везетъ за городъ, и между прочимъ привозитъ въ березовую рощу. «Вотъ, говоритъ, мои средства—розги!»

Барышевская. Но, Богъ мой! графъ, развѣ

мало у насъ сѣкли? Что-жь вышло изъ того хорошаго.

Г Р А Ф Ъ. Видно, что мало!

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢ же и лакей.

Л А К Е Й. Оскаръ Селивестрычъ прошелъ въ кабинетъ.

Г Р А Ф Ъ. Хорошо! скажи, чтобы подождалъ.

Л А К Е Й (*обращаясь къ графинѣ*). Онъ просилъ позволенія быть и у васъ.

Г Р А Ф И Н Я. Я очень рада видѣть его всегда.

Б А Р Ы Ш Е В С К А Я. Qui ça?

Г Р А Ф И Н Я. Терхазинъ.

Б А Р Ы Ш Е В С К А Я (*пожимая плечами*). La vue de cet homme, me donne des frissons!..

Г Р А Ф Ъ. Pourquoi?

Б А Р Ы Ш Е В С К А Я. Droit, pâle, maigre! Je crois que c'est un homme tou-à-fait sans coeur... Наконецъ кто онъ, откуда, чье созданье?

Графъ дѣлаетъ легкую гримасу.

Б А Р Ы Ш Е В С К А Я. Pardon, Графъ! Можетъ быть, я говорю вамъ непріятное; но что же дѣлать?.. Я привыкла не скрывать ни моихъ чувствъ, ни моихъ мыслей.

Г Р А Ф Ъ (*протяжно и съ удареніемъ*). Терхазинъ рѣшительно обязанъ своимъ возвышеніемъ самому себѣ. Это какой-то гигантъ работать... Когда я былъ во Владимірѣ губернаторомъ, онъ поступилъ

во мнѣ очень молоденькимъ чиновникомъ, и черезъ годъ уже былъ правителемъ моей канцеляріи, завѣдывалъ всѣми моими частными дѣлами, приводилъ въ дѣйствіе вышедшія тогда новыя учрежденія губерскихъ правленій... Наконецъ, онъ человѣкъ самой высокой, неподкупной честности!..

БАРЫШЕВСКАЯ (*усмѣхалась*). Не знаю честности г-на Терхазина въ отношеніи денегъ; но въ отношеніи убѣжденій далеко не такъ. По крайней мѣрѣ онъ, въ присутствіи моего мужа, который вовсе ужъ не выдумщикъ, и въ присутствіи очень многихъ молодыхъ людей, открыто говорилъ: *que son desir le plus cher, c'est la constitution!*

ГРАФЪ (*усмѣхалась*). Ого, какъ громко!.. Это они теперь всѣ говорятъ, чтобы помодничать.

БАРЫШЕВСКАЯ. Однако позвольте же, графъ. Если г-нъ Терхазинъ, на его постѣ, въ его положеніи, говоритъ для того, чтобы помодничать—такъ это просто глупо; но если же онъ такъ думаетъ, и въ то же время служить совсѣмъ другимъ началамъ, получаетъ за это чины, кресты, деньги—*ce n'est pas noble!*

ГРАФЪ (*декламируя изъ Грибоедова*).

«А наши дамы—судьи всюду,
Надъ ними-жь нѣтъ судей.»

БАРЫШЕВСКАЯ (*съ вспыхнувшимъ лицомъ*). Не могу я иначе. Это ужасно меня сердитъ: думаетъ одно, а поступаетъ другимъ образомъ.

ГРАФИНЯ (*съ улыбкой*). Какъ и всѣ чиновники!

БАРЫШЕВСКАЯ. Нѣтъ, не всѣ: вонъ Оболонскій (*при этомъ мелькомъ взглядываетъ на графиню, та за-*

мьтно конфузится). Я убѣждена, что онъ, какъ чувствуетъ, такъ и дѣйствуетъ!

Г р а ф ъ (*съ удовольствіемъ закидывая голову назадъ*). Оболонскій совсѣмъ другаго рода человѣкъ. Вотъ это дѣйствительно мой выводокъ, не по количеству трудовъ своихъ, но потому, что въ самомъ дѣлѣ c'est un jeune homme de grands talents.

Б а р ы ш е в с к а я. Превосходный человѣкъ! (*въ одно и то же время обращаясь къ графу и къ графинь*). А скажите—правда, что его переводятъ или онъ самъ переходитъ куда то?

Г р а ф и н я (*сконфузясь*). Не знаю.

Г р а ф ъ (*неторопливо*). То есть, онъ собственно просится за границу; говоритъ, что здоровье его очень нехорошо, что ему нуженъ отдыхъ; но я не знаю, какъ это сдѣлать для него, мнѣ рѣшительно некъмъ его замѣнить.

Г р а ф и н я (*оживленнымъ голосомъ*). Папа и то работаетъ почти цѣлыя ночи, а распустить всѣхъ, ему еще болѣе будетъ дѣла.

Г р а ф ъ. Тогда мнѣ князь Максата будетъ помогать. (*Обращаясь съ насмѣшливымъ голосомъ къ князю*). Будете?

М а к с а т а (*съ ужимкою*). Если вашему сіятельству угодно, то конечно...

ЯВЛЕНІЕ Ш.

Тѣ же и лакей.

Л а к е й. Яковъ Петровичъ Оболонскій!

Г р а ф ъ. Легокъ на поминѣ! Проси!

Лакей уходитъ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Оболонскій *входитъ, церемонно раскланивается съ дамами и съ графомъ, князю Максатъ почти не отвѣчаетъ на поклонъ.*

Графъ *(дружески протливая ему руку).* Здравствуйте! Садитесь. *(Оболонскій садится).* Мы сейчасъ васъ бранили, т. е. не мы, а князь Максата.

Максата *(удивленнымъ голосомъ).* Какъ я?

Графъ. Онъ говоритъ, что вы человекъ неспособный, и что ежели бы у него, князя, было бы, напримѣръ, столько же прилежанья и терпѣнья, какъ у васъ, такъ онъ давно бы васъ за поясъ заткнулъ.

Максата *(опять съ той-же ужимкой).* Я, вѣжета, нигдѣ еще не имѣлъ случая заявить ни моего прилежанія, ни моего неприлежанія.

Графъ. Вотъ онъ, говоритъ, просится теперь за-границу; только бы, говоритъ, достался мнѣ его департаментъ, я бы тамъ перетасовалъ все.

Оболонскій *(обращаясь къ Максатъ, равнодушнымъ тономъ).* Перетасовали?

Максата *(пожимая плечами).* Я этого никогда не говорилъ!

Графъ. Вонъ, говоритъ, насчетъ женщинъ, которыя очень любятъ Оболонскаго, и насъ, говоритъ, любятъ не меньше.

Максата *(съ насильственной улыбкою).* И этого тоже я не говорилъ!

БАРЫШЕВСКАЯ. Какія же женщины любятъ князя?

ГРАФЪ. Конечно le demi-monde, женщины полусвѣта. Увы! въ этомъ случаѣ мы раздѣляемъ съ нимъ одну участь.

БАРЫШЕВСКАЯ (*съ насмѣшкой и съ пренебреженіемъ*). Стало быть, и вы счастливы въ любви женщинъ подобнаго рода?

ГРАФЪ. Очень!.. Особенно одной изъ нихъ.

ГРАФИНЯ (*съ улыбкой*). Одной только?

ГРАФЪ. Одной, которая поэтому дороже мнѣ всѣхъ!.. Однако прощайте. Терхазинъ вѣроятно ужь бранить меня. (*Къ Оболюскому*). Занимайте дамъ. (*Идетъ*).

Князь Максата, *встаетъ, идетъ за графомъ и начинаетъ ему серьезно говорить. Графъ, съ насмѣшливой улыбкой, качаетъ ему въ отвѣтъ головой.*

ЯВЛЕНІЕ V.

Графиня, Оболюскій и Барышевская.

БАРЫШЕВСКАЯ (*пожимая плечами*). Это онъ говоритъ про т-ше Деябелъ.

ГРАФИНЯ (*съ прежней улыбкой*). Вѣроятно!

БАРЫШЕВСКАЯ. Это выше всякой мѣры! При дочери позволять себѣ такія банальныя шутки! Оиъ, кажется, въ этомъ случаѣ совершенно стыдъ потерялъ: я его на дняхъ въ театрѣ, въ фойе, встрѣтила подъ ручку съ этой госпожей. Pardon chère amie, я говорю при Яковѣ Петровичѣ такія вещи, которыя и онъ вѣроятно знаетъ.

Графиня. Яковъ Петровичъ знаетъ даже самую госпожу эту, и она къ нему не равнодушна.

Оболонскій (*усмѣхаясь*). Мы друзья съ нею—только!..

Барышевская. Скажите, что она за женщина?

Оболонскій. Да ничего: добрая, пустая, завистливая, великодушная!

Барышевская. Mais tout le monde dit, что она взятки беретъ.

Оболонскій. Возметъ, если кто дастъ.

Барышевская. Фу, дрянъ какая... однако adieu chère amie, adieu!..

Цѣлуетъ графиню, Оболонскому подаетъ руку и уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Графиня и Оболонскій.

Графиня (*торопливо*). Послушайте, вы не оставяете вашего намѣренія уѣхать?

Оболонскій. Да!

Графиня. Мнѣ надобно съ вами объ этомъ поговорить. (*Слышится голосъ графа: «Оболонскій»*).

Графиня. Идите къ нему; я оставлю вамъ записку въ вазѣ.

Оболонскій. Bien! (*уходитъ*).

Графиня подходитъ къ столу и пишетъ. Въ дверяхъ показывается князь Максата. Графиня, написавъ записку, кладетъ ее въ вазу и уходитъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

МАКСАТА (*выходя на авансцену*). Что это она тутъ положила? (*подходить и заглядываетъ въ вазу*). Записка какая-то! (*вынимаетъ и начинаетъ читать; въ лицъ его выражается удивленіе и страхъ*). Скажите, пожалуйста, (*съ насмѣшливой улыбкой обращаясь къ публикѣ*) un billet doux явно что къ Оболонскому (*читаетъ вслухъ*). «Je t'attends à minuit dans mon cabinet; le comte sera absent. Il passe la soirée chez sa belle. Je t'embrasse mille fois» (*повторяя*). Je t'embrasse mille fois. Вотъ вамъ и смиренница. Главное, что мнѣ теперь дѣлать: говорить графу или нѣтъ?

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Князь Максата и Терхазинъ.

ТЕРХАЗИНЪ (*входя и осматриваясь*). Евгенія Александровна, видно, ужъ ушла на свою половину?

МАКСАТА. Ушла! (*Терхазинъ хочетъ уйти*). Два слова, Оскаръ Селивестровичъ! (*Терхазинъ останавливается*).

МАКСАТА (*смущеннымъ голосомъ*). Здѣсь, чортъ знаетъ что такое происходитъ!

ТЕРХАЗИНЪ. Гдѣ здѣсь?

МАКСАТА. У графа. Графъ здѣсь цѣлое утро былъ, и потомъ пошелъ... я пошелъ за нимъ, чтобы попросить объ одной вещи... возвращаюсь сюда: графини ужъ одна стоитъ и пишетъ у столика, и

ПОТОМЪ ПОЛОЖИЛА ЧТО-ТО ТАКОЕ ВОТЪ ВЪ ЭТУ ВАЗУ; Я НЕ УДЕРЖАЛСЯ И ЗАГЛЯНУМЪ... НЕВЪРОЯТНОЕ ОТКРЫТІЕ!

ТЕРХАЗИНЪ (*равнодушно повторяя*). Открытіе?.. Какое же?

МАКСАТА. Да то, что mademoiselle la comtesse съ самозабвеніемъ страсти любитъ Оболонскаго.

ТЕРХАЗИНЪ (*удивленнымъ и строгимъ голосомъ*). Что вы съ ума, что ли, сошли?

МАКСАТА. Къ несчастію, говорю это въ совершенномъ разсудкѣ. Теперь вотъ и понятно его возвышеніе чисто по ея вліяніемъ; надуваетъ старику въ уши, тотъ и тянетъ его. Я вотъ ихъ родственникъ, седьмой годъ торчу при министерствѣ, хоть бы какое-нибудь назначеніе получилъ. Во всякомъ случаѣ предувѣдомить графа необходимо. Вотъ прочтите, что она пишетъ. (*Подаетъ записку*).

ТЕРХАЗИНЪ (*отводя ее рукой*). Нѣтъ, я чужихъ писемъ и не такого содержанія не читаю.

МАКСАТА. Кто жъ графу скажетъ? Я бы самъ готовъ, но не знаю, какъ онъ это приметъ.

ТЕРХАЗИНЪ. Графу я вамъ не совѣтовалъ бы говорить: я не думаю, чтобы подобное извѣстіе могло быть ему пріятно. Оно можетъ порадовать одну развѣ только Делябель, которая ненавидитъ графиню.

МАКСАТА. Ей сказать, значить, надо...

ТЕРХАЗИНЪ (*какъ бы неслыхавъ его словъ*). Главное, положите ея письмо на то мѣсто, на которомъ оно лежало. Оно должно дойти по своему назначенію; перехватывать чужія письма есть преступленіе!

МАКСАТА. Сейчасъ (*кладетъ письмо въ вазу и въ раз-*

думи обращается къ Терхазину). До, свиданья, Оскаръ Селивестрычъ!

Терхазинъ. До свиданья, почтеннѣйшій! (дружески пожимаетъ ему руку. Максата уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Терхазинъ (одинъ). Непремѣнно, каналья, побѣжитъ къ Делябель... По всѣмъ соображеніямъ другу моему любезному, Якову Петровичу, будетъ за это щелчокъ. (Сжимая кулакъ и стискивая зубы). Еще со школьной скамейки человекъ этотъ мучилъ и терзалъ меня завистью; наконецъ на послѣднемъ моемъ шагу стоитъ мнѣ поперекъ дороги... Онъ умнѣй, даровитѣй меня,—говорятъ мнѣ почти въ глаза; но на какую же мѣрку, желалъ бы я знать, мѣрены наши умы и что такое это—даровитость и недаровитость!

ЯВЛЕНІЕ X.

Тотъ же и графъ, въ мундирномъ фракѣ и со шляпой въ рукахъ.

Графъ. Очень радъ, Оскаръ Селивестрычъ, что вы еще не ушли. Оболонскій, какъ галлиценинъ, побѣдилъ меня: прикажите, пожалуйста, заготовить сегодня же докладъ о командировкѣ его за границу, съ сохраненіемъ тамъ жалованья и прочаго.

Терхазинъ. А исправленіе его должности?

Графъ. Никому не поручать. Всякій другой безъ него напутаетъ только!

Т е р х а з и н ъ. Стало быть, Яковъ Петровичъ снова возвратится на это мѣсто?

Г р а ф ъ. Вѣроятно... Если не получить только какого-нибудь другаго высшаго назначенія. Поспѣшите, пожалуйста, докладомъ.

Т е р х а з и н ъ *(повторяя про себя)*. Высшаго!.. *(вслухъ и съ нѣкоторою ядовитостью)*. Не имѣетъ ли Яковъ Петровичъ въ своей повѣздкѣ за-границу какой-нибудь особой цѣли; и что бы командировкой его вамъ себя не скомпрометировать, ваше сіятельство.

Г р а ф ъ. Меня!.. это какъ? *(присаживается на диванъ.)*

Т е р х а з и н ъ *(съ гримасою въ лицѣ)*. Отношенія мои къ Якову Петровичу, ваше сіятельство, вы сами хорошо знаете; онъ мнѣ другъ съ школьной скамейки; но есть вещи, которыя скрывать невозможно.

Графъ начинаетъ смотрѣть со вниманіемъ прямо въ лицо Терхазину.

Т е р х а з и н ъ *(потупляя глаза)*. Вы изволите, я думаю, помнить тотъ скандалъ, который былъ напечатанъ про насъ въ «Колоколѣ», и который видимо вышелъ изъ моего департамента.

Г р а ф ъ *(нахмурясь)*. Помню!

Т е р х а з и н ъ. Я дѣлалъ тогда строжайшій розыскъ, и одинъ даже молодой столоначальникъ былъ исключенъ; а теперь оказывается, что все это написалъ и послалъ въ Лондонъ Яковъ Петровичъ.

Г р а ф ъ *(откидываясь на задокъ кресла)*. Да ему то съ какой стати это нужно было?

Т е р х а з и н ъ *(прежнимъ спокойнымъ голосомъ)*. Можетъ быть изъ желанія блага своей странѣ, а, можетъ, чтобы сдѣлать вредъ мнѣ, вамъ... Я тогда имѣлъ неосторожность прочесть ему это дѣло, и

даже, какъ съ товарищемъ, посовѣтоваться съ нимъ. Тутъ, вѣроятно, онъ запомнилъ всѣ факты, которыми и воспользовался, какъ желалъ. Одинъ мой знакомой, возвратившись изъ Лондона, говорилъ, что самъ видѣлъ въ типографіи черновую рукопись этой статьи, написанную рукою Якова Петровича.

Графъ (*огорченный и удивленный*). Терхазинъ, помните ли вы, что вы говорите?

Терхазинъ. Я могу достать самую эту рукопись.

Графъ (*съ бѣшенствомъ*). Мальчишки вы, сударь, ба, и еще скверные мальчишки!

Терхазинъ (*гордо поднимая голову*). Я въ этомъ случаѣ, ваше сіятельство, нисколько не считаю себя виновнымъ.

Графъ (*вставая и выходя изъ себя*). Какъ вы не виновны, когда въ секретномъ дѣлѣ, которое мною лично было поручено вамъ, смѣли совѣтываться съ кѣмъ бы то не было?... Только вѣдь и слышишь отовсюду о вашей болтовнѣ... Какъ же вѣдь, прогрессъ свобода, конституція имъ нужны! (*ударя себя въ грудь*). Всѣхъ васъ въ дугу переверну!.. Вы—писаря мои, не больше! Извольте отправляться къ вашимъ занятіямъ!

Терхазинъ (*совершенно спокойнымъ голосомъ*). Докладъ Оболенскому прикажете готовить?

Графъ. Писать! (*надѣваетъ шляпу, застегиваетъ вицмундиръ и уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ XI.

Т е р х а з и н ъ (*оставшись одинъ и съ нахмуреннымъ лицомъ*). Не вышло, значить... посмотримъ, что будетъ, какъ тебя съ другой-то, болѣе чувствительной, стороны тронуть.

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ II.

Роскошная гостиная М-ше Делябель.

ЯВЛЕНІЕ I.

Делябель, въ богатомъ платьѣ, полулежитъ на диванѣ, входитъ Оболонскій.

Делябель. Явился наконецъ... шесть разъ къ нему посылала...

Оболонскій (*пожимая ей руку*). Некогда было! Делябель (*передразнивая*). Некогда ему было. Не нѣжничать съ вами знала васъ; гдѣ ужъ намъ эта честь! Садись и слушай.

Оболонскій садится у ней въ ногахъ.

Делябель. Что ты такое начудесилъ?

Оболонскій. Я?

Делябель. Да, ты!.. Написалъ что-то такое въ Лондонъ... <http://rcin.org.pl>

Оболонскій (*измѣнившись нѣсколько въ лицѣ*). Тебѣ кто сказывалъ?

Делявель. Графъ!.. Онъ часа три сидѣлъ у меня, ужасно огорченный и разсерженный на тебя. Ты написалъ на него какой то пасквиль или доносъ? Писалъ или нѣтъ?

Оболонскій (*насмьливо улыбаясь*). А тебѣ что за дѣло?

Делявель. Послушай, Оболонскій, ты ужасно дрянной человѣкъ въ отношеніи меня. Сколько лѣтъ я доказываю тебѣ мою преданность, беспокоюсь о тебѣ...

Оболонскій (*полу-насмьливо*). Все оттого, что влюблена въ меня.

Делявель (*сконфузившись*). Ну, положимъ, что влюблена въ тебя; но съ тобою хотятъ говорить дѣло, а ты только отшучиваешься. За шпионку, что ли, ты меня считаешь!

Оболонскій. Кто-жь тебѣ говоритъ про шпионство!

Делявель. Да отъ чего же ты не хочешь сказать: писалъ ты или нѣтъ?

Оболонскій. Ну, писалъ, если тебѣ такъ ужь очень хочется.

Делявель. Для чего же ты это дѣлалъ?

Оболонскій. А вотъ для того, чтобы хоть ты не командовала такъ, какъ ты у насъ командуешь... Есть госнода, на которыхъ надо устроить хоть какой-нибудь страхъ.

Делявель. А ты думаешь, госнода эти простятъ тебѣ это?

Оволонскій. Знаю, что не простятъ, потому то я и хочу уѣхать за-границу.

Делявель. Ну, теперь врядъ-ли ужь тебя и пустятъ.

Оволонскій. Хлопочи!

Делявель. Я и то хлопотала!.. Но онъ ужасно распѣтушился; хотѣлъ тебя сейчасъ же арестовать; я едва отговорила. «Разузняйте, говорю, по крайней мѣрѣ, хорошенько.»

Оволонскій. Скверно, значить; надо принимать мѣры.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и лакей.

Лакей. Князь Максата!

Делявель. О, дуракъ этотъ! (*Оболонскому*). Ведѣть его прогнать?

Оволонскій. Нѣтъ, я сейчасъ уйду.

Делявель (*лакею*). Скажи, что дома.

Лакей уходитъ.

Оволонскій (*беря и пожимая руку Делявель*). Прощай!

Делявель. Старикъ уже придетъ ко мнѣ. Я ему прямо скажу, что если онъ пальцемъ тебя тронетъ, такъ я сейчасъ же брошу его.

Оволонскій (*усмѣхаясь*). Ну, въ такомъ случаѣ не тронетъ. (*Идетъ*).

Делявель (*вслѣдъ ему*). Приходи уже ужинать.. кое-кто изъ нашихъ будетъ.

Оболонскій. Не могу!

Делявель (*передразнивая его*). Не могу, не могу, медвѣженогъ свверный!

Оболонскій уходитъ и въ дверяхъ сталкивается съ Максатой.

Максата. Мое глубочайшее почтеніе, Яковъ Петровичъ.

Оболонскій ничего не отвѣчаетъ и, едва протянувъ ему руку, уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Делявель и князь Максата. Делявель закидываетъ голову на подушку и закрываетъ глаза.

Максата (*робко приближаясь къ ней*). Осмѣлюсь просить вашу ручку поцѣловать.

Делявель (*не открывая глаза*). Лѣнь поднимать руку.

Максата. Ну, ножку.

Делявель. Ножку можете.

Максата склоняется и цѣлуетъ кончикъ выставившагося башмака Делявель.

Максата. Ножка эта произвела столько божественныхъ па, что ее стоить внести въ храмъ и тамъ обезсмертить!

Делявель молчитъ.

Максата (*нѣсколько въ неловкомъ положеніи и робкимъ юлосомъ*). Я еще давича имѣлъ удовольствіе заходить къ вамъ, но не засталъ васъ дома.

Делявель молчитъ. Максата въ очень неловкомъ положеніи.

Делявель (*не открывая глазъ*). Что вы—стоите или сидите?

МАКСАТА. Стою!

ДЕЛЯВЕЛЬ. Ну, такъ садитесь!

МАКСАТА (*садится*). Вы нездоровы, вѣроятно!

ДЕЛЯВЕЛЬ. Нѣтъ, зла... встаньте! мнѣ лучше, когда вы стоите.

МАКСАТА (*пожимая плечами*). Странное желаніе... всталъ!

ДЕЛЯВЕЛЬ. Ахъ, Максата, какой вы дрянной; васъ, какъ собаку, можно заставить все дѣлать.

МАКСАТА (*покраснѣвъ и съ притворной улыбкой*). Я женщинамъ привыкъ повиноваться во всемъ.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Извините, я для васъ не женщина, а начальникъ вашъ!.. Ну, рассказывайте какую-нибудь слетню, новость, что хотите.

МАКСАТА. Не слетню, а новость отличную имѣю для васъ.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Ну говорите!

МАКСАТА. Э, нѣтъ! даромъ не скажу.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Можете за это еще разъ поцѣловать мою ножку.

МАКСАТА. Мало.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Ну, ручку.

МАКСАТА. Мало.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Ну, наконецъ, я васъ сама поцѣлую.

МАКСАТА. Мало.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Ахъ ты, противный! Мало ему этого! Что-жь тебѣ надобно?

МАКСАТА. То, что для васъ совершенно ничего не стоитъ: нѣсколько десятковъ словъ.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Какихъ словъ?

МАКСАТА. Очень простыхъ: «душечка, милень-

кій, вотъ такой-то человекъ очень прекрасный, очень хорошій, сдѣлай для него это.»

Делявель. А, вотъ что!.. Что же такое сдѣлать?

Максата. А сдѣлать... Оболонскій уѣзжаетъ за-границу.

Делявель. Знаю!

Максата. Мѣсто его никѣмъ не занято—вотъ я бы и желалъ его занять. Положимъ, Оболонскій и вернется; все-таки я уже былъ на его мѣстѣ, и въ другомъ вѣдомствѣ мнѣ просить будетъ легче: все уже занималъ эту должность.

Делявель. Графъ врядъ-ли дастъ вамъ какое-нибудь мѣсто, онъ очень дурно васъ разумѣетъ. Говорятъ, вы и князь-то не настоящій, а какой-то татарскій. Тамъ вѣдь у васъ всѣ князья.

Максата (*покраснѣвъ*). Нѣтъ, я князь настоящій.

Делявель. Ну, говорите новость.

Максата (*таинственно*). Вотъ видите ли...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и лакей, а за нимъ актеръ Хохлевскій.

Лакей. Актеръ Хохлевскій!

Хохлевскій. Съ вашего позволенія, являюсь!

Делявель. Здравствуйте! (*рекомендуетъ*). Князь Максата!.. Хохлевскій!..

Князь и Хохлевскій церемонно кланяются другъ другу.

Делявель (*покровительственнымъ тономъ*). Что у васъ тамъ новаго?

Хохлевскій. Да ничего!.. Я вчера былъ

Николая Гавриловича насчетъ той роли, о которой вамъ говорилъ.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Ну да.

ХОХЛЕВСКИЙ. И ужь, извините, я сказалъ, что читалъ вамъ; это все равно,—я теперь вамъ прочту, если прикажете.

ДЕЛЯВЕЛЬ (*Максатъ*). Ваша новость вѣроятно вздоръ какой-нибудь! (*Хохлевскому*). Читайте!

Хохлевскій вынимаетъ изъ кармана книжку и бережно кладетъ ее на столъ.

ДЕЛЯВЕЛЬ (*снова ложась на диванъ и закрывая глаза*). Какая это пьеса?

ХОХЛЕВСКИЙ. Въ обличительномъ родѣ.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Въ обличительномъ?

ХОХЛЕВСКИЙ (*прижимая руку къ сердцу*). Я, Эмма Николаевна, желаю играть отца Буркова, стараго взяточника и скупца. (*Откашливается и начинаетъ читать*). «Бурковъ входитъ съ Гавриловымъ. Бурковъ:—Славная, братецъ, вещь взятки, ха, ха, ха! этого хочешь, нюхай. (Подаетъ ему серебряную табатерку). Вотъ тоже, братецъ, инженерное вѣдомство—отличнѣйшая вещь! ха, ха, ха!» (*Обращаясь къ Максатъ*). Понимаете тутъ намекъ?

МАКСАТА (*кивая головой*). Ну да, разумѣется.

ХОХЛЕВСКИЙ (*читаетъ*). «Гавриловъ:—Хорошо Иванъ Герасимовичъ, я въ консисторію. Бурковъ:—Отлично! ха, ха, ха!» На этомъ мѣстѣ, я вамъ говорю, взрывъ аплодисментовъ будетъ, потому что это не частное, а общественное зло.

МАКСАТА (*съ глубокомысленнымъ видомъ*). Не сильно-ли только немножко!

Х о х л е в с к і й *(съ грустью пожимая плечами)*. Всѣ вѣдь пьесы нынѣшнія такія, духъ времени такой. *(Читаетъ)*. «Вбѣгаетъ дочь Буркова Маша, за ней Мотыльковъ. Маша:—Папа, прогоните этого Мотылькова, онъ невѣжа!» Отецъ-то продаетъ дочь, понимаете?

Максата опять съ важностью киваетъ головой.

Х о х л е в с к і й *(читаетъ)*. «Бурковъ:—Какъ ты смѣешь не повиноваться отцу!.. Я тебя вспоилъ, вскормилъ, я на тебя столько денегъ употребилъ!—Мотыльковъ:—О, ради Бога, Иванъ Герасимовичъ не сердитесь. Марья Ивановна будьте спокойны, я ухожу. *(Уходитъ)*. Бурковъ, грозя дочери пальцемъ:—Да знаешь-ли ты, тварь этакая, что я тебѣ сдѣлаю? Я обрѣжу тебѣ косу, надѣну на тебя поиеву и запру на чердакъ.» Тутъ, какъ самъ авторъ мнѣ высказался, опять протестъ противъ родительской тираніи.

Д е л я в е л ь. Чѣмъ же кончилось: соблазнилъ Мотыльковъ Машу или нѣтъ?

Х о х л е в с к і й. Да!.. Она, впрочемъ, узнавъ, что отецъ ее продалъ, сама пришла къ нему и такъ стала жить съ нимъ, безъ брака. Пьеса превосходная: все затронуто, и въ послѣднемъ актѣ представлено даже что-то въ родѣ общины.

Д е л я в е л ь. Скучна только, должно быть.

Х о х л е в с к і й. Не скучна, Эмма Николаевна, ей-Богу не скучна; если мнѣ дадутъ главную роль, я всю пьесу на своихъ плечахъ выведу... Публика меня любитъ, всегда хлопаютъ. *(Обращаясь къ Максатѣ)*. Ваше сіятельство, вы изволили меня видѣть въ «Ревизорѣ»—вѣдь хорошъ?

М а к с а т а. Хорошъ!

Х о х л е в с к и й *(съ чувствомъ)*. Хорошо!.. Я, ей Богу, собственно только изъ любви къ искусству хлопочу! Хочется публикѣ себя показать... Вонъ разовые мои,—кто хочетъ ихъ получай, я распишусь въ нихъ и не бравши ихъ. *(Къ Делябелъ)*. Вы такъ Николаю Гавриловичу и скажите, что я читаль вамъ и что графу даже понравилось.

Д е л я б е л ь. Хорошо!

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ же и Барсовъ *ведетъ подъ руку Кальчіо*. За ними *идутъ Соріо и Терхазинъ*.

Б а р с о в ь. Входимъ безъ доклада. Знаемъ, что примутъ. Честь имѣю представить: синьоръ Кальчіо.

К а л ь ч і о. Buona sera, signora!

Д е л я б е л ь. Salve, mio caro! *(Жметъ ему руку)*.

К а л ь ч і о *(хлопая слегка по головѣ Соріо)*. А этого повѣсу конечно знаете?

Д е л я б е л ь *(протягивая ему руку)*. Здравствуй, варадашъ! *(Терхазину)*. Bonjour, Терхазинъ, очень рада васъ видѣть!

Т е р х а з и н ь. Вѣрный и несмѣнный гость вашей субботы.

Д е л я б е л ь. Да, довольно постоянный. Prenez place messieurs je vous prie! Кальчіо, я васъ буду сегодня просить сѣсть. Рояль готовъ.

К а л ь ч і о! Bene, signora! *(Отходитъ съ Соріо къ роялю и начинаетъ тамъ совѣщаться съ нимъ; къ нимъ же подходитъ и Терхазинъ)*.

Д е л я б е л ь *(Барсову)*. Николай Гераспычъ, дай-

те Хохлевскому роль, которую онъ у васъ просить; онъ читалъ мнѣ ее очень хорошо.

Хохлевскій. Графъ тоже слышалъ, и мнѣ очень понравилось.

Барсовъ. Гдѣ-же вамъ сыграть эту роль; кромѣ того, она уже назначена.

Делявель. Ну, что назначена... отдайте ему... подите, столкнитесь съ нимъ.

Барсовъ отходитъ цѣльскою въ сторону, Хохлевскій идетъ за нимъ и что-то по пальцамъ ему разсчитываетъ.

Делявель (Максатъ). Что вы на меня все смотрите, точно съѣсть меня хотите?

Максата. Все новость-то желаю вамъ сообщить.

Делявель. Ну, говорите.

Максата. А новость та, что сегодня, въ 12 часовъ, у Оболонскаго, въ домъ графа, тайное свиданіе съ графиней. У нихъ, должно быть, связь.

Делявель (*съ удивленіемъ открываетъ глаза*). Что вы за вздоръ несете?.. вы-то почему знаете?

Максата. Я видѣлъ записку графини къ Оболонскому и могъ бы ее принести къ вамъ, но ее надобно было оставить на мѣстѣ, чтобы свиданіе состоялось.

Делявель. Послушайте, Максата, не врите, не шутите этимъ!

Максата. Для чего-жь мнѣ шутить! Повѣрьте моему слову: они и за-границу вѣроятно вмѣстѣ уѣдутъ, убѣгутъ.

Делявель (*хватая себя за голову*). А! за-границу! Послушайте, Максата, вѣдь я графу объ этомъ скажу.

МАКСАТА. Да говорите; я нарочно вамъ и сказала.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Понимаете-ли, что вы вѣдь мнѣ яду въ душу пустили!.. Поймите вы это!

МАКСАТА (*уже съ испугомъ*). Да что же вамъ-то отъ этого?

ДЕЛЯВЕЛЬ (*отчаяннымъ голосомъ*). Да, мнѣ ничего, мнѣ все ничего, по-вашему... вы свверный, окаянный человекъ!.. Все ничего!..

МАКСАТА. Я если-бъ одинъ видѣлъ, такъ не сталъ бы и говорить. Вонъ и Терхазинъ тоже видѣлъ!

ДЕЛЯВЕЛЬ. А, Терхазинъ!.. (*Терхазину*). Терхазинъ, подите сюда!

Терхазинъ подходитъ.

ДЕЛЯВЕЛЬ (*почти громко*). Максата мнѣ сказывала, что вы съ нимъ вмѣстѣ видѣли любовную записку графини къ Оболюскому. Правда это?

ТЕРХАЗИНЪ. Господи помилуй, что такое! Никогда, нивакой я записки не видалъ!

ДЕЛЯВЕЛЬ. Да вѣдь онъ показывалъ вамъ какую-нибудь записку!

ТЕРХАЗИНЪ. Онъ показывалъ какой-то клочекъ бумаги, на который я не счелъ себя вправѣ и взглянуть хорошенько.

ДЕЛЯВЕЛЬ. Ну, довольно съ меня. Вы давно змѣненышемъ были! Какъ мнѣ хочется веселиться и плакать вмѣстѣ! Кальціо, спойте намъ, что-нибудь изъ Отелло. Мнѣ самой сегодня хочется кого-нибудь задушить.

КАЛЬЦІО. Tout de suite, madame.

Соріо начинаетъ ему акомпанировать, Кальціо залпваетъ арію.

Всѣ слушатели погружаются въ внимательную меланхолю и каждый хочетъ представить, что онъ испытываетъ безконечное наслажденіе; одна только Деябель сидитъ, мрачно задумавшись.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢ же и графъ. Пьвецъ хотѣлъ было остановиться; во всѣхъ гостяхъ замѣтно уважительное безпокойство. Графъ движеніемъ руки проситъ продолжать и садится около Деябель. Та не пошевелила при этомъ ни однимъ мускуломъ. Пьвецъ кончилъ. Ему всѣ захопали. Деябель по-прежнему сидитъ въ неподвижной позѣ.

Графъ (съ участіемъ). Что съ тобой, Эмма?

Деябель. Васъ оплакиваю, вы здѣсь веселитесь, а дома у васъ тайное свиданіе происходитъ.

Графъ (съ удивленіемъ). Кого, съ кѣмъ?

Деябель. Вашей дочери съ Оболонскимъ.

Графъ (отодвигаясь на стулѣ). Послушай, Эмма, всякой клеветѣ есть же мѣра!

Деябель (хладнокровно пожимая плечами). Какъ же, клевета! Ваша графская высокосіятельная дочь никогда не можетъ унизиться до этого!..—Можете убѣдиться въ совершенно прогивномъ, теперь еще не поздно. Свиданіе у нихъ назначено въ 12 часовъ.

Графъ (вставая). Я удостовѣрюсь... и ежели ты солгала, то дорого мнѣ заплатишь (порывисто уходитъ).

Деябель (слѣдуя за нимъ злобно глазами). Не по-

и равилось... противъ шерсти тронуло...онъ теперь ужъ тамъ пагудить.

Гости, кромь Терхазина и Максаты, подходятъ къ Делябель.

Гости. Что такое съ графомъ?

Делябель. Такъ, съумасшедшій старикъ!
(Мрачно задумывается).

Максата. *(Терхазину).* Она, должно быть, сказала графу.

Терхазинъ *(съ негодованіемъ).* Пустой вы и вредный болтуны! *(Подходитъ къ Делябель).* Adieu, Эмма Николаевна.

Делябель *(не глядя, протягиваетъ ему руку).* Прощайте!

Барсовъ *(дѣлая знакъ пѣвцамъ).* Такъ какъ хозяйка не въ духѣ, такъ и намъ пора!

Всѣ берутся за шляпы и раскланиваются. Хохлевскій, съ своей подлой улыбкой, слѣдуетъ за Барсовымъ и опять ему что-то по пальцамъ высчитываетъ.

Максата *(робко подходя къ Делябель).* Когда жъ вы за меня попросите?

Делябель *(не перемѣняя прежняго положенія).* Послушайте, вы у графа, дома, знаете всѣ выходы и входы—проберитесь какъ-нибудь на половину графини и, если тамъ что-нибудь очень не хорошо, бѣгите сейчасъ же мнѣ сказать—я вамъ за это все выхлопочу.

Максата. Извольте, съ удовольствіемъ!..

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ III

Кабинетъ графини.

ЯВЛЕНІЕ I.

Графиня и Жанна.

Жанна. Je vous assure, mademoiselle, онъ не уѣдетъ!

Графиня (*съ серьезнымъ выраженіемъ въ лицѣ*). Нѣтъ, уѣдетъ... это я слышу по тону его голоса. Вѣроятно что-нибудь оскорбило его сдержанное и скрытное самолюбіе, а онъ въ этомъ случаѣ готовъ на все... (*подумавъ и какъ-бы отъ нечего говорить*). Скажите, какъ смотрятъ во Франціи на женщинъ нашего круга, которыя оставили свою родину?

Жанна. Oh, elles sont fort respectées chez nous.. что заставляетъ васъ оставить свою родину? C'est l'amour n'est ce pas? dont les français rappellent...

Графиня (*опять какъ-бы отъ нечего говорить*). А ска-

жите, какая провинція во Франціи la plus poétique? Парижъ вашъ я не люблю; онъ олицетвореніе императорской власти и Наполеоновъ.

Жанна. La Champagne, mademoiselle! C'est une pays magnifique. Mais chut! Je crois, que j'entends ses pas.

Графиня. Идите, встрѣйте его и введите сюда, а сами уйдите!

Жанна. Bien! *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Графиня *(одна)*. Какъ мнѣ и чѣмъ остановить его!..

ЯВЛЕНІЕ III.

Графиня, Оболовскій и Жанна.

Жанна. Entrez, monsieur! *(скрывается за дверьми)*.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Графиня и Оболонскій.

Оболонскій. Не опоздалъ?

Графиня. Нѣтъ, садитесь.. вотъ тутъ, вы любите это мѣсто! *(показываетъ на диванъ)*.

Оболонскій садиться, **графиня** помыщается рядомъ съ нимъ.

Графиня (*посль короткаго молчанія*). Вы не раз-любили меня, Оболонскій?

Оболонскій (*прямо взглядывая ей въ лицо*). Это почему вы думаете?

Графиня. Вы однако уѣзжаете?

Оболонскій. Непремѣнно.

Графиня. Что за причина тому?

Оболонскій (*пожимая плечами*). Причинъ очень много. Во первыхъ, мнѣ здѣсь нечего дѣлать!

Графиня. Мой Богъ, вы служите!

Оболонскій. Служу, но больше ужь стыжусь это дѣлать; потому что дѣла полезнаго и нужнаго для общества, я не умѣю дѣлать: половины изъ того, что я проектировалъ и предпринималъ, я не понималъ ясно. Служить же, какъ другіе служатъ, изъ личнаго только интереса, гоняться лишь за крестами, чинами и деньгами, — я выше себя считаю этого.

Графиня. Ну пишите, сочиняйте!

Оболонскій (*насмѣшливо*). Не обличительныя ли статьи въ Лондонъ?

Графиня. Да, обличительныя!

Оболонскій. Нѣтъ ужь, будетъ. Если я ошибался въ чемъ, такъ ужь конечно въ этихъ людяхъ. Я думалъ, что вотъ открылся уголокъ, изъ котораго можетъ наконецъ раздаться честный и откровенный голосъ, и, вмѣсто этого что увидѣлъ? — гаерство, мальчишническое намѣреніе провести свою доктрину посреди нашей дикой и пьяной массы народа.

Графиня. Ахъ, постойте, Оболонскій, дайте мнѣ поймать васъ на этомъ!.. Какъ вы народъ этотъ любили и восхищались имъ!

Оболонскій. Любилъ, но и въ немъ также ошибся: вотъ уже годъ, какъ его освободили, а онъ пока еще только и дѣлаетъ, что валяется около кабаковъ и мошенничаетъ въ своихъ самосудахъ. По неволѣ разочаруешься, и глаза даже заболятъ смотрѣть на такую картину.

Графиня. Можно и не смотрѣть на нее, — пусть будетъ какая хочетъ!

Оболонскій. Я это и дѣлаю... ухожу, отряхаю даже прахъ отъ ногъ моихъ: пусть будетъ какая хочетъ!.. Рѣшаетесь раздѣлить со мной изгнаніе — ѣдемте, нѣтъ — поѣду одинъ.

Графиня (*подвигаясь къ Оболонскому*). Постоите, Жакъ!.. Извините меня, я уже прямо вамъ теперь скажу!.. Смотрите, какой вы эгоистъ противъ меня: изъ какихъ-то своихъ совершенно химерическихъ страданій и непріятностей, вы хотите оторвать меня отъ отца, отъ родины, испортить на-всегда мое положеніе въ обществѣ, лишитъ меня всего, чѣмъ живутъ и дышутъ женщины нашего круга.

Оболонскій (*съ усмѣшкой*). Ну, мои страданія не совсѣмъ химера; по крайнѣй мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что если я останусь здѣсь, такъ меня вѣроятно на каторгу сошлютъ.

Графиня (*поблѣднѣвъ*). Васъ?.. на каторгу?... за что?

Оболонскій. За то, что я писалъ про вашего отца; онъ знаетъ объ этомъ и конечно не поблагодаритъ меня за то.

Графиня. Но кто-жь ему могъ сказать?

Оболонскій. Терхазинъ, вѣроятно; онъ одинъ могъ тутъ подозрѣвать и догадываться!

Графиня. Какой низкій человекъ!

Оболонскій. Да, на этотъ счетъ мы способны; имѣемъ въ этомъ родѣ превосходные экземпляры.

Графиня. Но что же отецъ можетъ сдѣлать вамъ?

Оболонскій. На первыхъ порахъ, я думаю, схлопочетъ, чтобы меня въ крѣпость посадить.

Графиня. Когда?

Оболонской. Когда ему вздумается: чрезъ часъ, чрезъ два... обыскъ у меня ужь былъ.

Графиня. Чтожь вы намѣрены дѣлать?

Оболонскій. По возможности не даваться имъ въ руки. Вотъ прощусь съ вами и пойду; есть добрые люди,—спрячутъ нова.

Графиня *(порывисто)*. Нѣтъ, и я съ вами пойду; вы возмете меня; я васъ не пущу одного, Жакъ! вѣдь я васъ люблю! *(кидается ему въ объятія и замираетъ на его груди)*.

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ же и графъ. Нѣсколько минутъ онъ молча стоитъ въ дверяхъ.

Оболонскій *(замѣтивъ его и тихонько разводя руки графини)*. Графъ пришелъ!

Графиня. Боже!... *(Закрываетъ лицо руками и отходитъ отъ Оболонскаго)*.

Графъ *(графинь)*. Выдѣте!

Графиня не трогается съ мѣста.

Графъ. Выдѣте, или я ведо васъ вывести!

Графиня, не открывая лица, уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Графъ и Оболонскій.

Графъ. Скажите, приберите слова, которыми бы я могъ назвать всѣ ваши поступки противъ меня!

Оболонскій (*гордо взглядывая на графа*). Я въ своихъ поступкахъ ничего не вижу, что бы заслуживало какого-нибудь особаго названія.

Графъ. Вы не видите?.. Въ одномъ фрацишкѣ ворвавшись въ домъ, и какъ только положеніе ваше сдѣлалось нѣсколько сноснымъ въ обществѣ, вы соблазили и влюбили въ себя неразумную дѣвицу и въ этихъ поступкахъ вы не видите ничего!?

Оболонскій. Я вашей дочери не соблазнялъ, а, напротивъ, желалъ быть ея мужемъ.

Графъ. Между мужемъ моей дочери и вами, вы всегда знали, что лежитъ цѣлая пропасть: предки ея носили великовняжескія короны, а не перья чинили.

Оболонскій. Графъ!

Графъ. Да, графъ, а не подъячій!.. Соблазняя дочь, вы въ то же время писали пасквили на отца, сойдясь тамъ съ какой-то заграничной дрянью и этотъ поступокъ, по вашему, ничего?

Оболонскій (*съ усмѣшкой*). Наказать меня за этотъ поступокъ вы всегда имѣете средство!..

Графъ. И накажу, потому что вы не только мой пасквилистъ но и измѣнникъ государства моего!.. (*Порывисто звонитъ; вбѣгаетъ лакей*). Тамъ дожидается полковникъ; просите его сюда, и послать за Терхазиномъ!

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ же и полковникъ.

Графъ. Прошу арестовать г. Оболонскаго. Онъ изобличенъ въ государственной измѣнѣ!.. (Полковникъ дѣлаетъ движеніе рукою къ Оболонскому; тотъ беретъ за шляпу.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ТѢ же и графиня.

Графиня (зволнованная и съ заплаканными глазами). Г. полковникъ, прошу васъ выслушать меня: въ тѣхъ преступленіяхъ, въ которыхъ обвиняется г. Оболонскій, участвовала и я.

Графъ блѣднѣетъ и пятится нѣсколько въ сторону. Полковникъ остается въ недоумѣніи.

Графиня (продолжаетъ). Г. Оболонскій обвиняется въ сочиненіи статьи на моего отца; статью эту я въ прошлую мою поѣздку за-границу сама свезла и отдала въ Лондонъ.

Графъ (со стономъ къ дочери). Eugénie пощади меня!

Полковникъ (совершенно сконфузясь). Но, можетъ быть вы не знали ея содержанія?

Графиня. Отъ слова до слова все знала. Собственное признаніе, кажется, больше всего должно обвинять.

Графъ. Для чего же вы все это дѣлали и теперь говорите?

Графиня. Дѣлала это я по убѣжденію; а теперь говорю, чтобы раздѣлить съ Оболонскимъ его участь

и чтобы показать вамъ, что никакая пропасть никогда меня съ нимъ не раздѣлитъ.

Графъ (*едва владя собой и обращаясь къ полковнику*).
Арестуйте вмѣстѣ съ Оболонскимъ и дочь мою.
Полковникъ дѣлаетъ знакъ Оболонскому и графинь, и всѣ уходятъ.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Графъ (*одинъ, закидывая въ отчаяніи голову назадъ*).
Боже! какъ будто все ниспало и рушилось на мою бѣдную сѣдую голову. Какъ! въ моемъ собственномъ домѣ, у моей собственной дочери, въ моей плоти, таилась и скрывалась эта измѣна?.. Точно все государство, всѣ люди переродились передо мной!.. Ничтожные шмели, которые едва смѣли прежде чиривать въ своихъ лужахъ, теперь летаютъ на солнцѣ, въ общемъ почетѣ, слѣпятъ вамъ глаза, пугаютъ васъ какой-то невѣдомой силой своей, и мы всего этого, какъ мальчишки, перепугались!.. (*Порывисто звонитъ*). Терхазина мнѣ скорѣе!

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же и Терхазинъ, *показываясь въ дверяхъ.*

Терхазинъ. Я здѣсь-съ!

Графъ (*скороговоркой*). Давеча вы сдѣлали мнѣ въ родѣ формальнаго доноса, что напечатанный на меня пасквиль писалъ Оболонскій... Извольте мнѣ доставить черновую рукопись, въ противномъ случаѣ я сочту васъ самихъ!..

Т е р х а з и н ъ (*перебивая его*). Рукопись эта ужь у меня.. вотъ она!.. (*Вынимаетъ и подаетъ графу бумагу*).

Г р а ф ъ (*мелькомъ взглянувъ на бумагу, кладетъ ее въ карманъ*). Благодарю!.. вы предусмотрительны.. теперь всѣ бумаги Оболенскаго опечатаны.. потрудитесь вмѣстѣ съ тѣми лицами, которымъ это поручено, и вы разсмотрѣть... Если найдена будетъ какая-нибудь компрометирующая переписка, замѣтка и записка своихъ собственныхъ мыслей—все это соберите. (*Съ ласливой улыбкой*). Я въ этомъ случаѣ вашему вниманію довѣряю больше чѣмъ чьему-нибудь.

Терхазинъ молчитъ.

Г р а ф ъ. Тамъ же, вѣроятно, вы найдете нѣсколько писемъ отъ моей дочери. Они, разумѣются, не имѣютъ въ себѣ ничего политическаго, а потому я прошу васъ, не читая ихъ, прямо доставить ко мнѣ!

Слышится стукъ экипажа.

Г р а ф ъ (*вздвинувъ*). Это кто тутъ пріѣхалъ?

Л а к е й (*входя*). М-ше Делябель!..

Г р а ф ъ (*про себя*). О, чортъ тутъ съ ней!.. (*Торопливо Терхазину*). До-свиданья, значить, прощайте!

Терхазинъ мгновенно ступешивается.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Графъ и Делябель.

Д е л я б е л ь (*вбѣгая*). Ты что это съ Оболенскими надѣлалъ?

Г р а ф ъ. Что слѣдовало.

Д е л я б е л ь. Скажите, слѣдовало!.. мужчина раз-

въ виновать, когда ему женщина вѣшается на шею!
Спрашивай съ дочери своей!

Графъ. Оставь, пожалуйста, это не твое дѣло.

Делявель. Нѣтъ, мое дѣло!.. я тебѣ сказала: шпионку, что ли, ты изъ меня хочешь сдѣлать? Предала, что ли, я тебѣ его, какъ Иуда? За что ты его посадилъ въ крѣпость?

Графъ. За то, что онъ преступникъ.

Делявель. Скажите, пожалуйста, какой преступникъ! Что на тебя написалъ, такъ это все правда!

Графъ. Не тебѣ бы, Эмма, это говорить—для твоихъ капризовъ все и сдѣлано было.

Делявель. Ахъ, Боже мой! Не прикажете ли послѣ этого васъ изъ одной поэзіи чувства любить?

Графъ. Что ты бѣснуешься: любовникъ онъ, что ли твой?

Делявель. Былъ бы, да дочь твоя отбила!.. Я вотъ не выйду отсюда, пока его не выпустишь.

Графъ. Онъ уже не въ моихъ рукахъ, а во власти закона!

Делявель. Хорошо же коли такъ!.. Я теперь пойду и на всѣхъ площадяхъ прокричу за что ты его преслѣдуешь!.. Мнѣ вашихъ графинь беречь нечего. Что засталъ съ дочерью, такъ давай человекъ упрятывать въ крѣпость. Хорошо! *(Поспѣшно уходитъ)*

Графъ *(идя за ней)*. Эмма, что ты, съумасшедшая?.. Пстой!.. Погоди!..

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ IV.

Огромная пріемная въ домѣ графа.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дежурный чиновникъ, скромной наружности, сидитъ передъ столомъ и разбираетъ бумаги, а другой франтоватый чиновникъ вольнодумно стоитъ передъ нимъ.

Франтоватый чиновникъ. Это рѣшительно вѣрно, что графъ подалъ въ отставку!.. Въ просьбѣ такъ вопросъ и поставленъ: что или онъ существуетъ или Оболонскій.

Дежурный чиновникъ. Оболонскаго, разумѣется, и почеркнуть.

Франтоватый чиновникъ. Ну, Богъ знаетъ!.. духъ времени не таковъ.

Дежурный чиновникъ. Что духъ времени?.. Дубъ этакій свалить—куда его и дѣнуть потомъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же и М-ше Барышевская, она входитъ вся раскраснѣвшаяся, глаза ея блестятъ, лицо озарено удовольствіемъ.

БАРЫШЕВСКАЯ (прямо обращаясь къ дежурному чиновнику). Могу я видѣть здѣсь г. Терхазина!

ДЕЖУРНЫЙ ЧИНОВНИКЪ. Онъ у графа, и сейчасъ выйдетъ!.. Угодно вамъ подождать его нѣсколько минутъ?

БАРЫШЕВСКАЯ. Да, я подожду. (Уходитъ и садится на довольно отдаленное кресло).

ФРАНТОВАТЫЙ ЧИНОВНИКЪ (дежурному чиновнику). Кто это такая?

ДЕЖУРНЫЙ ЧИНОВНИКЪ (пожимая плечами). Не знаю. (Помолчавъ немного). А что, будете уже въ театрѣ?

ФРАНТОВАТЫЙ ЧИНОВНИКЪ. Всенепремѣнно! Буду даже имѣть счастье сидѣть рядомъ съ Терхазинымъ. вмѣстѣ изъ департамента посылали за билетами, рядомъ и принесли.

ДЕЖУРНЫЙ ЧИНОВНИКЪ (какъ-то особенно ослабляясь). Говорятъ, на мѣсто графа его мѣтятъ.

ФРАНТОВАТЫЙ ЧИНОВНИКЪ. Вѣроятно!.. Кого-жь, кромѣ его?.. и отлично это будетъ.

ДЕЖУРНЫЙ ЧИНОВНИКЪ (негромко). Оболонскій лучше бы былъ на этомъ мѣстѣ; тотъ точно что человѣкъ даровитый.

ФРАНТОВАТЫЙ ЧИНОВНИКЪ (дѣлая гримасу). Какъ вамъ сказать? Оболонскій действительно даро-

вить, но вѣтеръ. А Терхазинъ человекъ серьезный: знаетъ, когда смолчать и гдѣ что сказать.

Дежурный чиновникъ (*усмѣхаясь*). Прежде вы другое говорили.

Франтоватый чиновникъ (*конфузясь*). Всегда одно говорилъ, всегда.

Дежурный чиновникъ. Ну, не всегда!.. Оскаръ Селивестрычъ однако выходитъ!

Франтоватый чиновникъ. Всегда одно... сойдете курить?

Дежурный чиновникъ. Сойду.

Франтоватый чиновникъ выходитъ.

ЯВЛЕНИЕ III.

Входитъ Терхазинъ, блѣдный и съ серьезнымъ выраженіемъ въ лицѣ.

М-me Барышевская (*быстро вставая и подходя къ нему*). Pardon, monsieur Терхазинъ! Aujourd'hui j'ai été chez l'empereur!.. On m'a dit que pauvre Eugénie et m-r Obolonsquy seront mises à la liberté—вы получите объ этомъ бумагу!..

Терхазинъ почтительно склоняетъ передъ ней голову.

М-me Барышевская (*продолжаетъ*). J'ai dit franchement, que le comte ne veut pas marier sa fille uniquement pour ne pas dotter, потому что онъ все свое состояніе, какъ кажется, прочтѣ известной вамъ особѣ—вы вѣдь это знаете.

Терхазинъ слегка улыбается и опять молча склоняетъ голову.

М-me Барышевская. Quant à m-r Оболонскій,

это личныя ихъ непріятности... графъ можетъ служить и неслужить, но дѣлать изъ этого государственнѣй криминаль—странно n'est ce pas?

Терхазинъ (*сквозь зубы*). Oui! Угодно вамъ видѣть графа?

Барышевская. Non!.. Я только заѣхала васъ предупредить, чтобы не вышло какой путаницы!.. adieu!..

Киваетъ ему головой и уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Терхазинъ (*одинъ*). Умная очень женщина! И въ большой силѣ (*взялаузь на часы*). Немножко еще рано!.. Восторгъ какой-то и страхъ чувствую: ну, какъ проврусь какъ-нибудь. Какъ можно меньше стану говорить; но можетъ и это показаться непріятнымъ... точно во всемъ тѣлѣ лихорадка... И вдругъ я теперь, сейчасъ же, занемогу и проболѣю мѣсяцъ, два... составятся новыя комбинаціи, и, вмѣсто меня, назначать... Самъ Богъ, я думаю, не станетъ такъ шутить надъ человѣкомъ!.. Говорятъ, что у одного англійскаго министра въ то время, какъ проходилъ его билль и былъ отвергнутъ, высохъ въ одну минуту мозгъ... и со мной то же можетъ быть...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Максата.

Максата (*входя въ попрыгалъ*). Куда это вы? съ докладомъ?..

Терхазинъ. Да!

Максата. Въ первый разъ вѣдь? покоробливаетъ немножко?

Терхазинъ. Нисколько!

Максата. А слышали вы о громадной новости? Оболонскій и графиня выпущены и получили паспорта за границу, чтобы ѣхать туда и обвѣнчаться.

Терхазинъ. Какъ же? безъ согласія отца?

Максата *(пожимая плечами)*. Вѣроятно! Оболонскій, говорятъ, далъ отъ себя этакое заявленіе, что отказывается на-всегда отъ всякаго служебнаго поприща, потому что считаетъ себя неспособнымъ. Вотъ теперь и погибай безъ него вся Россія!..

Терхазинъ. Погибай, не погибай, а что дѣйствительно — онъ былъ чловѣкъ весьма способный.

Максата *(пожимая плечами)*. Въ чемъ особенно, ей Богу, я не вижу! Должность его я самъ не хуже его исполнилъ бы. *(Съ чувствомъ)*. И я вотъ по этому поводу хотѣлъ съ вами, Оскаръ Селивестрычъ, переговорить. Я очень желаю это мѣсто получить... Научите меня, какъ это сдѣлать?

Терхазинъ. Просите графа.

Максата. Графа просить бесполезно. Всѣ положительно говорятъ, что онъ выходитъ въ отставку; даже преемника ему указываютъ, который одинъ, по всѣмъ правамъ, можетъ занять это мѣсто.

Терхазинъ *(какъ бы не слыжавъ послѣднихъ словъ)*. Что вамъ-то за охота служить!

Максата. Честолюбивъ я очень. Вы знаете, для меня не существуетъ ни женщинъ, ни вартъ,

ни другихъ удовольствій. Я хочу только одного— трудиться и служить.

Терхазинъ. Чортъ знаетъ!.. 50 тысячъ годового дохода и трудиться!.. Я бы палець о палець не ударилъ!

Максата. А я вотъ, подите, напротивъ; я готовъ сейчасъ дать 50 тысячъ всякому, кто дастъ мнѣ какое-нибудь видное мѣсто!

Терхазинъ. Глупость какая! 50 тысячъ!

Максата. Совершенно готовъ.

Терхазинъ. Не понимаю васъ.. Adieu! *(ласково пожимаетъ ему руку и уходитъ)*.

Максата *(одинъ)*. Нѣтъ, врешь, ты понялъ очень хорошо, куда и на что я мѣтилъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Максата и докторъ.

Докторъ. Графъ у себя?

Максата. У себя!

Докторъ. Нельзя ли доложить: докторъ Реймаръ.

Максата. Мнѣ не ловко. Дежурнаго чиновника надо позвать. *(Подходитъ къ одной изъ дверей и кричитъ шепотомъ въ слѣдующую комнату.)* Иванъ, позови дежурнаго. *(Возвращается къ доктору)*.

Докторъ. Что графъ боленъ?

Максата. Вѣроятно.. я вотъ здѣсь почти безвыходно другой день и не вижу его.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ же и дежурный чиновникъ.

Максат а *(ему)*. Доложите графу о докторѣ.

Дежурный чиновникъ. Онъ не велѣлъ ни о комъ себѣ докладывать, кромѣ Оскара Селивестрыча.

Докторъ. Графъ за мной присылалъ. Онъ самъ желалъ меня видѣть!

Максат а. Вамъ говорятъ, что это докторъ; графу можетъ быть нужно ихъ сейчасъ-же видѣть.

Дежурный чиновникъ. Ей-Богу, вся ваша воля, я не смѣю докладывать; онъ самъ вѣроятно скоро сюда выйдетъ. *(Подходитъ къ дверямъ кабинета и прикладываетъ ухо)*. Ходить, кажется, по кабинету, а не сидить.

Максат а и докторъ выходятъ на авансцену.

Докторъ *(полупшепотомъ)*. Скажите, правда, что графъ подвергнулъ аресту графиню?

Максат а *(разводя руками и склоняя голову)*. Къ сожалѣнію.

Докторъ. Оболонскій также арестованъ?

Максат а. Конечно!.. И какую-же вѣдь онъ пакость сдѣлалъ... На графа, своего благодѣтеля, писалъ пасквили; выше этой подлости я не знаю ничего! Если-бы когда-нибудь я что-нибудь подобное сдѣлалъ, такъ застрѣлился-бы отъ стыда.

Докторъ *(еще тише)*. Но, говорятъ, онъ еще болѣе... могущественною... волею освобожденъ...

М а к с а т а. Говорятъ. Каково старику будетъ все это разомъ перенести!

Д о к т о р ъ. Особенно съ его характеромъ.

Д е ж у р н ы й ч и н о в н и к ъ *(отскакивая отъ дверей)*.
Графъ идетъ.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же и графъ; съ однимъ только георгиевскимъ крестомъ на шеѣ и въ плюшевомъ длинномъ сюртукѣ; мрачный, постарѣвшій и похудѣвшій.

Г р а ф ъ *(къ доктору)*. А, это вы?.. очень радъ вамъ. *(Къ Максатъ и чиновнику)*. Я желаю съ докторомъ остаться наединѣ.

М а к с а т а *(рабочько)*. Мы сейчасъ уходимъ.
Уходитъ съ чиновникомъ.

Г р а ф ъ *(сидясь на одинъ изъ уловыхъ дивановъ, къ доктору)*. Присядьте!

Д о к т о р ъ *(сидясь нѣсколько въ почтительной позѣ)*.
Что вы, нездоровы?

Г р а ф ъ. Нестолько тѣломъ, сколько душой!.. О всѣмъ извѣстномъ моемъ несчастіи, касающемся моей дочери, вы, я думаю, слышали; но у меня есть еще секретное горе: я поссорился съ т-ше Делябелъ.

Д о к т о р ъ. За что?

Г р а ф ъ *(еще больше нахмуриваясь)*. О причинѣ я не желаю вамъ говорить: она слишкомъ для меня щекотлива; но дѣло въ томъ, что вотъ уже два дня, я ѣзжу къ ней, звоню на холодъ, на вѣтру, по часу и мнѣ не отвѣчаютъ.

Докторъ съ удивленіемъ и озорчивымъ усмѣхается и качаетъ головой.

Г р а ф ъ. Я знаю, что я ужь старъ, эгоистиченъ и виноватъ можетъ быть противъ всего рода человеческого, но только не противъ нея; деньгамъ я не придавалъ никогда большаго значенія, но все-таки это не щепки, а между тѣмъ она стоитъ по сей день мнѣ миллионъ!.. Въ службѣ моей, видитъ Богъ, я всегда по крайнему своему разумѣнію старался быть безпристрастенъ и справедливъ, и только одной ея просьбы, — самыя несправедливыя, самыя капризныя, — я, скрѣпя сердце, исполнялъ. Все это, полагаю, стоитъ чего-нибудь...

Д о к т о р ъ (*восклицаетъ*). Какъ не стоять!

Г р а ф ъ. Да!.. Дѣло въ томъ, что съѣздите, пожалуйста, къ ней и объясните: что если не по чувству любви, то изъ личнаго разсчета, она должна меня поцѣловать. Женщинъ съ такой нетвердой добродѣтелью, какъ она, я найду въ Петербургѣ много; но такихъ дураковъ, какъ я, ей поискать!

Д о к т о р ъ (*смотря на двери, ведущія въ залу*). М те Делябель сама, кажется, къ вамъ пріѣхала!

Г р а ф ъ (*радостно вставая*). Какъ? Гдѣ?..

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и м-те Делябель *подъ руку съ Терхазинымъ.*

Г р а ф ъ (*Делябель*). Ну вотъ и прекрасно!.. Очень радъ, что положила гнѣвъ на милость.

Делябель небрежно подаетъ ему руку, жметъ также и руку

Докторъ (*вполголоса*). Будьте со старикомъ понѣжнѣе.

Делявель. Рада бы всёмъ сердцемъ, кабы не истерзана была сама душой. (*Почти кидается въ кресло*).

Докторъ (*графу*). Такъ я ухожу-съ!

Графъ (*пожимая ему руку*). До-свиданья! (*къ Терхазину*). Гдѣ и какъ это Господь васъ свелъ?

Терхазинъ. М-ше Делявель входила на лѣстницу и была такъ слаба, что я предложилъ ей руку.

Графъ (*ласково Делявель*). Что это, моя прелестная, ты больна или все еще гнѣваться изволпшь?

Делявель (*съ злобою*). Устала очень... дочь твою на желѣзную дорогу провожала... Она съ Оболонскимъ уѣхала за-границу.

Графъ (*поблѣднѣвъ*). Какъ дочь съ Оболонскимъ? Развѣ они выпущены?

Терхазинъ (*вынимая изъ портфеля бумагу и кладя ее на столъ*). Да!..

Графъ (*заглянувъ въ бумагу*). Такъ стало быть... меня.. семидесятилѣтняго старика.. промѣняли совершенно на этого мальчишку? Нѣтъ, не можетъ быть!.. Я сорокъ лѣтъ служилъ моему отечеству, я этой израненной грудью спасъ жизнь моему вѣнценосцу... Меня нельзя промѣнять на мальчишку!

Делявель. Что-жь, изъ твоего каприза губить людей?

Графъ. Губить—да! Въ примѣръ и поученіе прочимъ... тутъ интрига враговъ моихъ. (*Терхазину*). Извольте сейчасъ же телеграфировать, чтобы остановили ихъ на первой же станціи и везли сюда прямо въ тюрьму!.. Кладу мою голову на плаху за

то! Такъ съ человѣкомъ поступать нельзя: у меня, кромѣ служебнаго права, отняли наконецъ право отпа наказать непокорную дочь... эй!... (*Вбѣгаетъ лакей*). Мундиръ миѣ, весь, полный!..

Лакей приноситъ ему мундиръ. Графъ торопливо и дрожащими руками надѣваетъ мундиръ и кресты.

Делявель. Полно бѣсноваться-то!.. Мундиръ ему полный!..

Графъ (*не слутая ея и обращаясь къ Терхазину*). Что же вы стоите? вамъ приказано телеграфировать!

Терхазинъ (*нѣсколько выпрямляясь грудью впередъ и съ нахмуренными бровями*). Не знаю, удобно ли это будетъ: отставка вашего высокопревосходительства принята.

Графъ (*отступая назадъ*). А, принята... Поспѣшили же тамъ, не замедлили.

Делявель (*насмѣшливо*). А ты думалъ, что такъ вотъ и будутъ тебя дожидаться и въ ноги кланяться: не ходи, да останься!

Графъ. Должны были, Эмма! Я постъ свой занималъ сорокъ лѣтъ. Я призванъ былъ на него моимъ рожденіемъ и моими способностями... Можетъ быть, я былъ, есть и остался на-всегда солдатомъ, но никогда не былъ низкопоклонникомъ. (*Къ Терхазину*). На мое мѣсто, конечно, назначены вы?

Терхазинъ (*выправляя грудь впередъ, и какъ-бы стараясь сдѣлаться повыше ростомъ*). Я!..

Графъ. Ну, такъ вотъ вамъ на вашемъ новомъ пути мое маленькое предсказаніе, основанное на опытѣ. Когда вы прослужите долго, и будете думать, что стяжали наконецъ вашими трудами нѣкоторую

необходимость въ васъ, васъ въ это время вышвырнуть, какъ негодную щепку, и на мѣсто ваше посадятъ дрянъ, ничтожество, и вы готовы прокричать объ этомъ цѣлому міру, но вамъ уже не по вѣрять: вы не современны! (*гордо киваетъ головой и уходитъ*).

Делябель. На мѣсто Оболонскаго, Максат а вѣроятно назначень?

Терхазинъ. Максата.

Делябель. Славно! (*встаетъ и идетъ, и уходя, говоритъ*). Въмѣсто Полташевыхъ—Терхазины; въмѣсто Оболонскихъ—Максаты!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Терхазинъ (*оставаясь одинъ и смотря ей вслѣдъ*). Тигры съ обрѣзанными когтями! (*Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, хватая себя за голову*). Однако, что-то будетъ и со мной... Сынъ ничтожнаго чиновника на моемъ посту,—голова даже кружится. (*Набожно складывая руки*). Господи, благодарю тебя, что далъ мнѣ жизнь!

(Занавѣсъ падаетъ).

МАТЕРИ - СОПЕРНИЦЫ

ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

СЪ ЭПИЛОГОМЪ

Изъ времянь великаго князя Іоанна Васильевича (III-го).

(Неоконченное произведение)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Великій князь Іоаннъ Васильевичъ—высокій, сутуловатый; черные волосы съ просѣдью.

Великая княгиня Софья Фоминишна—жена его, изъ рода греческихъ императоровъ.

Великая княгиня Елена—вдова сына Іоаннова, отъ первой жены, младаго Іоанна, дочь господаря Молдавскаго Стефана, лѣтъ 30-ти съ небольшимъ.

Великій князь Василій Іоанновичъ—сынъ великаго князя Іоанна III-го и Софіи, лѣтъ 23-хъ.

Великій князь Дмитрій Іоанновичъ — сынъ Елены, въ первыхъ дѣйствіяхъ 16-ти лѣтъ, въ эпилогъ 20-ти слишкомъ.

Михайло Русална—великій дворецкій.

Федоръ Курицынъ — дьякъ по посольскимъ дѣламъ (сторонникъ Елены).

Владиміръ Елизаровъ Гусевъ — дьякъ по законовѣдѣнію (сторонникъ Софіи).

Князь Даніиль Дмитріевичъ Холмскій — воевода большаго полка.

Марѳа Ворецкая—бывшая посадница новгородская.

Алегамъ—царь казанскій, жена его и татаре, заключенные въ черной избѣ.

Аристотель Фіоравентти—зодчій.

Рыцарь Николай Поппель — посоль отъ нѣмецкаго императора.

Схаріа—чернокнижникъ и астрологъ.

Небогатый—тюремный приставъ.

Постельничая великой княгини Софіи.

Суконникъ Золотой.

Даньяръ—царевичъ Касимовскій.

Привидѣніе.

Бояре, почетная стража при приемѣ посла, свита посла.

Бояре, суконники и прочаго званія люди на сборищѣ Схаріа.

Стража изъ дѣтей боярскихъ въ черной избѣ, народъ за кулисами.

ДВѢЙСТВІЕ I.

(КАРТИНА ПЕРВАЯ).

Теремъ великой княгини Софіи Ооминишны, богато обставленный по тогдашнему времени.

ЯВЛЕНІЕ I.

Велкая княгиня Софья Ооминишна сидитъ въ креслахъ, обитыхъ бархатомъ. Постельничая ея боярыня поправляетъ на головъ ея кичу, убранную жемчугомъ и драгоценными камнями, и охорашиваетъ на ней парчевую ферязь. Въ глубинѣ сцены нѣсколько боярскихъ женъ и двъицъ.

В. к. Софья.

Боюсь я больше прогнѣвить его,
Не то-бъ одежду эту сбросила съ себя
И вдовью побѣднѣ надѣла.

Постельничая.

Полно,

Сударыня княгиня, надъ собой
 Ты не давай кручинѣ волю—брось
 Подъ ноженьки. По-нашему,—какъ мужъ
 Серчаетъ больно на тебя напрасно,
 Такъ тутъ на зло ему и наряжусь
 Наряднѣе: клинъ клиномъ выбиваю.
 Ты посмотришь-ка въ фряжское стекло:
 Какая нынѣ ты красавица!
 Десятокъ лѣтъ свалилось съ плечъ,
 Была-ль такая, какъ въѣзжала къ намъ
 Въ Москву великокняжеской невѣстой.

В. к. Софья.

Да, не забыть мнѣ дня, когда встрѣчали
 Меня, пригожую и молодую,
 Съ невиданнымъ дотолѣ торжествомъ;
 Бояре, дьяки, войско, духовенство,
 Владыка самъ съ хоругвями святыми,
 И мой женихъ, красивый, величавый,
 Впился въ меня любовными очами!..
 О! какъ душа въ то время ликовала...
 Казалось, я съ земли взята на небо.

(Немного поюдя).

И были дни потомъ, недѣли, годы,
 Когда на свѣтѣ семъ я никого
 Себя счастливѣе не почитала.
 Любовь супруга, дѣти, честь, величье,

Все это Господомъ дано мнѣ было.
А нынѣ...

(Постельничая даетъ знакъ рукою боярскимъ женамъ и двѣ-вицамъ, чтобы вышли).

Въ горѣ, въ тяжкомъ униженьи,
Заброшена и мужемъ и дворскими.

П о с т е л ь н и ч а я .

За что-жь онъ на тебя такъ разсерчалъ?

В. к. С о ф ѣ я .

Ты помнишь, что по моему желанью,
Ты знахарку ко мнѣ ввела...

П о с т е л ь н и ч а н .

Такъ что-жь?

Бѣды вѣдь отъ того не приключилось
Ни съ кѣмъ. Ты сказывала мнѣ, въ рѣкѣ
Тотъ корень приворотный утопила,
Что знахарка дала?

В. к. С о ф ѣ я .

Богъ видитъ, князю

Ни въ яствѣ, ни въ питьѣ, я не давала.

А вороги мои ему шепнули,

По наученію невѣстки злой,

Что зелиемъ его извести хотѣла.

А я, Господь свидѣтель, воротить

Единственно любовь его желала.

П О С Т Е Л ь Н И Ч А Я .

Маленько потерпи, гроза пройдетъ,
 И солнышко—великій князь и самъ
 Съ любовію къ тебѣ оборотится.
 А наши дворскіе всѣ таковы,
 Какъ парусъ, вѣтръ куда его потянетъ,
 Туда они надувшись за нимъ.

В. к. С о ф ь я .

Нѣтъ, гнѣвъ его—не мимолетный гнѣвъ,
 Не ссора, каковы у всѣхъ бываютъ
 И никакихъ слѣдовъ не оставляютъ
 Въ быту семейномъ. Нѣтъ, теперь владеть
 Позоръ великій на меня, на жизнь мою,
 На все мое семейство и,—чего не въ силахъ
 Я выдержать,—вѣнцомъ обходить сына,
 Законнаго наслѣдника, для внука,
 Отродія Елены Волошанки.
 А тамъ, помилуй Богъ, умретъ мой мужъ...
 Вездѣ ей первый шагъ, почетъ ей первый...
 Чтожь мнѣ тогда? предъ нею унижаться,
 Иль въ келью заключить себя навѣкъ?

*(Задумывается и потомъ, немного погодя, въ изступленіи по
 казываетъ рукою).*

Ты видишь тамъ, какъ говорю съ тобой.
 За этими стѣнами...

П О С Т Е Л ь Н И Ч А Я .

<http://rcin.org.pl>

Нѣтъ, не вижу.

В. к. С о ф ѣ я.

А я, я вижу тамъ... сына ея,
Мальчишку глупаго, вѣнцомъ вѣнчаетъ
Митрополитъ, мой врагъ, ея любимецъ,
Бояре ближніе съ земнымъ поклономъ
Его цѣлуютъ руку...

*(Слышенъ колокольный звонъ, потомъ крики: «Да здравствуетъ
мноюя лѣта великій князь Иванъ Васильевичъ, да здравствуетъ
великій князь Дмитрій Ивановичъ!»)*

В. к. С о ф ѣ я.

Слышишь!.. А?..

Свершилось!.. Громъ небесный на меня
Упалъ. Въ груди кипитъ смолой горючей...
Святые силы, помогите мнѣ!..

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и дворецкій Руеалка.

В. к. С о ф ѣ я.

Зачѣмъ пожаловалъ ты съ торжества
Велиаго, которое даетъ
Наслѣдникъ стола великой Руси,
И разумомъ высокаго и духомъ,
Надежнаго на богатырскихъ плечахъ
Снести все бремя управленья царствомъ?
Не для того-ль пришелъ, чтобъ посмѣяться

Надъ женщиной, покинутою мужемъ
И опозоренной передъ народомъ?

Русалка.

Ты знаешь, господня, неповиненъ
Въ царскихъ я возняхъ, шли онѣ помимо
Меня. Дьякъ Курпцынъ всѣмъ дѣломъ правиль
И клеветой съ Аленой Волошанкой
Тебя передъ великимъ княземъ обошли.
Я преданный тебѣ всегда былъ рабъ,
И буду до тѣхъ поръ, пока Господь
Во мнѣ хоть искру жизни сохранить,
Хоть искорку... И нынѣ я пришелъ
Тебѣ великую новѣдать тайну...
Боярыня *(указывая на постельничю)* родная мнѣ сестра
И за тебя готова умереть,
Такъ я при ней могу повѣдать между нами,
Что тяжко на душѣ моей лежитъ.
Меня лишь не забудь, какъ будешь въ силѣ.

В. в. Софья.

Не знаю, довѣрять тебѣ-ли можно;
Ты нынѣ изъ корысти льнешь ко мнѣ,
А завтра, изъ того-жь, во всѣ лопатки
Перебѣжишь къ другой.

Русалка.

Господь порукой,
Что я тебя не выдамъ, хоть пытай
Меня, глаза мои тогда пусть лопнутъ,

Пускай лихая немочь разнесетъ
Суставчики на пищу вороньямъ.

В. к. Софья.

Скажи.

Русалка.

Сюда пріѣхалъ Схарія жидовинъ.
Знакомъ онъ былъ съ Аленой Волошанкой
Въ Молдавіи. Оттуда перенесъ
Свою онъ ересь въ Новгородъ и нынѣ
Ее въ престольномъ градѣ разсѣваеъ.
Бояре, смердь, суконники, попы,
И самъ владыка заразились ею;
Народъ въ соблазнъ,—ой-ой!—великій вводятъ!

В. к. Софья.

Да что же ихъ такъ сильно въ ересь тянетъ?

Русалка.

Вѣдь Схарія великій чародѣй:
Онъ съ неба молнію Господню сводитъ;
Велитъ—и громъ при солнышкѣ гремитъ;
И вызываетъ мертвыхъ изъ гробовъ.
Умершихъ сродичей онъ показалъ
Боярамъ, а твоей невѣсткѣ князя
Великаго, младаго Іоанна,
Судилъ живаго скоро показать.

В. к. Софья.

То, видно, дьявольская сила въ немъ.

Русалка.

Большущая есть книга у него—
 Антихриста съ печатью кровяной;
 Даетъ печать ту цѣловать тому,
 Отступится коль кто отъ нашей вѣры.
 Онъ ворожитъ по звѣздамъ и планидамъ,
 Написана кому судьба какая;
 Пророчить преставленья свѣта
 И годъ и день.

В. к. Софья.

Ты не слыхалъ когда?

Русалка.

Самъ не слыхалъ, а говорятъ въ народѣ,
 Ужь близится звѣринное число.
 По моему лишь православный людъ
 Мутятъ. А заправляетъ дѣломъ всѣмъ
 Жидъ печальникъ главный—Курицынъ,
 Да ручка сильная Алены скоро,
 Пожалуй, въ ересь и сына введетъ;
 Ужь подлинно что преставленье свѣта!..

В. к. Софья.

Объ этомъ знаетъ-ли великій князь?

Русалка.

Не думаю.

В. к. Софья.

<http://rcin.org.pl> Такъ доложи ему.

РУСАЛКА.

Хотѣлъ тебя спросить; тогда Аленѣ
Не одобровать.

В. в. С О Ф Ъ Я.

Шепни ты, попытай;
А за услугу двадцать пять рублейвъ...

Слышенъ напѣвъ молдаванской пѣсни.

ПОСТЕЛЬНИЧАЯ.

Нишви... Идетъ сама. Всегда поетъ
Родную пѣснь, коль весела бываетъ.
Ужъ вдовушкѣ пора бы перестать,
Да вѣтеръ больно въ головѣ гуляетъ.

В. в. С О Ф Ъ Я.

Зачѣмъ нелегкая ее несетъ!

РУСАЛКА.

Уйти бы мнѣ хоть съ задняго крыльца...

Постельничая толкаетъ его въ боковую дверь.

ЯВЛЕНІЕ III.

Великая княгиня Софья, великая княгиня Елена, вели-
кій князь Дмитрій Іоанновичъ, послѣдній въ великокня-

*жеской остроконечной шапкѣ и въ бармахъ; постель-
ничая отходитъ въ сторону.*

В. к. Е л е н а (*показывая рукой на
уходящаго дворецкаго*).

Ха, ха! А хвостикъ все-таки поймала!

В. к. С о ф ѣ я.

Спросить миѣ, не прикажешь-ли, кого
къ себѣ должна я въ теремъ принимать?

В. к. Е л е н а.

Не ссорится съ тобой пришла, княгиня,
Изъ-за шута...

В. к. С о ф ѣ я.

Не шутъ—великокняжескій дворецкій.

В. к. Е л е н а.

Пожалуй такъ. Не ссориться пришла,
А справить лишь поклонъ тебѣ, старѣйшей
Въ великокняжеской семейкѣ, вмѣстѣ
Съ наслѣдникомъ стола великой Руси,
Иванъ Васильевичъ самъ приказалъ.

В. к. С о ф ѣ я.

Наслѣдникъ?.. Что-то не дослышала...
Старенька стала, глухота нашла.

В. к. Е л е н а (*усиливая голосъ*).

Владыкою вѣнчанный въ храмѣ Вошьемъ!

В. к. С о ф ѣ я.

Такъ, такъ, наслѣдникъ, истый богатырь!

В. к. Дмитрій Іоанновичъ подходитъ къ рукъ в. к. Софіи, она третъ то мѣсто, гдѣ онъ поцѣловалъ.

В. к. Е л е н а.

Аль укусила?..

В. к. С о ф ѣ я.

Нѣтъ, ничего. Недавно
Знать рѣжутся у мальчика зубки!..

В. к. Д м и т р і й І о а н н о в и ч ѣ *(обращаясь къ бабушкѣ).*

Жить многи лѣта, бабушка, тебѣ,
А мнѣ тебя на старости покоить.

В. к. С о ф ѣ я.

Спасибо, внукъ. *(Оглядывая его и показывая на шапку).*

Ахти, какія цапки!

Унизана вся жемчугомъ, горятъ каменья.
На палочкѣ теперь ужь не поскачешь.

В. к. Д м и т р і й.

Зачѣмъ на палочкѣ? Я на конѣ
Лихомъ поѣду, на такомъ, чтобъ грызъ
Онъ удла и вихремъ-бы леталъ!..
«Вотъ русскій молодець!» — народъ пусть скажетъ.

В. к. С о ф ѣ я *(поправляя на голову внука шапку, такъ что она сдвинулась ему на глаза).*

Кажися, на тебѣ не велика-ли?

В. к. Е л е н а.

Какъ будетъ царствовать, придется въ пору.

В. к. С о ф ѣ я.

Ужъ не желаешь-ли, чтобъ поскорѣй
Иванъ Васильевичъ лежалъ въ гробу?

В. к. Е л е н а.

У бабъ лихихъ кореньевъ набрала,
Чтобъ извести его отравой лютой.

В. к. С о ф ѣ я.

У Схаріа жида ты попроси
Лихаго зелья, чтобъ заснулъ навѣкъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Курицынъ.

К у р и ц ы н ѣ.

Крѣпись, великая княгиня Софья
Ооминишна, Господь послалъ тебѣ
Великую нежданную напасть.

В. к. С о ф ѣ я.

Отъ недруговъ своихъ не ожидаю
Извѣстiя другаго. Ко всему
Я приготовилась уже давно.

К у р и ц ы н ѣ.

Твой сынъ Василій пойманъ государю
Въ измѣнѣ воровеккой. Дѣтей боярскихъ
Онъ шайбу молодцовъ набралъ и съ ними
Бѣжалъ на Вологду; хотѣлъ казну
Ограбить тамъ и войско сталъ свлечь,
Чтобъ на войну идти противъ Москвы.

В. к. Е л е н а.

Противъ отца!

В. к. С о ф ѣ я.

О, Господи! за что
Меня, несчастную, караешь снова!
Лишь этого еще не доставало!..

К у р и ц ы н ѣ.

Въ пути онъ царскими гонцами схваченъ.
Иванъ Васильевичъ, зѣло вскипѣвъ,
Велѣлъ подъ крѣпкой стражей содержать
Его, а молодцовъ, дѣтей боярскихъ,
Казнить. Да вотъ и самъ пришелъ проститься.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, великій князь Василій Іоанновичъ и стража.

В. к. Василій Іоанновичъ (*бросается къ матери, падаетъ передъ нею на колѣна и цѣлуетъ у нея руку*).

Родная, свѣтъ очей моихъ, прости!
 Не могъ я перенести обиды тяжелой
 И незаслуженной; грудь разрывалась,
 Кипѣла молодая кровь. Не въ мочь
 Миѣ былъ позоръ. Предъ кѣмъ меня унизилъ?
 Предъ мальчигомъ, дряннымъ молокососомъ,
 Злодѣй отецъ!..

В. к. Софья.

Опомнись... про кого ты говоришь..
 И здѣсь... Кругомъ все недруги стоятъ

.....

СЕМЕЙНЫЙ ОМУТЪ

ДРАМА

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

(Неоконченное произведение)

<http://rcin.org.pl>

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Елизавета Сергѣевна Потасова—вдова, 40 лѣтъ.

Михаилъ Матвѣевичъ Потасовъ—старикъ, ея деверь.

Евгеній Петровичъ Потасовъ — сынъ Елизаветы Сергѣевны, молодой человѣкъ, только-что кончившій курсъ въ университетѣ.

Нина Петровна—дочь Потасовой, дѣвица-невѣста.

Викторъ Семеновичъ Зерцаловъ—35 лѣтъ.

Варвинъ—пріятель старика Потасова, пожилыхъ лѣтъ.

Дарья Михайловна—ключница и экономка въ домѣ Потасова.

Осипъ Захаровичъ Снардовъ—провіантскій чиновникъ.

Лариса Иннаноровна—жена его.

Докторъ Иванъ Яновлевичъ Балда.

Лакей въ домѣ Елизаветы Сергѣевны Потасовой.

Лакей въ домѣ старика Потасова.

ДѢЙСТВІЕ I.

Гостиная въ домѣ Потасовой.

ЯВЛЕНІЕ I.

Сидятъ на одной сторонѣ сцены Елизавета Сергѣевна Потасова—дама лѣтъ сорока, но довольно еще сохранившаяся и съ замѣтнымъ кокетствомъ одѣтая, а на другой—старикъ Потасовъ, съ гладко-остриженными сѣдыми волосами, съ лицомъ желчнымъ и испещреннымъ бороздками.

ПОТАСОВЪ (не глядя на Елизавету Сергѣевну). Я-съ не утѣшать васъ пріѣхалъ!... Напротивъ,—бранить-ся съ вами!

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА (грустно улыбаясь). И все это за любовь мою къ сыну?

ПОТАСОВЪ (сохраняя прежнее положеніе). Какая-съ это любовь!.. Это не любовь, а величайшій эгоизмъ!.. Сиди сынъ все около насъ, а если выѣхалъ куда,

такъ непременно на своей лошади, чтобы кучеръ вамъ доложилъ, гдѣ молодой баринъ изволилъ быть.

Елизавета Сергѣевна. Все это, конечно, происходитъ изъ той-же любви къ нему и изъ страха за него.

Потасовъ (*насмѣшливо*). Это страхъ не за него-съ, а за себя, какъ бы малый не закутился, не свихнулся, не промотался!.. Встрѣтятся хлопоты неприятныя!.. можетъ быть, необходимость платить долги!.. Я сердце-то человѣческое знаю-съ: меня на кривомъ конѣ не объѣдешь!

Елизавета Сергѣевна. Я для сына моего, кажется, не жалѣю денегъ!

Потасовъ (*тѣмъ же насмѣшливымъ тономъ*). Не знаю, жалѣете-ли вы-съ или нѣтъ, а то мнѣ извѣстно, что Евгенію теперь двадцать три года, а у него до сихъ поръ гроша въ карманѣ своего не бывало!.. Все ему натурой выставляютъ: и пищу, и платье, и билеты въ театръ..

Елизавета Сергѣевна. Но зачѣмъ же ему послѣ этого деньги, если ему все доставляется?

Потасовъ. А на то, что, можетъ быть, и сказать ему неприлично вамъ,—какъ вы этого не понимаете!.. Будь я на его мѣстѣ, я бы всѣ эти подаренныя вами ильковыя шубы, брилліантовыя запонки, мозеровскіе часы—пошелъ и прокутилъ въ первомъ же трактирѣ, а васъ бы только записочкой увѣдомилъ: «поѣзжайте, маменька, выкупать!»

Елизавета Сергѣевна. Какой добрый совѣтъ и примѣръ для племянника!

Потасовъ (*все болѣе и болѣе горячась*). Добрый или дурной, какъ бы тамъ ни было, но я говорю

такъ потому, что, кромѣ этихъ мелочей, вы въ болѣе важномъ дѣлѣ хотите стѣснить сына: онъ прекрасно кончилъ курсъ въ университетѣ и, чтобы докончить свое образованіе, желаетъ, что весьма естественно, ѣхать за-границу, а вы отъ него требуете, чтобы онъ службу началъ!.. Мѣсто, изводите видѣть, вы, по вашимъ связямъ, можете найти ему прекрасное!

Елизавета Сергѣевна. Разумѣется, могу, и этотъ путь, я нахожу, будетъ для сына моего гораздо практичнѣе и вѣрнѣе.

Потасовъ (*рѣзко перебивая ее*). Да онъ-то не хочетъ этого вашего пути!.. Выбирайте его для кого вамъ угодно другаго!.. Онъ нисколько не чувствуетъ себя способнымъ ни торчать въ канцеляріяхъ, ни гнуть спину передъ начальствомъ, а желаетъ заниматься науками.

Елизавета Сергѣевна. Никогда онъ особенно не будетъ заниматься науками, и всѣ эти надежды его на университетъ эфирныя и пустыя!

Потасовъ. Почему же пустыя?

Елизавета Сергѣевна (*съ нѣкоторымъ уже азартомъ*). Оттого что, если бы университетъ цѣнилъ Евгенія и дорожилъ имъ, онъ бы на свой счетъ послалъ его за границу, какъ это дѣлается съ другими молодыми людьми.

Потасовъ (*въ свою очередь тоже обозлясь*). А, вонъ оно что!.. Денегъ-то пуще всего намъ жаль!.. Только слѣдуетъ ли Евгенію получать ихъ изъ казны, и не на другой ли источникъ слѣдуетъ обратить этотъ расходъ!.. Выходя за брата моего, сколько мнѣ помнится, вы принесли небольшое за собой приданое — ровно ничего!

Елизавета Сергѣевна (*оскорбленная, но въ тоже время съ гордымъ видомъ*). Я принесла вашему брату, человѣку старому, хилому, больному, мою молодость, свободу и, не скрываю того, красоту.

Потасовъ. Совершенно вѣрно-съ!.. Но тутъ являетя еще тавое обстоятельство... Я, конечно-съ, съ самой женитьбы брата не видался съ нимъ, такъ какъ кому-то изъ добрыхъ людей (*лукаво усмѣхался и взглядывая въ уголъ, на печку*) пришла надобность непременно поссорить насъ, стороной однако слыхаль, что братъ мой передъ смертью былъ очень недоволенъ вами и ревноваль васъ,—такъ это было?

Елизавета Сергѣевна. Такъ!

Потасовъ (*какъ бы недоумывающимъ тономъ*). А между тѣмъ-съ, когда братъ умеръ, то оказалось, что, обойдя родныхъ своихъ дѣтей, онъ сдѣлалъ васъ единственной наслѣдницей всего своего состоянія... Какія побудительныя причины заставили его поступить такъ—темна вода во обладѣхъ!

Елизавета Сергѣевна (*по-наружности остававшаяся совершенно спокойною*). Его заставило сдѣлать это раскаяніе, когда онъ убѣдился наконецъ, что все это была выдумка и клевета на меня его прислуги, или, справедливѣе сказать, его прежнихъ наперсницъ, а потому желалъ, чтобы я хоть чѣмъ-нибудь была вознаграждена за все, что вытерпѣла. Я не знаю только, къ чему вы все это говорите и хотите мнѣ напомнить очень тяжелое время...

Потасовъ (*перебивая ее*). Сейчасъ докончу-съ, и вы увидите, къ чему я веду рѣчь!.. По какимъ-бы тамъ ни было причинамъ, вы хоть сдѣлались единственной наслѣдницей мужа, но все-таки, полагаю,

совѣсть ваша должна вамъ говорить, что въ этой громадинѣ наслѣдства есть частичка сына вашего, на которую онъ можетъ съѣздить за границу.

Елизавета Сергѣевна *(грустно усмѣхалась)*. Вамъ все хочется уличить меня въ жадности и въ какихъ-то корыстныхъ цѣляхъ, но, кажется, вся моя жизнь доказала противное тому: пзъ состоянія мужа моего я ничего не прожила на себя, оставшись очень еще молодой вдовой, когда мнѣ многіе, можетъ быть, нравились; и если я теперь опасаясь отпустить въ Парижъ сына, почти еще мальчика, и мальчика впечатлительнаго, такъ это поймутъ всякая мать и всякій хорошій отецъ! Меня одна эта мысль приводитъ въ ужасъ, что, увлекшись парижскими удовольствіями, отъ которыхъ у стариковъ даже иногда кружится голова, Евгеній писать, пожалуй, ко мнѣ совсѣмъ не будетъ! Что же тогда остается мнѣ дѣлать?.. Лучше умереть!

Потасовъ. Вотъ въ этомъ-то-съ вся и штука, что у васъ всегда и во всемъ: *я и я, мнѣ и мнѣ*.

Елизавета Сергѣевна. Жестокій вы и безсердечный человѣкъ, если такъ перетолковываете всѣ мои чувствованія!

Потасовъ *(глядя на печку)*. Еще бы не жестокій: правду говорю и черное не хочу называть бѣлымъ!

Елизавета Сергѣевна. Не того отъ васъ просятъ, а чтобы вы хоть бѣлое-то не называли чернымъ. *(Порывисто звонитъ; влѣзаетъ лакей)*.

Елизавета Сергѣевна. Скажи Нинѣ Петровнѣ, чтобы она одѣвалась идти гулять.

Лакей. У нинѣ сидитъ господинъ З рцаловъ.

Елизавета Сергѣевна, Отчего-жь онъ нейдетъ сюда?.. Мнѣ нужно его видѣть.

Лакей (*дурацкимъ голосомъ и показывая на Потасова*). Они сказали-съ, что какъ Михайло Матвѣевичъ уѣдутъ такъ они и придутъ.

Потасовъ (*усмѣхаясь*). Вотъ это откровенно!.. Не любитъ господинъ Зерцаловъ со мной встрѣчаться: противъ шерсти я его все глажу!

Елизавета Сергѣевна (*сconfуженная словами лакея и строю относясь къ нему*). Ступай и проси Виктора Семеновича придти сюда.

Лакей уходитъ.

Потасовъ (*смотря уже на потолокъ*). Говорятъ-съ, этотъ господинъ Зерцаловъ какое-то мѣсто очень видное получаетъ по благотворительнымъ учрежденіямъ.

Елизавета Сергѣевна. Можетъ быть!.. Что-жь, онъ вполне достоинъ того, потому что человѣкъ трудолюбивый.

Потасовъ. Да, въ извѣстномъ отношеніи онъ долженъ быть очень трудолюбивъ и старателенъ... Онъ у васъ только секретаремъ въ патронатствѣ или и у другихъ дамъ?..

Елизавета Сергѣевна. Право я не знаю!..

ЯВЛЕНІЕ II

Тѣ же и Зерцаловъ—господинъ лѣтъ 35, молодцоватый изъ себя, съ лицомъ малоподвижнымъ, какія бываютъ у шулеровъ; одѣтъ онъ фрактомъ, на обшлагъ сюртюка розетка, обозначающая, что господинъ

Зерцаловъ имѣетъ Станислава, Анну и Владиміра; манеры у него —отставнаго военнаго.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА (*протягивая ему руку и ласково укоризненнымъ тономъ*). Хорошъ, хорошъ!.. Сколько времени—и глазъ совсѣмъ не кажете.

ЗЕРЦАЛОВЪ (*показывая себя на горло*) Вотъ какъ заваленъ былъ разнаго рода дѣлами!.. (*Кланяясь Потасову*). Честь имѣю кланяться!

ПОТАСОВЪ (*не привставая и не поворачивая даже головы*). Здравствуйте-съ!

ЗЕРЦАЛОВЪ (*сидясь около Потасовой и обращаясь къ ней*). Я сейчасъ встрѣтился и бесѣдовалъ съ вашимъ сыномъ.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА. Съ Евгениемъ?.. Гдѣ?

ЗЕРЦАЛОВЪ. Въ университетѣ.

ПОТАСОВЪ (*вдругъ поворачиваясь къ нему*). А вы это какъ туда попали?

ЗЕРЦАЛОВЪ (*Потасову*). Я ѣхалъ мимо университета, а Евгенийъ Петровичъ шелъ туда и меня съ собою затащилъ. (*Обращаясь опять къ Потасовой*). Сегодня одинъ изъ его друзей диссертацию защищалъ.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА. Я знаю, и господинъ, говорятъ, очень умный и ученый.

ЗЕРЦАЛОВЪ (*съ маленькой гримасой въ лицѣ и пожимая плечами*). Какъ вамъ сказать?.. Я вполнѣ съ этимъ согласиться не могу, по крайней мѣрѣ судя по диспуту: я прослушалъ его почти весь, и, какъ мнѣ показалось, то магистрантъ и оппоненты были крайне слабы.

ПОТАСОВЪ (*снова обращаясь къ Зерцалову съ замѣт-*

нымъ озлобленіемъ). О чемъ же собственно эта диссертация была?

Зерцаловъ. Объ ипотечномъ, кажется, правѣ,—не помню хорошенько заглавія.

Потасовъ (*съ дрожащими уже отъ гнѣва губами*). Вы не помните хорошенько!. Да и вообще, я полагаю, вы не можете судить, слабы ли были господинъ магистрантъ и его оппоненты или нѣтъ!

Зерцаловъ (*озадаченный, но впрочемъ довольно смѣло*). Почему же не могу?

Потасовъ. Потому, чтобы судить объ этомъ надобно знать общіе законы юриспруденціи, а вы ихъ не вѣдаете.

Зерцаловъ (*уже разсмѣявшись*). На какомъ же основаніи вы думаете, что я ихъ не вѣдаю.

Потасовъ. На томъ, что вамъ некогда и негдѣ-съ было узнать ихъ: образованіе ваше, сколько мнѣ извѣстно, вы получили въ корпусѣ, судебныхъ должностей потомъ никакихъ не проходили, и всѣ фаци службы скорѣе имѣли исполнительный или, точнѣе сказать, адъютантскій характеръ при дамахъ только.

Зерцаловъ. Но неужели же человекъ только то и можетъ знать, чему его въ школѣ учили, или чѣмъ онъ въ службѣ занимался? Я могъ дома чтеніемъ дсполнить свое воспитаніе.

Потасовъ. Да-съ, вы чтеніемъ изволили дополнить ваше воспитаніе. Противъ этого конечно спорить нельзя; чтеніе дѣло темное: пожалуй я даже могу сказать, что знаю китайскій языкъ, которому неизвѣстно гдѣ и у кого выучился. (*Вставая и неужикомъ*

раскланиваясь съ Елизаветой Сергѣевной). Ну-съ, сестрица, прошайте!

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢВНА *(холоднымъ тономъ)*. Вы завтра совсѣмъ увъжаете въ деревню?

ПОТАСОВЪ. Совсѣмъ-съ!.. На все лѣто! Касательно же вашего сына и моего племянника вотъ мое рѣшеніе: если вы не заблагоразсудите дать ему денегъ на поѣздку за-границу, то я пошлю его на свой счетъ и поставлю ему главнымъ условіемъ, чтобы онъ строчкой васъ не увѣдомлялъ, гдѣ онъ, что онъ, живъ-ли?..

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢВНА *(грустно усмѣхаясь)*. Къ сожалѣнію, я вамъ не доставлю этого удовольствія: если сынъ мой поѣдетъ за-границу, такъ ужъ на мои деньги, а не на ваши.

ПОТАСОВЪ. Тѣмъ лучше-съ для меня, по словицѣ: кума съ воза, куму легче! *(Кивнувъ затѣмъ Зерцалову небрежно головой, уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ III.

Елизавета Сергѣевна и Зерцаловъ.

ЗЕРЦАЛОВЪ *(встаая съ своего стула и взвышеннымъ тономъ)*. Эта скотина, чортъ знаетъ, что позволяетъ себѣ говорить!.. Я наконецъ не мальчишка и не подчиненный ему! *(Относаясь къ Елизаветѣ Сергѣевнѣ)*. Вамъ тоже онъ безпрестанно ставитъ шпильки.. Ради чего вы все это переносите?

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢВНА. Переносу для дѣтей моихъ, которыхъ онъ очень любитъ, и для которыхъ я считаю себя обязанною все переносить.

Зерцаловъ. Вы хоть эту дѣль имѣете, но зачѣмъ же я-то долженъ тому-же подвергаться? Очень весело бываетъ у васъ: всякій разъ, какъ прїѣдешь, встрѣтишь этого слона, и онъ съ первыхъ же словъ осыплетъ меня дерзостями!.. Я сегодня не знаю, какъ удержался...

Елизавета Сергѣевна (*гордо взмахивая глазами на Зерцалова*). Что-жь, вы желаете и требуете, чтобы я отказала Потасову отъ дому?

Зерцаловъ (*съ перекошеннымъ ртомъ и пожимая плечами*). Я никакого права не имѣю ни желать, ни требовать этого.

Елизавета Сергѣевна (*съ удареніемъ*). Нѣтъ, вы имѣете это право!

Зерцаловъ. Нисколько не имѣю!.. (*видимо желая перемѣнить разговоръ*). Значить, это ужъ рѣшено, что Евгений Петровичъ ѣдетъ за-границу?

Елизавета Сергѣевна. Кажется!

Зерцаловъ. Вѣроятно, господниъ Потасовъ, какъ великій философъ и ученый, поддулъ его на это?

Елизавета Сергѣевна (*съ мрачнымъ взоромъ*). Не думаю!.. Евгений послѣднее время самъ очень тяготился жить съ нами.

Зерцаловъ. Что-жь тутъ такого тяжелого для него было?

Елизавета Сергѣевна. Причина есть конечно въ тому.

Зерцаловъ. Никакой я другой причины не вижу, кромѣ той, что онъ избалованный барченокъ и съ жиру бѣсится. (*Смотритъ на часы*).

Елизавета Сергѣевна (*насмѣшливымъ голосомъ*). Что вы все смотрите на часы?

Зерцаловъ. Пора мнѣ!.. Да и Нина Петровна мнѣ говорила, что вы тоже собираетесь идти гулять!.. Если позволите, то я буду вашимъ кавалеромъ до бульваровъ.

Елизавета Сергѣевна *(тѣмъ-же насмѣшливымъ голосомъ)*. О, какъ вы любезны сегодня!.. Только скажите, отчего послѣднее время вы всегда такъ рады бываете случаю и такъ старательно прискиваете его, чтобы какъ можно меньше оставаться со мной наединѣ?

Зерцаловъ *(какъ-бы удивленный)*. Я?

Елизавета Сергѣевна. Да, а вы не замѣчали этого въ себѣ?

Зерцаловъ. Нѣтъ, не замѣчалъ!

Елизавета Сергѣевна. Странно!.. Я всегда думала, что вы безъ причины ничего не говорите и не дѣлаете! *(Съ досадою)*. Ну, будетъ вамъ вертѣть вашей шляпой; оставьте ее и присядьте!

Зерцаловъ то и другое неохотно исполняетъ.

Елизавета Сергѣевна *(облокачиваясь на столъ)*. Право, я думаю, ни одна въ мірѣ женщина не была въ такомъ странномъ положеніи, какъ я!.. *(Кидая вдругъ нѣжный взглядъ на Зерцалова)*. Неужели вы и того не замѣчаете?

Зерцаловъ. Нѣтъ, не замѣчаю!

Елизавета Сергѣевна *(пожимаетъ при этомъ плечами)*. Помните-ли вы по крайней мѣрѣ ту минуту, когда вы... я какъ теперь васъ вижу передъ собой... взволнованный и прерывающимся голосомъ, сказали мнѣ, что влюблены въ меня и что, зная, что умирающій мужъ мой дѣлаетъ духовное завѣщаніе, гдѣ лишаетъ меня всякаго наслѣдства послѣ

себя, вы изъ преданности ко мнѣ, желаете сдѣлать такъ, чтобы оно все мнѣ было оставлено... Я тогда не вдумалась и согласилась.

ЗЕРЦАЛОВЪ (*съ строгимъ выраженіемъ въ лицѣ*). Вы потому только и согласились, что не вдумались?..

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢВНА. Видитъ Богъ, что потому только.

ЗЕРЦАЛОВЪ. Но почему же вы потомъ не отказались отъ духовной, когда узнали, что она подложная?

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢВНА. Отказываться тогда было поздно и казалось мнѣ неблагодарнымъ противъ васъ. Въ вашемъ поступкѣ я видѣла такую безумную любовь ко мнѣ, и мнѣ теперь не вѣрится, что неужели же все это было притворство съ вашей стороны?..

ЗЕРЦАЛОВЪ. Какое-же притворство? Нисколько!

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢВНА (*въ сильномъ волненіи*). Но тогда какъ же объяснить, Викторъ, теперешнее твое поведеніе? Вотъ уже болѣе года, какъ ты совершенно меня оставилъ... я страдаю, мучусь ревностью, ишу во всѣхъ и всюду соперницъ себѣ и, наконецъ, забывъ всякій стыдъ и самолюбіе, спрашиваю тебя, что это значитъ?

ЗЕРЦАЛОВЪ (*вставъ и тоже въ волненіи начавъ ходить по комнатѣ*). Это значитъ, что чувство чести и самоуваженія заставляють меня такъ поступать: я прежде всего человекъ честодюбивый; влюбившись въ васъ, я былъ ничтожество и очень хорошо понималъ, что обыкновеннымъ ухаживаньемъ мнѣ не заслужить вашего вниманія—вы слишкомъ высоко

стояли въ сравненіи со мной!.. Я сдѣлалъ для васъ преступленіе и связалъ васъ тѣмъ съ собою.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА (*понуривъ голову*). Такъ вотъ вы для чего это сдѣлали!

ЗЕРЦАЛОВЪ. Но теперь, согласитесь, я достигнулъ такого положенія: я буду занимать одну изъ самыхъ видныхъ должностей, не нынче — завтра произведутъ меня въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а потому продолжать прежнія наши отношенія для меня слишкомъ неудобно и неприлично.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА (*съ судорожнымъ рыданіемъ въ голосъ*). Конечно, конечно!.. Только я-то до этой минуты не думала, что унижаю васъ любовью моею!

ЗЕРЦАЛОВЪ. Не любовью... вы меня не поняли... а тѣмъ положеніемъ, которое я занимаю около васъ. Я человѣкъ бѣдный, вы женщина богатая, вы старше меня, и очень понятно, что въ обществѣ говорили и будутъ говорить, что я у васъ на содержаніи; но, я думаю, каждому порядочному человѣку носить такой титулъ не лестно!

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА. Титулъ этотъ сейчасъ-же можно уничтожить, если только вамъ угодно будетъ жениться на мнѣ.

ЗЕРЦАЛОВЪ. Напротивъ, я этимъ подтвердилъ бы только такой титулъ.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА (*ударяя себя въ грудь*). Но вѣдь ты убиваешь меня, пойми ты это!.. Неужели твое сердце настолько зачерствѣло, что какіе-то титулы тебя больше пугаютъ, чѣмъ смерть моя?

ЗЕРЦАЛОВЪ (*все съ болѣе и болѣе возрастающею ядовитостью*). Къ чему вы тутъ говорите о смерти? Ни-

какой смерти не будетъ, и вамъ лучше подумать, что у васъ теперь взрослые дѣти, вамъ слишкомъ сорокъ лѣтъ,—пора же оставить всякую сентиментальность.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА. Нѣтъ, Викторъ, это не сентиментальность!.. Это любовь безумная, слѣпая къ тебѣ!.. Забывая всякое уваженіе къ себѣ, я становлюсь на колѣна передъ тобой (*становясь передъ Зерцаловымъ на колѣна и всплескивая руками*) и умоляю тебя возвратить мнѣ твою привязанность! Сдѣлать это во власти человѣка, но если бы и нѣтъ, такъ обмани лучше меня—мнѣ все-таки легче будетъ!

ЗЕРЦАЛОВЪ (*грубо отстраняя Елизавету Сергѣевну*). Это невыносимо наконецъ!.. Я васъ не люблю, и не могу больше полюбить, потому что влюбленъ въ другую!

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА (*какъ-бы громомъ пораженная*). Въ другую влюблены?.. (*Медленно поднимаясь съ колѣнъ*). Вы бы давно это сказали!.. Съ этого бы и начали.

Зерцаловъ, начавшій нѣсколько дрожащими руками надѣвать перчатки, ничего ей на это не отвѣчаетъ.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА (*съвѣ на прежнее мѣсто и послѣ короткаго молчанія*). А кто-же эта другая,—интересно мнѣ знать?.. Вѣроятно молодая, богатая невѣста?

ЗЕРЦАЛОВЪ (*продолжая надѣвать перчатки*). Молодая, богатая!

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА. Можете сказать мнѣ ея имя?

ЗЕРЦАЛОВЪ. Могу!.. Дочь ваша! (*На послѣднихъ словахъ у него голосъ оборвался*).

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА (*ескакивая съ своего мьста, какъ-бы кто подстрлылъ ее*). Дочь моя!.. Какъ ты смѣлъ мнѣ это сказать!

ЗЕРЦАЛОВЪ (*внутренно струсившій, но по наружности усмьхаясь*). Почему-же мнѣ не смѣть?

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. Какъ! тебѣ?.. Любовнику моему быть влюблену въ дочь мою? Да гдѣ же у тебя послѣ этого Богъ и совѣсть?.. И если ты выкинулъ все это изъ души, такъ неужели ты думаешь, что и я совѣмъ ужъ такая дрянная женщина, что позволю дочери выйти за тебя?!

ЗЕРЦАЛОВЪ (*презрительнымъ тономъ*). Не кричите, пожалуйста, такъ громко!.. Вы забываете, что прислуга можетъ слышать васъ!.. Непозволеніемъ вашимъ вы ничего не сдѣлаете: дочь ваша дала уже мнѣ слово.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. Вы лжете на дочь мою! Какъ она ни молода и ни неопытна, но она догадывалась, что вы такое для меня.

ЗЕРЦАЛОВЪ. Она догадывалась только, что вы несчастнымъ образомъ влюблены въ меня, и очень смѣялась надъ этимъ.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. А если я скажу и докажу ей, что я не несчастнымъ образомъ была въ васъ влюблена?

ЗЕРЦАЛОВЪ. Даказать вы этого ничего не можете: у васъ нѣтъ ни одного моего письма, гдѣ бы говорилось о любви, —они всѣ были дѣловыя, но у меня есть отъ васъ записочка, въ которой вы прямо говорите о подложности завѣщанія вашего мужа.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. А, ты сберегъ ея!..
предусмотрителенъ

ЗЕРЦАЛОВЪ *(усмѣхался)*. Еще бы не беречь такихъ документовъ!

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. Что-жь ты думаешь сдѣлать съ этимъ письмомъ?

ЗЕРЦАЛОВЪ. Смотря по тому, какъ вы будете поступать: если выдадите за меня дочь и дадите ей въ приданое двѣсти тысячъ, я его изорву; а если нѣтъ—такъ представлю прокурору...

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. И что-жь?.. А тебя за это похвалятъ?

ЗЕРЦАЛОВЪ *(опять смѣясь)*. Да я-то тутъ при чемъ?.. Подложное духовное завѣщаніе не я писалъ, подишь фальшивую не я въ немъ дѣлалъ, а что если не доносилъ о томъ, такъ десятилѣтней давности еще не прошло: черезъ полгода она минетъ!

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА *(съ плачемъ и иньвомъ)*. Да вѣдь ты, злодѣй, привезъ меня къ какому-то знакомому тебѣ чиновнику!.. По твоему совѣту я продала мои брилліанты и заплатила ему три тысячи!

ЗЕРЦАЛОВЪ *(совсѣмъ ужь спокойно)*. А чѣмъ вы все это докажете?

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. Я докажу моими правдивыми, какъ солнце, словами!

ЗЕРЦАЛОВЪ. Правдивымъ словамъ вашимъ не повѣрятъ: вы слывете въ обществѣ женщиной, безспорно очень умной, но плутоватой.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. И у тебя достанетъ силы говорить, что все это неправда?

ЗЕРЦАЛОВЪ. Отчего-жь не достанетъ?

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. Но вѣдь тебя громъ небесный поразитъ за твою ложь!

ЗЕРЦАЛОВЪ. Грома небеснаго я не боюсь, но если ему угодно будетъ сотворить это — его дѣло. Довольно, однако, — все это пустыя рѣчи. Вы понимаете, конечно, что обстоятельства такъ сложились, что вы должны выдать вашу дочь за меня и наградить ее приданымъ въ двѣсти тысячъ. Сдѣлайте это тихо и спокойно. Для развлеченія вашего вы можете найти себѣ новаго обожателя; я претендовать на это не буду, и мы останемся друзьями! (*Протягиваетъ ей руку*).

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА (*отстраняясь отъ него*) Не смѣй прикасаться ко мнѣ!.. Что ужаснѣе всего: я за нѣсколько минутъ еще считала тебя за порядочнаго человѣка, а тутъ вдругъ вижу передъ собою дьявола обнаженнаго.

ЗЕРЦАЛОВЪ (*насмѣшливо*). Дьявола обнаженнаго какого-то еще выдумала!.. (*Беретъ шляпку и идетъ въ ту дверь, въ которую вошелъ*).

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. Куда-жьвы идете?.. Это комната дочери моей, — я не позволю вамъ туда ходить!

ЗЕРЦАЛОВЪ. Такъ вотъ я сейчасъ и слушаюсь васъ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА (*почти обезумѣвшая и беря себя за голову*). Сонъ это, или дѣйствительность?.. Онъ смѣется, надругается надо мной, а я все еще люблю его!.. Я должна теперь отъ чувства этого отказаться, и выдать <http://www.rsl.org.ru> дочь за него за

мужъ!.. Неужели же грѣхи мои столь велики, что мнѣ назначено такое не по-силамъ наказаніе!.. Къ кому обратиться и въ комъ искать спасенія?.. Пересказать все старику Потасову?.. Онъ одинъ могъ бы усмирить этого негодяя; но въ какомъ видѣ я сама явлюсь передъ Потасовымъ? Я знаю, какъ онъ всегда меня въ грязь топталъ и унижалъ!.. Онъ прямо мнѣ скажетъ: «что посѣяли, то и пожните»!.. Зерцаловъ угрожаетъ, что если я не дамъ приданого за дочь, такъ онъ отдастъ меня подъ судъ! Вретъ онъ, побойтся за себя!.. Онъ трусъ!.. (*подумавъ*). Нѣтъ, онъ не трусъ и очень золъ!.. И что-жъ послѣ этого впереди у меня?.. Безчестіе, ссылка!.. Развѣ признаться во всемъ Нинѣ?.. Но пойметъ ли она? О, какъ мнѣ тяжело! (*Падаетъ въ кресло и начинаетъ рыдать*).

ЯВЛЕНІЕ V.

Входитъ Нина.

Нина (*недовольнымъ голосомъ*). Что это за рыданія такія, мамаша?.. О чемъ это?

Елизавета Сергѣевна (*съ нѣжностью глядя на дочь*). Такъ!.. Миѣ очень нехорошо, Нина!

Нина (*тѣмъ же недовольнымъ голосомъ*). Отчего же тебѣ такъ вдругъ могло сдѣлаться нехорошо?..

Елизавета Сергѣевна. Зерцаловъ сейчасъ объяснялся со мной и разстроилъ очень меня.

Нина. Чѣмъ?

Елизавета Сергѣевна (*тѣмъ же прерывающимся голосомъ*). Тѣмъ, что онъ проситъ руки твоей.

Н и н а. Чтожь тебя тутъ такъ могло разстроить?.. Онъ мнѣ говорилъ объ этомъ.

Е л и з а в е т а С е р г ѣ е в н а *(съ испугомъ)*. Развѣ онъ здѣсь еще?

Н и н а. Нѣтъ, уѣхалъ!.. Сказалъ и уѣхалъ!

Е л и з а в е т а С е р г ѣ е в н а *(видимо свободнѣе вздохнувшая)*. Но неужели же ты, Нина, пойдешь за него?

Н и н а *(съ нахмуреннымъ лицомъ)*. Почему-жь мнѣ нейти за него?

Е л и з а в е т а С е р г ѣ е в н а. Потому что ты дочь сенатора, дѣвушка богатая и можешь составить себѣ партію гораздо болѣе видную и выгодную.

Н и н а. Я не понимаю, что такое партія болѣе видная и выгодная!.. Если я, какъ вы говорите, дѣвушка богатая, значить могу выходить замужъ за кого хочу, а Зерцаловъ мнѣ нравится.

Е л и з а в е т а С е р г ѣ е в н а. Чѣмъ онъ могъ тебѣ понравиться?.. Во-первыхъ, онъ выскочка и большой проходимецъ!.. Кромѣ того, я знаю... *(съ трепетомъ во всемъ тѣлѣ)* я знаю, что Зерцаловъ очень дурной и безнравственный человѣкъ!

Н и н а *(разводя руками)*. Вотъ это милѣй всего!.. Но не сама ли ты, шатап, всегда говорила, что это превосходный человѣкъ, безкорыстно преданный нашему семейству, и тутъ вдругъ... *(Не доканчиваетъ своей мысли)*.

Е л и з а в е т а С е р г ѣ е в н а *(сильно смущенная этими словами дочери)*. Да, я прежде думала такъ, но потомъ открыла, что онъ совершенно не такой.

Н и н а. Но ты вчера еще, шашан, это говорила... Какъ тебѣ не совѣстно забывать твои слова.

Е л и з а в е т а С е р г ѣ е в н а (*еще больше смущенная*). Я не забываю своихъ словъ, ты ошибаешься!.. Я не открывала вамъ этого, потому что ты и Евгеній слишкомъ еще молоды, чтобы разочаровывать васъ въ людяхъ.

Н и н а. Тогда зачѣмъ же ты мнѣ теперь открываешь это?

Е л и з а в е т а С е р г ѣ е в н а (*трепещущимъ голосомъ*). Открываю оттого, что вопросъ объ этомъ сдѣлался очень серьезенъ и сталъ касаться счастья всей твоей жизни: я, какъ мать, должна тебѣ сказать правду.

Н и н а (*снова съ нахмуреннымъ лицомъ*). Хорошо, положимъ это такъ; но какіе же факты имѣете вы, чтобы доказать, что Зерцаловъ дурной человѣкъ?

Е л и з а в е т а С е р г ѣ е в н а. Прежде всего, онъ ведетъ нечестныя дѣла... ведетъ дурную, безнравственную жизнь!.. Человѣкъ, которому ни въ одномъ словѣ нельзя вѣрить!

Н и н а. Опять-таки все это одни голословныя обвиненія. Онъ ведетъ безчестныя дѣла!.. Но какое собственно безчестное дѣло было его? Какъ оно по имени называется?.. Онъ ведетъ безнравственную жизнь!.. Въ чемъ же эта безнравственность его состоитъ?

Е л и з а в е т а С е р г ѣ е в н а. Не могу же я тебѣ, какъ дѣвочкѣ, рассказать все!

Н и н а. Отчего же не рассказать? Я не двѣнадцати лѣтъ, и тутъ совсѣмъ другая причина: рассказать тебѣ, я увѣрена въ томъ, нечего, а нападаешь

ты на Зердалова, потому что, къ удивленію моему, сама почти уже старуха, влюбилась въ него!

Елизавета Сергѣевна (*едва владѣя собою*). Я знаю, что онъ распространяеть про меня этотъ слухъ.

Нина. Пожалуйста, не онъ одинъ, а всѣ это замѣчали... даже я, очень слѣпая въ этомъ отноше- ніи!.. Что въ твои года, какъ ни странно это, можно еще полюбить,—я допускаю; но чтобы изъ-за соб- ственной неудавшейся любви, изъ мести къ этому человѣку, клеветать на него, отравлять тѣмъ счастье своей дочери,—этого, маман, я, признаюсь, отъ тебя не ожидала и съ настоящей минуты начинаю тебя меньше любить и уважать! (*Уходитъ, сильно хлопнувъ дверями*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Елизавета Сергѣевна (*потупляя голову*). Я не въ состояніи была сказать ей все!.. Да и для чего бы я это сдѣлала?.. Она вѣритъ только ему, а мнѣ ни въ чемъ не повѣритъ!.. Несчастливая, несча- стная я женщина!

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ II.

Просторный деревенскій кабинетъ Потасова съ старинною мебелью, съ семейными портретами на стѣнахъ и съ огромными книжными шкапами.

ЯВЛЕНІЕ I.

Потасовъ, съ мрачнымъ выраженіемъ въ лицѣ, въ пальто и въ широкихъ бархатныхъ сапогахъ, сидитъ передъ письменнымъ столомъ. По другую сторону стола помещается **Варвинъ**, съ сильною уже просьбью, но еще до приторности благообразный изъ себя, съ чрезвычайно красивыми бѣлыми руками и съ множествомъ колецъ на нихъ; когда говоритъ, то умышленно старается картавить. Въ нѣкоторомъ разстояніи, но тоже въ креслахъ, сидитъ **Дарья Михайловна**, очень полная ключница и экономка Потасова, въ шерстяномъ платьѣ и въ шелковомъ платкѣ на головѣ.

Варвинъ (обращаясь къ **Дарьѣ Михайловнѣ**). Видно, припадокъ подагры у него очень силенъ былъ?

Дарья Михайловна. Такого, кажется, еще и не бывало: всѣ ночи не почивали; а къ этому еще гнѣваются и тревожатъ себя!..

Барвинъ. Къ чему тревожить себя и на что гнѣваться?

Дарья Михайловна. На невѣстку все теперь гнѣваются.

Барвинъ. За что?

Дарья Михайловна. Да вотъ сначала, что онъ Евгенія Петровича не хотѣли отпустить за-границу...

Потасовъ (*перебивая ее*). За то только пуще всего и гнѣваюсь на нее!.. Многое она и кромѣ того натворила.

Барвинъ. Что такое она натворила?.. Я не вижу ничего особеннаго: женщина, какъ женщина.

Потасовъ (*злбно усмѣхаясь*). Нѣтъ-съ, ошибаться изволите: она не изъ заурядныхъ женщинъ!.. Тебѣ извѣстно, какъ она вышла замужъ?

Барвинъ (*пожимая плечами*). Откуда-жь мнѣ могло быть извѣстно объ этомъ?

Потасовъ. Ну, такъ я тебѣ теперь скажу: она прежде была любовницей брата, а потомъ заставила жениться на себѣ.

Барвинъ. И тутъ я особенно дурнаго ничего не вижу: дѣло весьма обыкновенное и даже хорошее!

Потасовъ (*выходя изъ себя*). Даже ужъ хорошее!.. А по-моему, — дѣло скверное!.. Коли сдѣлалась разъ любовницей, такъ и оставайся ею всю жизнь!

Барвинъ (*снова пожимая плечами и улыбаясь*). Откуда ты выкопалъ такое правило? Очень ужъ оно странно!

Потасовъ. Чѣмъ?.. Чѣмъ оно странно?.. Что она—любила, что ли, въ самомъ дѣлѣ брата?.. Ей нужны были только титулъ его и состояніе. (*Показывая на Дарью Михайловну*). Вонъ она у меня ни въ барыни никогда, ни въ жены ко мнѣ не лѣзла!

Дарья Михайловна (*покраснѣвъ*). Ой, батюшка, какъ это вы меня съ Елизаветой Сергѣевной сравниваете?.. Она дама благородная, воспитанная, а я лыкомъ шитая простота!

Потасовъ. Дай Богъ, чтобы всѣ такія простоты были; напротивъ, ты женщина умная, но только честная, а Елизавета Сергѣевна негодяйка... іезуитка!.. Ей бы только декорумъ свой во всемъ соблюсти!.. Какъ же, вѣдь теперь *grande dame*... патронесса... благодѣтельница рода человѣческаго! А спросить надо, сдѣлала ли она хоть на грошъ истиннаго добра? и выйдетъ, что ничего!.. Все это дѣлается, чтобы прикрыть свои фигли-мигли!.. Почему и для чего передъ ней торчитъ Зердаловъ? Что такое онъ для нея? Конечно, любовникъ ея, а тутъ такъ выходитъ, что аки бы секретарь ея! О, эти мнѣ притворщицы!.. Взялъ бы ихъ всѣхъ да своими руками и передушилъ!

Варвинъ. Ей-Богу, ты послѣднее время сдѣлался какимъ-то человѣко-ненавистникомъ!.. Всякій малѣйшій проступокъ тебѣ представляется ужъ Богъ знаетъ чѣмъ.

Потасовъ. Ничѣмъ онъ мнѣ не представляется!.. Я всегда ложь и фальшь считалъ мерзостью!.. Развѣ это не возмутительно, что Елизавета Сергѣевна каждый свой самый эгоистическій поступокъ стремилась прикрыть лакомъ благородныхъ чувство-

ваній. (*Подражая женскому голосу*). Она, изволите видѣть, не можетъ отпустить сына за-границу не оттого, что жалѣетъ денегъ для него, а по той причинѣ, что ей тяжело разстаться съ нимъ, что она не перенесетъ этой разлуки и умереть!

В а р в и н ъ. И мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ Елизавета Сергѣевна говорила правду, такъ какъ въ послѣднюю мою бытность въ городѣ я заѣзжалъ къ ней и нашелъ ее убитую горемъ именно потому, что въ этотъ день Евгений Петровичъ уѣхалъ за-границу.

П о т а с о в ъ (*злобно усмѣхаясь*). Ничего, пускай погорюетъ!.. Дѣти-то отъ нея тоже немного радостей видѣли! Вонъ, когда я пугнулъ ее, что отправлю Евгения путешествовать на свой счетъ и рассказалъ объ этомъ Нинѣ, то дѣвочка вдругъ разрыдалась и кидается мнѣ на шею. «Ахъ, дядя, говоритъ, какой ты добрый, что заступился за брата, заступись также и за меня: намъ очень тяжело жить у мамы!» Значитъ, эта соколена, кромѣ сына, и дочь тоже въ тискахъ держитъ, и я убѣжденъ, что на все это ее науськиваетъ негодяй Зерцаловъ.

В а р в и н ъ. Не можетъ быть!.. Елизавета Сергѣевна такъ любитъ дѣтей своихъ, что въ отноше- нии ихъ не послушаетъ ничего науськиванья.

П о т а с о в ъ. Э, полно, пожалуйста!.. Никого она не любитъ, кромѣ самой себя, а господинъ этотъ вѣроятно доставляетъ ей утѣхи великія, вотъ она и пляшетъ по его дудкѣ!.. Ты говоришь, что заѣзжалъ къ невѣсткѣ въ тотъ день, какъ уѣхалъ Евге- ній, но когда это было?

В а р в и н ъ. Недѣли три тому назадъ!

Потасовъ. А куда онъ собственно поѣхалъ?

Варвинъ. Елизавета Сергѣевна говорила, что въ Парижъ.

Потасовъ. Значить, кромѣ того, что здѣсь бы еще Евгенийъ долженъ былъ увѣдомить меня, что уѣзжаетъ, но ужь изъ Парижа бы даже письмо успѣло отъ него придти... Видимо, что онъ вооруженъ противъ меня, и ему запрещено писать ко мнѣ!..

Варвинъ. То есть ты хочешь сказать, что Елизавета Сергѣевна ему запретила это; но съ какой цѣлью она стала бы запрещать?.. Всего скорѣй, что молодой человекъ земли, я думаю, подъ собой не слышитъ, что уѣхалъ за границу и теперь пріѣхалъ въ Парижъ.

Дарья Михайловна. Да онъ и напишетъ, непременно напишетъ-съ!.. Не послушается въ этомъ онъ маменьки своей.

Потасовъ (*передразнивая ее*). «Напишетъ, напишетъ!..» Вѣдь вотъ все, по ея, въ розовомъ цвѣтѣ, а нынче люди-то какіе?.. Ты къ нимъ съ добромъ, а они къ тебѣ съ коломъ! (*Варвину*). Ты тоже скоро ѣдешь за-границу, и въ Парижъ?

Варвинъ. Да, въ Парижъ!

Потасовъ. Зачѣмъ?

Варвинъ (*нѣсколько смущеннымъ тономъ*). Жену больную надобно лечить, да и поразвлечь ее хочется.

Потасовъ. Въ такомъ случаѣ разыщи ты тамъ племянника моего и внуши ему, что нельзя-же къ любящему его дядѣ-старикау относиться столь небрежно!.. Я, какъ ему, такъ и Нинѣ, ничего не

желаль, кромѣ добра!.. (*Утираетъ навернушіяся на глазахъ слезы*).

Д а р њ я М и х а й л о в н а (*Варвину*). Вотъ какъ это имъ легко! Никогда въ жизнь мою не видывала, чтобы они плакали.

П о т а с о в њ. Врешь, я и теперь не плачу, не думалъ даже! (*Варвину*). Непремѣнно разыщи!

В а р в и н њ. Постараюсь, и вѣроятно, что мнѣ или въ посольствѣ скажутъ, или отъ кого-нибудь изъ русскихъ узнаю; я самъ очень люблю Евгенія Петровича и весьма радъ буду видѣть его: онъ такой бравый и энергичный молодой человекъ.

Въ это время раздается стукъ подъѣхавшаго экипажа.

П о т а с о в њ (*прислушиваясь*). Кто это подъѣхалъ?

Д а р њ я М и х а й л о в н а. Въ садъ, должно быть песку привезли.

П о т а с о в њ. Понала пальцемъ въ небо!.. Поди узнай хорошенько, кто подъѣхалъ? Бока-то толсты, промни ихъ хоть немного!

Дарья Михайловна на это только ужъ машетъ рукой и уходитъ.

В а р в и н њ (*пожимая плечами*). Удивительный человекъ! Женщина предана ему всей душой своей, а онъ все бранить ее.

П о т а с о в њ. Ну-да, перебранена она очень!

В а р в и н њ. Перебранена—не перебранена, а все-таки ей попало въ жизни порядочно.

П о т а с о в њ (*по обыкновенію злобно усмѣхаясь*). Гораздо меньше, чѣмъ инымъ женамъ: она, смотри, на старости лѣтъ какъ бухнетъ, а у другихъ супруги-то въ чахоткѣ умираютъ.

В а р в и н ъ (*слезка покраснѣвъ*). Это на мой счетъ повѣшено,—благодарю покорно!

П о т а с о в ъ. Не стоитъ благодарности! (*Топаетъ отъ нетерпѣнія ногой*). Старая дура ушла и не возвращается!.. (*Звонитъ въ колокольчикъ*).

Д а р ѣ я М и х а й л о в н а *проворно* входитъ.

П о т а с о в ъ (*ей*). Что ты тамъ провалилась!.. Кто прѣхалъ?

Д а р ѣ я М и х а л о в н а (*робко*). Это-съ Евгений Петровичъ и Нина Петровна.

П о т а с о в ъ. Какъ Евгений Петровичъ! Что ты такое мелешь? (*обращаясь къ Варвину*). Что такое это значитъ?

В а р в и н ъ (*неувереннымъ тономъ*). Я думаю, ничего... просто прѣехали.

П о т а с о в ъ (*относясь опять къ Дарьѣ Михайловнѣ*). Зачѣмъ-же Евгений изъ-за-границы вернулся?.. Для какой надобности?

Д а р ѣ я М и х а й л о в н а (*потупляясь*). Не знаюсь!.. Сейчасъ она придутъ сюда и расскажутъ вамъ.

П о т а с о в ъ (*снова Варвину*). Тутъ непременно что-нибудь случилось!.. Не умерла-ли у нихъ мать?

В а р в и н ъ. Тогда-бы тебя туда пригласили, а никакъ не поѣхали бы сюда.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и Евгенийъ,—*молодой человекъ, весьма джентльменской наружности и замѣтно сильно чѣмъ-то взволнованный*.

Е в г е н и й (*стремительно и прямо подходитъ къ Потасову*). Здравствуй, дядя!

ПОТАСОВЪ (*съ видимою нѣжностью обнимая и цѣлуя его*). Зачѣмъ ты воротился?.. Съ матерью что-нибудь случилось?

ЕВГЕНІЙ (*раздраженнымъ тономъ*). Ничего съ ней не случилось, съ сестрой случилось!

ПОТАСОВЪ. Что такое?

ЕВГЕНІЙ (*злбно усмѣхаясь*). Замужъ она вышла!

ПОТАСОВЪ. Замужъ?.. За кого?

ЕВГЕНІЙ. За Зердалова!

Всѣ поражены этимъ извѣстіемъ и глядятъ другъ на друга.

ПОТАСОВЪ (*послѣ нѣсколькихъ секундъ молчанія, махая рукой Варвину и Дарью Михайловну*). Вы уходите пока!

Варвинъ и Дарья Михайловна уходятъ.

ПОТАСОВЪ (*не мошій еще придти въ себя, Евгению*). Ты не шутишь, не врешь?.. Но гдѣ-же сестра твоя?.. Отчего она сюда неидетъ?

ЕВГЕНІЙ. Она сейчасъ придетъ!.. Я прежде долженъ рассказать тебѣ... ей самой тяжело это будетъ сдѣлать. Я отличнѣйшимъ манеромъ началъ было жить въ Парижѣ... только вдругъ получаю телеграмму отъ сестры. Вникни, дядя, отъ сестры, а не отъ матери! Она увѣдомляетъ меня, что выходитъ замужъ за Зердалова и зоветъ меня пріѣхать къ ней на свадьбу... Я ей телеграфирую, чтобы она не смѣла этого дѣлать, и самъ скачу сюда, и вообрази,—пріѣзжаю къ намъ въ домъ, говорятъ: «сейчасъ только уѣхали ввнчаться!»

ПОТАСОВЪ. Отчего-жь сестра не послушалась твоей телеграммы?

ЕВГЕНІЙ. Скрыли ее отъ нея, перехватили!.. Я въ церковь... Вижу, что молодые сходятъ ужь

съ лѣстницы; но я тутъ же схватилъ сестру за руку, отвелъ въ сторону и рассказалъ все, что и ты вѣроятно знаешь.

Старикъ Потасовъ нахмуривается.

Евгеній. Сестра конечно, какъ только прѣхала домой, объявила своему супругу, что никогда съ нимъ жить не будетъ! Господинъ Зердаловъ тоже растерялся... Сестра послѣ того сейчасъ же сняла съ себя свое вѣнчальное платье, и мы поѣхали къ тебѣ.

Потасовъ (*склоняя голову*). Ничего тутъ не понимаю!.. Бѣдная, бѣдная Нина!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Нина.

Евгеній. Дядя, Нина пришла.

Потасовъ взмахиваетъ на нее глазами.

Нина (*бросаясь къ нему съ рыданіями въ объятія*). Я погубила себя, дядя!

Потасовъ (*съ полными слезъ глазами*). Ничего, вздоръ!.. Нисколько не погубила... Сядь и успокойся!

Нина садится и продолжаетъ плакать. Дарья Михайловна, подслушивавшая у дверей, входитъ и подаетъ Нинѣ стаканъ воды.

Нина (*плотнувъ воды*). Какова мать у меня, дядя? Дарья Михайловна отходитъ въ сторону и со страхомъ начинаетъ смотреть на Потасова и Нину.

Евгеній (*стоявшій на авансценѣ, съ бѣшенствомъ*). Женщина, базни достойная!

Потасовъ (*мрачнымъ голосомъ*). Перестаньте бранить ее такъ! Можетъ быть, все это вздоръ, одни слухи... (*Нина*). Но кто изъ васъ пожелалъ, чтобы ты вышла замужъ?

Нина. Я!.. Мать, напротивъ, очень не желала этого... Я заставила ее выдать себя замужъ.

Потасовъ. А приданое она тебѣ назначила?

Нина. Въ двѣсти тысячъ даже; но теперь конечно я у нея изъ нихъ не возьму ни копѣйки.

Потасовъ. Но почему-же ты такъ пожелала выйти за этого господина?

Нина. Потому что онъ мнѣ нравился.

Потасовъ. Какими это такими достоинствами своими?

Нина. Умомъ своимъ!.. Что Зерцаловъ уменъ, этого никакъ нельзя отнять у него.

Потасовъ (*вспыльчиво*). Подите вы!.. Уменъ онъ!.. Не онъ уменъ, а вы съ маменькой вашей дуры!.. Какой-то выгнанный офицеришко, пусто-словъ, прощальга по жизни, обѣихъ плѣнилъ!

Нина (*вся вспыхнувъ*). Я конечно въ этомъ случаѣ была неопытна и неблагоприятна, но мать моя нѣсколько похуже того. Отчего было ей не сказать и не признаться въ винѣ? Мало-ли женщинъ очень хорошихъ и нравственныхъ падаетъ? Но она все это затаила изъ гордости, чтобы рисоваться постоянно передъ нами своими добродѣтелями... Каждый почти обѣдъ толковала намъ, что на ея имени нѣтъ никакого пятна...

Евгеній. Именно каждый обѣдъ!.. И каково-же, дядя, было выслушивать мнѣ, когда я зналъ, что у нея ребенокъ даже отъ этого господина былъ,

только, къ счастію ихъ, умерь! Я тебѣ откровенно говорю, что я нарочно хотѣлъ уѣхать за-границу, чтобы только не видѣть того, что тутъ происходитъ. Мое положеніе было ужасное: сознавать, что мать не чиста, это—гамлетовскія мученія!

Потасовъ (строго). Не твое дѣло объ этомъ судить! Гамлетъ не судилъ матери, а только умолялъ ее быть иною.

Нина. Какія предразсудочныя понятія! Отчего же намъ нельзя судить мать, когда она насъ можетъ судить?

Потасовъ. Оттого что вы еще не знаете, что изъ васъ самихъ будетъ.

Нина. Что изъ насъ будетъ, мы не знаемъ, но убѣждены, что хуже матери нашей мы не будемъ.

Потасовъ. Такъ вотъ тебѣ чортъ на берестѣ объ этомъ написалъ!.. Ты только вотъ рыльцомъ выглянула на свѣтъ Божій, такъ глупостей ужъ надѣлала.

Нина. Дѣйствительно, но что-жь изъ того? Я надѣлала, я и буду платиться за то.

Потасовъ. Это легко сказать: буду платиться. Неужели ты думаешь, что негодяй сунругъ твой не будетъ тебя разыскивать?

Нина. Конечно будетъ, только я нисколько не боюсь его.

Потасовъ. Ты тамъ бойся его или нѣтъ, но онъ все-таки теперь тебѣ мужъ.

Нина. Опять, дядя, предразсудочныя понятія: мало-ли подлецовъ мужей, нельзя же передъ ними склонять голову!

Потасовъ. Передъ однимъ можно не склонять,

а другой пожалуй заставить склониться, и твой супругъ изъ послѣднихъ.

Нина (внутренно испуганная, но скрывая это). Интересно знать, какъ онъ можетъ заставить меня сдѣлать это?

Потасовъ. Разными способами!.. Я постарше тебя и лучше понимаю, при какихъ порядкахъ мы живемъ... Тебѣ необходимо спрятаться куда-нибудь, по крайней мѣрѣ на первое время.

Нина. Да, спрячь, дядя, когда тебѣ этого такъ хочется, а мнѣ казалось, что я совершенно спокойно могла-бы жить у тебя.

Евгеній (все время мрачно слѣдившій за разговоромъ дяди съ сестрою, подхватываетъ). Тѣмъ болѣе, что если Зердаловъ что-нибудь предприметъ противъ сестры, такъ я вызову его на дуэль!

Потасовъ (у котораго на лицѣ изобразилась почти ужасъ). Такъ вотъ онъ и пойдетъ съ тобою на дуэль!

Евгеній. Значить, онъ подлець.

Потасовъ. Его инымъ, я думаю, никто и никогда не считалъ.

Опять слышится стукъ подвѣхавшаго экипажа.

Нина (взглянувъ въ окно и поблѣднѣвъ, восклицаетъ). Это Зердаловъ пріѣхалъ!

Потасовъ (ей). Вотъ какъ-бы тебѣ спокойно было жить у меня! Эй! *(вошедшему лакею).* Не пускать ко мнѣ этого пріѣхавшаго господина, держать его въ передней, сказать ему, что я сплю и не приказываю никогда будить меня.

Лакей уходитъ.

Потасовъ (Евгенію и Нинѣ). Поѣдете-ли вы на нѣсколько дней къ Варинѣ?

Н и н а. Отчего-жь не поѣхать? Я охотно поѣду.

Е в г е н и й. А я, дядя, останусь у тебя, чтобы объясниться съ господиномъ Зерцаловымъ.

П о т а с о в ъ (*стукнувъ рукой по ручкѣ кресла*). Я тебѣ не позволю этого!.. Я тебя проклянуду, брошу... и самъ умру отъ того!..

Е в г е н и й. Изволь, дядя, я послушаюсь тебя и уѣду къ Варвину; но ты пойми, въ какое положеніе ставишь меня!

П о т а с о в ъ (*почти кричитъ*). Ни слова больше! Что я, изъ самодурства, что-ли, отъ васъ этого требую?!

Н и н а. Да мы понимаемъ это, дядя!

П о т а с о в ъ (*стихнувъ немного*). Подите и позовите ко мнѣ Варвина!

Нина и Евгений уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

П о т а с о в ъ (*одинъ, самъ съ собой*). Меня больше всего удивляетъ, почему невестка моя мало что дозволила дочери выдти замужъ за Зерцалова, но еще и приданое ей назначила въ двѣсти тысячъ!.. Какая причина главнымъ образомъ побудила ее къ тому?..

ЯВЛЕНІЕ V.

Входитъ Варвинъ.

П о т а с о в ъ (*ему*). Скажи ты мнѣ, любишь ты меня, или только такъ лебезишь передо мной?

ВАРВИНЪ (*нѣсколько обидѣвшись*). Я ни передъ вами и ни передъ кѣмъ въ мірѣ не лебезилъ!

ПОТАСОВЪ. Дѣло въ томъ, что по случаю этого дурацкаго брака племянницы съ Зерцаловымъ вышелъ совершеннѣйшій кавардакъ. Евгенийъ разсказалъ сестрѣ про маменьку все, что слѣдуетъ, и Нина не хочетъ поэтому жить съ своимъ супругомъ.

ВАРВИНЪ. Да это и лучше, а то, какъ ты хочешь, въ обществѣ всѣ подозревали, что Зерцаловъ былъ въ связи съ матерью, а теперь женился на дочери!.. Что-же это такое!..

ПОТАСОВЪ. Э, въ обществѣ вашемъ! Нынѣ тамъ все извиняется и даже похваливается. Дѣло не въ томъ. Прежде всего я долженъ спрятать Нину, потому что этотъ архинегодяй, супругъ ея, сидитъ уже въ моей передней. Возьми ты Нину и Евгения и увези въ деревню къ себѣ.

ВАРВИНЪ. Съ великой радостью, и вообще хорошо, если-бъ они за-границу съ нами уѣхали хоть на короткое время, пока не замолкнутъ разные по этому поводу толки.

ПОТАСОВЪ. Паспортовъ у нихъ заграничныхъ нѣтъ!

ВАРВИНЪ. Я это схлопочу; мы поѣдемъ въ Петербургъ и тамъ выправимъ.

ПОТАСОВЪ. Валяй, спасибо!.. Пройди заднимъ крыльцомъ, чтобы не встрѣтиться съ этимъ мерзавцемъ!

Цѣлуется съ Варвинымъ, тотъ уходитъ.

ПОТАСОВЪ (*кричитъ*). Даша!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Дарья Михайловна *поспѣшно входитъ.*

Потасовъ *(ей)*. Нина и Евгений увѣзжаютъ!

Дарья Михайловна. *Видѣла-съ!* Они ужь садятся въ экипажъ.

Потасовъ. Чтобы Зерцаловъ какъ-нибудь не увидалъ ихъ.

Дарья Михайловна. Гдѣ-жь? Онъ сидитъ въ передней, а оттуда развѣ увидишь!

Потасовъ *(подумавъ)*. Скажи мнѣ,—ты иногда судишь здраво,—какимъ это образомъ Елизавета Сергѣевна согласилась отдать дочь за своего любовника?

Дарья Михайловна. По жалости материнской. Вѣдь еще и допрежь того говорили, что Нина Петровна была очень влюблена въ господина Зерцалова.

Потасовъ *(обозлясь)*. «Господина, господина!» Нашла какого господина!.. Вздоръ, что это по жалости! Тутъ я нюхомъ чувствую, что ее съ Зерцаловымъ чортъ какой-нибудь веревочкой связалъ.

Дарья Михайловна *(улыбалась)*. Какой же, батюшка, веревочкой?

Потасовъ. Преступленіе какое-нибудь общее совершили. *(Дарья Михайловна слушаетъ его съ недоумѣніемъ)*. Кого-нибудь сообща придушили или ограбили!

Дарья Михайловна *(опять усмѣхалась)*. Что-й-то, сударь,—нѣтъ-съ! А я такъ думаю, что Нина Петровна не послушалась маменьки. Развѣ дѣтей

можно нынче остановить, не то что въ барскомъ роду, но и въ нашемъ, мужицкомъ? А Нина Петровна, окромѣ того, прехарактерная!

ПОТАСОВЪ. Это такъ! Оно вся въ мать,—самолюбива дьявольски.

ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА. Да-съ, какъ ее можно сравнить съ Евгениемъ Петровичемъ!

ПОТАСОВЪ. Евгений—малый добрый, задушевный!.. Горячка только.

ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА *(усмѣхалась)*. Въ васъ, видно.

ПОТАСОВЪ. Въ меня, должно быть. Скажи, чтобы этого Зерцалова пустили ко мнѣ!

ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА *(упрашивающимъ голосомъ)*. Да вы, сударь, не очень гнѣвайтесь,—вамъ это вредно.

ПОТАСОВЪ *(съ сердцемъ)*. Что мнѣ тутъ вреднаго? По-твоему, мнѣ все вредно!

Дарья Михайловна уходитъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ПОТАСОВЪ. Интересно, что этотъ баринъ будетъ мнѣ рассказывать? *(Къ зрителямъ)*. Послушайте и вы, почтеннѣйшая публика, внимательно! Конечно, каждый изъ васъ нынче на воровъ, на плутовъ и на мошенниковъ насмотрѣлся и наслушался ихъ; но этотъ, я вамъ скажу, пожалуй почище всѣхъ будетъ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Появляется Зерцаловъ, очень измѣнившійся въ лицъ, но вошедшій довольно смѣлой походкой. Потасовъ, по обыкновенію, не привставая, мотнулъ ему головой, а Зерцаловъ, въ свою очередь, довольно небрежно поклонился Потасову и сѣлъ, не дожидаясь приглашенія.

Зерцаловъ. Вы изволили почивать?

Потасовъ. Почивалъ-съ!

Зерцаловъ. Меня ваши лакеи въ залу даже не пустили, а держали въ передней, гдѣ я продрогъ.

Потасовъ. Я приказываю моимъ лакеямъ, когда я сплю, не пускать во внутреннія комнаты незнакомыхъ людей: мало-ли нынче шляется по губерніи разныхъ шатуновъ.

Зерцаловъ. Конечно-съ, но я пріѣхалъ къ вамъ не для шатанія.

Потасовъ молчитъ на это.

Зерцаловъ (*съ нѣкоторымъ усиленіемъ надъ собой*). Вамъ, можетъ быть, уже не безъизвѣстно, что я женился на племянницѣ вашей, Нинѣ Петровнѣ.

Потасовъ (*какъ бы въ удивленіи*). Женились?.. Что-жь, это партія недурная для васъ. Не знаю, будетъ-ли она таковою же для Нины.

Зерцаловъ. Собственно я женился только юридически, но фактически, я не знаю, женатый ли я или холостой. Нина Петровна тотчасъ послѣ вѣнца бѣжала отъ меня и, какъ полагаютъ, сврылась у васъ въ домѣ.

Потасовъ. Что-жь, вамъ юридически сдѣлать обыскъ въ моемъ домѣ?

Зерцаловъ. Конечно нѣтъ; но я просилъ бы васъ, какъ человѣка высокой честности, сказать: Нина Петровна у васъ или нѣтъ?

Потасовъ. Какъ человѣкъ высокой честности, говорю вамъ, что Нины нѣтъ у меня.

Зерцаловъ. Но гдѣ же она теперь?

Потасовъ. Угадайте!

Зерцаловъ. Угадать я, разумѣется, угадаю; но мнѣ хотѣлось бы устроить это какимъ-нибудь мирнымъ путемъ.

Потасовъ. Устраивайте! Что-жь я тутъ?.. Ни-иричемъ!

Зерцаловъ. Болѣе чѣмъ кто-либо вы *при чемъ*, такъ какъ вы *мама* въ семействѣ, столь всеми уважаемый...

Потасовъ (*перебивая его*). Но у Нины Петровны есть гораздо ближе меня *мама* — мать родная.

Зерцаловъ. Елизавета Сергѣевна, въ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ совершенно бесполезна, потому что Нина Петровна никогда не довѣряла матери. Кроме того, Елизавета Сергѣевна теперь сама въ такомъ ужасномъ положеніи, что врядъ-ли перенесетъ его.

Потасовъ. Что мудренаго? Елизавета Сергѣевна была всегда такая превосходная и нѣжная мать!..

Зерцаловъ. Именно превосходная и нѣжная мать, даже слишкомъ ужъ нѣжная. Впрочемъ не знаю, какъ понимать ваши слова, за шутку или за правду, но, какъ бы тамъ ни было, Елизавета Сергѣевна я

я просимъ васъ растолковать Нинѣ Петровнѣ безумство ея поступка.

Потасовъ. Но я прежде долженъ знать, изъ какой причины вытекъ такой безумный поступокъ Нины.

Зерцаловъ (*нѣсколько озадаченный*). Когда поступокъ безуменъ, то это прямо указываетъ, что онъ не имѣетъ никакой основательной причины. Вѣроятно, какая-нибудь сплетня, которую передалъ Нинѣ Петровнѣ ея братъ.

Потасовъ. Какая же это такая сплетня? Вѣроятно очень важная, что заставила Нину бросить васъ.

Зерцаловъ. Не знаю-съ! Вамъ можетъ быть она извѣстна.

Потасовъ (*съ удареніемъ*). То, что мнѣ извѣстно, никакъ не сплетня, а чистѣйшая правда, за которую я къ присягѣ готовъ идти.

Зерцаловъ (*употребившій большое усиліе совладать съ собой*). Ваше дѣло! Я только заранѣе считаю нужнымъ предупредить васъ, что если Нинѣ Петровнѣ не угодно будетъ возвратиться ко мнѣ, то я путемъ закона заставлю ее это сдѣлать.

Потасовъ. А я васъ также предувѣдомляю, что мы тоже найдемъ законъ, по которому Нину освободятъ исполнять ваше желаніе, да еще и съ величайшимъ позоромъ для васъ и для Елизаветы Сергѣевны.

Зерцаловъ. Слова ваши очень страшныя и вѣскія, но которыхъ я не боюсь, потому что жепу меня убѣжала, когда я ничего еще дурпаго въ отношеніи ея не успѣлъ даже сдѣлать.

ПОТАСОВЪ. Бываетъ такъ-съ, что и старые грѣшники отзываются. И тамъ бываетъ можно найти кой-какія пятиышки.

ЗЕРЦАЛОВЪ. Не понимаю вашихъ намековъ и скажу одно, что вамъ, какъ старому челоуѣку, грѣшно мутить и ссорить въ родственномъ семействѣ, и губить тѣмъ молодыхъ людей.

ПОТАСОВЪ (*жмлясь ему сидя въ полспины*). Несказанно благодарю васъ за поученіе, постараюсь исправиться, а пока вотъ вамъ Богъ и вотъ вамъ порогъ!

ЗЕРЦАЛОВЪ. Нѣтъ-съ, вы скажите прежде, гдѣ жена моя, тогда я и уѣду, а до тѣхъ поръ я буду сидѣть здѣсь! (*Еще плотнѣе усаживается на своемъ креслѣ*).

ПОТАСОВЪ. Сидѣть вамъ здѣсь я не позволю и въ шею васъ вытолкаю!

ЗЕРЦАЛОВЪ (*злобно ослабляясь*). Въ шею вытолкать вы меня не смѣете! Время кулачнаго права, слава Богу, прошло, и если вы хоть пальцемъ меня тронете, васъ за это посадятъ въ тюрьму!

ПОТАСОВЪ (*весь побаировъ*). За тебя въ тюрьму? Ахъ, ты ничтожество этакое! (*Хватаетъ со стола палку и поднимается во весь свой громадный ростъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА (*быстро входя, Потасову*). Батюшка, полноте, успокойтесь! (*Зерцалову*). Уѣзжайте, сударь, уѣзжайте,—нечего вамъ тутъ дѣлать!

ЗЕРЦАЛОВЪ (*тоже поднимаясь*). Теперь я уѣду.

(Потасову). Но еще вернусь къ вамъ, и вернусь съ полиціей.

Потасовъ. Тогда я тебѣ со всей твоей полиціей переломая ребра этой палкой! (Потрясает палкой).

Зерцаловъ (уходя). Съумасшедшій и злой старикъ!

Дарья Михайловна торопливо запираетъ за нимъ дверь.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Потасовъ (Тяжело опускаясь на свое кресло). Охъ!.. Охъ!.. Онъ уморилъ меня каналья!.. (хватаясь за сердце). Сердце забилося какъ—будто бы лопнуть хочетъ...

Дарья Михайловна (робко подходя къ нему). Батюшка, позвольте я вамъ на головку компрессию положу.

Потасовъ (съ шьюмомъ). Убирайся!.. или нѣтъ, стой!.. Помнишь, ты мнѣ послѣ смерти брата, когда я заболѣлъ отъ досады, что онъ лишилъ дѣтей своихъ наслѣдства, говорила, что приходилъ какой-то чиновничиска и хотѣлъ мнѣ что-то такое важное сказать про Елизавету Сергѣевну?

Дарья Михайловна. Приходилъ-съ, говорилъ!

Потасовъ. Кто онъ такой? Ты знаешь его?

Дарья Михайловна. Да это дьячка нашего сынъ, Епаминондовъ по фамилиі.

Потасовъ. А онъ живъ еще?

Дарья Михайловна. Живъ-съ! Недавно у отца на побывкѣ былъ. Пьетъ только шибко.

Потасовъ. Это ничего! Поди сейчасъ узнай у дьячка адресъ его сына и собери къ утру себя и меня въ дорогу! Мы завтра ѣдемъ въ городъ.

Дарья Михайловна. Слушаю-сь! *(уходитъ)*.

Потасовъ *(одинъ и снова хватаясь за грудь)*. Съ сердцемъ сверно!.. очень сверно!

(Занавѣсъ падаетъ).

ДѢЙСТВІЕ III.

Та же гостиная въ домѣ Потасовой.

ЯВЛЕНІЕ I.

Въ ней сидятъ, Зерцаловъ, въ качествѣ уже хозяина, и пріѣхавшіе съ визитомъ Осипъ Захаровичъ Скирдовъ, провіантскій чиновникъ въ генеральскомъ чинѣ, съ облъзлой головой, золотушными глазами и вообще наружности противной, и Лариса Никаноровна, его жена, дама тоже не изъ красивыхъ, но умная и бойкая: когда разговариваетъ съ посторонними лицами, то постоянно имѣетъ заискивающій тонъ, но къ мужу своему иначе не относится, какъ съ азартомъ. Всѣ они должны имѣть печальныя лица.

Лариса Никаноровна (съ участіемъ къ Зерцалову). Вы говорите, что Нина Петровна ни къ вамъ не возвращается, ни матери ничего не пишетъ?

Зерцаловъ (съ горькой усмѣшкой). Не возвращается и не пишетъ.

Лариса Никаноровна. Но гдѣ-жь она живетъ теперь?

Зерцаловъ. По слухамъ, въ Парижѣ вмѣстѣ съ братомъ своимъ.

Лариса Никаноровна. А на какия же деньги они тамъ живутъ?.. Значить, ей Елизавета Сергѣевна посылаетъ?

Зерцаловъ. Ни конѣйки!.. Вѣроятно ихъ обоихъ тамъ содержитъ Михайло Матвѣичъ на свой счетъ.

Лариса Никаноровна. Зачѣмъ же старикъ это дѣлаетъ и съ какою цѣлью?

Зерцаловъ. На досаду Елизаветѣ Сергѣевнѣ!.. Вы конечно знаете, какъ онъ ее ненавидитъ?

Лариса Никаноровна. Еще бы!.. Вражда эта у нихъ старинная.. Однако вы поѣдете за Ниной Петровной, чтобы привезти ее сюда?

Зерцаловъ. Первоначально я попробую вызвать ее черезъ посольство.

Лариса Никаноровна. Но развѣ посольство можетъ это сдѣлать?

Зерцаловъ. Отчего-жь не можетъ?.. Оно власть наша за-границею, а всякій мужъ, я полагаю, имѣетъ право просить правительство возвратить ему жену.

Лариса Никаноровна *(неодобрительно качнувъ головой)*. Ну, знаете, требовать къ себѣ силой жену—дѣло ужъ плохое, тѣмъ болѣе, что, какъ я слышала, Нина Петровна оставила васъ, не бывъ еще вамъ вполне женой.

Зерцаловъ *(съ той же горькой усмѣшкой)*. Тотчасъ послѣ вѣнца, незаѣзжая даже домой.

Лариса Никаноровна *(таинственно)*. Вотъ поэтому-то мнѣ и думается, что не испугала-ли Нину мысль сдѣлаться женщиной.

Скирдовъ. Вздоръ какой, испугаться этого!
(Глуно смѣется).

Лариса Никаноровна. Нѣтъ, не вздоръ!
Ты, какъ мужчина, не понимаешь этого, а это очень страшная минута для всякой женщины! Я это знаю по себѣ.

Скирдовъ (почесавъ у себя въ затылкѣ). Я не помню, чтобы тебѣ это было страшно!..

Лариса Никаноровна (съ азартомъ). Я знаю, что ты ничего не помнишь: ни того какое я была поэтическое существо, какъ была дика и застычива!.. (Съ иньвомъ отворачивается отъ него и обращается къ Зерцалову). Голубчикъ, я все-таки непременно желаю видѣть Елизавету Сергѣевну!.. Какъ хотите, но вы пустите меня къ ней!

Зерцаловъ. Елизаветѣ Сергѣевнѣ вредно принимать постороннихъ лицъ!.. Ее это очень волнуетъ.

Лариса Никаноровна (укоризненнымъ тономъ). Я ей не посторонняя!.. какъ вы это говорите!.. Я ей другъ и наперстница съ самаго института.

Зерцаловъ. Хорошо-съ, я пойду и передамъ Елизаветѣ Сергѣевнѣ ваше желаніе видѣть ее!
(Встаетъ).

Лариса Никаноровна (останавливая его). Те, те, те,—постойте, погодите! Вы, пожалуй, отговорите ее принять меня!.. я лучше къ ней записочку напишу!

Зерцаловъ. Какъ вамъ угодно!.. перо и бумага вонъ тамъ. (Показываетъ на арку въ сосѣднюю комнату).

Лариса Никаноровна. Вижу!.. (Уходитъ въ ту комнату и, усѣвшись тамъ за столъ, начинаетъ писать).

Скирдовъ (вполголоса и съ глазами, мгновенно принявшими какое-то зѣвское выраженіе). Что отъ васъ убѣждала жена, такъ вы за это Бога благодарите!.. И я вамъ

совѣтую,—не ищите даже ея!.. Какъ-бы меня моя благовѣрная супруга заблаговременно винула, такъ я былъ бы блаженнѣйшимъ человѣкомъ и до сихъ поръ орломъ леталъ, а теперь вотъ тутъ—ничего нѣтъ!.. *(показываетъ себѣ на голову)* тутъ тоже!.. *(показываетъ на ротъ)* да и вообще нигдѣ ужъ ничего нѣтъ!..

Зерцаловъ. Но вы, однако, постоянно выѣзжаете съ супругою вашей и почти не разлучаетесь съ ней?

Скирдовъ *(почти отчаяннымъ голосомъ)*. Требуется того!.. «Мало-ли, говорить, что со мной можетъ случиться: я дорогой могу заболѣть, умереть!..» Словомъ, я вамъ говорю, мнительности и раздражительности невѣроятной!.. Иногда ночью вдругъ закричитъ: «воры, разбойники въ окно лезутъ!» Встанешь, обойдешь весь домъ,—никого нѣтъ... Или начнетъ бѣсноваться, что пожаръ: «я, говорить, чувствую запахъ дыму!..» *(Умолкаетъ, потому что въ это время входитъ Дариса Никаноровна)*.

Дариса Никаноровна *(Зерцалову)*. Потрудитесь вручить это Елизаветѣ Сергѣевнѣ. *(Подаетъ ему записку, взявъ которую, Зерцаловъ уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Дариса Никаноровна *(сидя въ кресло и съ досадой)*. Эта свадьба всѣ планы мои разстроила!.. *(Обращаясь къ мужу)*. Тогда зачѣмъ же я, послѣ этого, хлопотала и требовала отъ тебя, чтобъ ты Зерцалова взялъ себѣ въ помощники?..

Скирдовъ *(съ ядовитой улыбкой)*. Не знаю, это ужъ твое было дѣло!

Дариса Никаноровна. Ну, а я знаю,—я думала выдать дочь мою за него.

Скирдовъ. То-то ты ужь очень далеко загадываешь и предусматриваешь!..

Лариса Никаноровна. А какъ же по-твоему: семейные люди не должны предусматривать? Ты понимаешь нашу дочь пли нѣтъ?.. Она хрома, ряба п не умна!.. Кто же ее возметъ, такую?

Скирдовъ. Э, было бы приданое, а нынче всякую возьмутъ.

Лариса Никаноровна. Въ томъ-то и дѣло, что я думала безъ приданого ее выдать... Зерцаловъ получилъ отъ тебя мѣсто, — долженъ онъ за это чувствовать къ тебѣ благодарность и вознаградить тебя чѣмъ-нибудь?.. Что свою Елизавету Сергѣевну онъ кидаетъ пли тамъ кинулъ — я видѣла это давно!.. онъ нѣсколько разъ бранилъ мнѣ ее п смѣялся надъ ней, и вдругъ какую штуку Елизавета Сергѣевна устраиваетъ: если самой нельзя было, такъ дочкой его наградила!.. Какъ она, страмовщица, кровосмѣшенья-то не побоялась!.. Это, вѣдь, смертный грѣхъ!..

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Елизавета Сергѣевна въ сопровожденіи Зерцалова. Лариса Никаноровна при этомъ взвизгиваетъ и кидается въ объятія Елизаветы Сергѣевны, которая тоже опускаетъ свою голову ей на плечо и рыдаетъ. Проходитъ нѣсколько мгновеній въ такомъ положеніи.

Лариса Никаноровна (усаживая Елизавету Сергѣевну въ кресло). Да вы успокойтесь и призовите религію на помощь. Вы всегда были женщиною въ-рующей... Посвѣщая несчастіями дѣтей нашихъ, Го-

сподь-Богъ очищаетъ тѣмъ наши собственные грѣхи, и намъ это въ будущей жизни зачтется. И такъ покоритесь Его волѣ. Вы знаете, когда умеръ старшій мой сынъ, ко мнѣ пріѣхалъ преосвященный владыко и, видя, что я плачу, говоритъ мнѣ: «что это вы ропщете на Бога?.. нужно терпѣть со смиреніемъ, а не съ буйствомъ; какъ вы ни ропщите, а терпѣть все-таки придется; такъ ужъ лучше не брать новаго грѣха на душу и не роптать!»

Елизавета Сергѣевна (*воскликаетъ*). Ахъ, я не ропщу, а молю только Бога, чтобы онъ послалъ мнѣ скорѣе смерть!

Лариса Никаноровна. И то грѣхъ, и того не слѣдуетъ дѣлать: развѣ вы сами себя дали жизнь? Вамъ далъ ее Богъ—онъ и знаетъ, когда взять ее у васъ.

Елизавета Сергѣевна (*со стономъ*). Да ужъ жить-то очень тяжело. Для меня все погибло: мое доброе имя, мои дѣти, моя пламенная любовь къ нимъ!.. Всего этого больше не должно существовать!

Лариса Никаноровна (*съ участіемъ, но со строгостью*). Какія ужасныя у васъ мысли!.. Это просто,—согрѣшила я грѣшная,—новое на васъ дьявольское искушеніе... Что дочь, видимо дѣвочка вѣтреная, сначала захотѣла выйти замужъ, а потомъ испугалась этого,—такъ вы и должны погибать совершенно? Да если бы изъ за глупостей дѣтей гибли ихъ родители, такъ этакъ никого бы изъ насъ не осталось въ живыхъ!

Елизавета Сергѣевна (*беря себя за голову*). Ахъ, тутъ не глупость!.. это не одна глупость со стороны Нины.

Зерцаловъ (*злымъ голосомъ*). Что-же другое, кромѣ глупости и дурнаго избалованнаго характера?

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА (*вспыхнувъ въ лицо*). Вамъ-то, менѣе чѣмъ кому-либо, слѣдовало такъ говорить!

Зерцаловъ что-то такое хочетъ возразить ей, но въ это время лакей подаетъ ему письмо, при чтеніи котораго на лицо Зерцалова замѣтно отразилось безпокойство.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА (*тоже видимо обезпокоенная письмомъ*). Отъ кого это?

ЗЕРЦАЛОВЪ (*неторопливо*). Отъ Михаила Матвѣича Потасова.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. Что-же онъ можетъ вамъ писать?

ЗЕРЦАЛОВЪ. Пишетъ, что онъ боленъ, и требуетъ, чтобы вы или я явились къ нему для объясненія по какимъ-то важнымъ дѣламъ.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА (*съ грустной усмѣшкой*). Какъ-же я явлюсь къ нему, когда сама едва по комнатѣ хожу!

ЛАРИСА НИКАНОРОВНА (*указывая ей глазами на Зерцалова*). Онъ поѣдетъ!.. Такого рода объясненія должны вести не женщины, а мужчины.

ЗЕРЦАЛОВЪ. Ну, это такой господинъ, что съ нимъ и мужчинѣ не сговорить; ѣхать къ нему все равно, что къ медвѣдю въ берлогу лѣзть.

ЛАРИСА НИКАНОРОВНА (*строго*). Мало-ли что: въ берлогу лѣзть!.. Это вашъ долгъ... Я еще съ недѣлю тому назадъ слышала, что Михайло Матвѣичъ здѣсь и что боленъ, но мнѣ теперь очень интересно знать,—о какихъ именно важныхъ дѣлахъ онъ желаетъ объясняться съ вамъ?

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЪЕВНА. Вѣроятно какую-нибудь новую наперзку придумалъ устроить мнѣ, что-

бы добить меня окончательно. Я заранѣе предчувствовала, что теперь на меня посыпятся камни.

Лариса Никаноровна (*съ нѣкоторымъ безпокойствомъ въ голосъ*). Но можетъ быть это и не то!.. Весьма возможно, что Нина возвратилась изъ Парижа, и Михайла Матвѣичъ устроить все это миромъ?

Зерцаловъ (*насмѣшливо*). Способенъ онъ что-нибудь устраивать миромъ! (*Встаетъ и начинаетъ отыскивать свою шляпу*).

Елизавета Сергѣевна. Вы однако думаете къ нему съѣздить?

Зерцаловъ. Съѣзжу, но только этимъ объясненіемъ постараюсь, одинъ разъ навсегда, все съ нимъ покончить.

Лариса Никаноровна (*мужу*). И ты поѣзжай. Тебѣ пора въ присутствіе!

Скирдовъ (*обрадованнымъ голосомъ*). Давнымъ давно пора! (*Расшаркиваясь передъ Елизаветой Сергѣевной*). Я завѣждалъ собственно, чтобы выразить вамъ мое сожалѣніе и пожелать, чтобы все это благополучно кончилось!

Елизавета Сергѣевна (*склоняя слегка голову*). Благодарю!

Скирдовъ (*Зерцалову*). Хотите, я васъ доведу?

Зерцаловъ. Сдѣлайте одолженіе!

Лариса Никаноровна (*мужу*). И сейчасъ же присылай ко мнѣ лошадей; не пѣшкомъ-же мнѣ идти отсюда!

Скирдовъ. Хорошо! (*уходя Зерцалову*). Вотъ видите—ни одинъ министръ такъ не распоряжается, какъ она.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Елизавета Сергѣевна и Лариса Никаноровна.

Лариса Никаноровна. Я нарочно услала мужа, чтобы откровенно съ вами поговорить. Вы конечно знаете истинную причину, почему Нина Петрова не захотѣла жить съ мужемъ, и не скроете этой причины отъ меня, потому что умъ—хорошо, а два—еще лучше: мы вмѣстѣ и обдумаемъ, какъ вамъ теперь поступить.

Елизавета Сергѣевна. Причина очень простая: этотъ мой деверь, злодѣй—Потасовъ, назсказалъ Евгенію, что будто-бы я прежде была въ связи съ Зерцаловымъ, такъ какъ тотъ часто бывалъ у насъ въ домѣ, а Евгений передалъ это сестрѣ; ту, разумѣется, это возмутило...

Лариса Никаноровна (*какъ-бы офрапированная*). Боже мой, что же это такое!.. Я никогда не ожидала этого услышать. Этотъ Михайло Матвѣичъ дѣйствительно какой-то злодѣй—говорить такія ужасныя вещи дочери про мать! Допустимъ даже, что это дѣйствительно было, но когда дѣло сдѣлалось,—дочь вышла замужъ за этого человѣка, такъ развѣ для Михайла Матвѣича, какъ для добраго родственника, любящаго Нину, не было святой обязанностью скрыть это?.. И чего-жь онъ достигнулъ этимъ?.. Погубилъ только дѣвочку, потому что жить ей съ мужемъ теперь нельзя: позорно и для васъ. Для всѣхъ одно спасеніе—это выхлопотать Нинѣ разводъ съ Зерцаловымъ.

Елизавета Сергѣевна (*сильно сконфуженная этимъ молодымъ Ларисѣ Никаноровнѣ, и поникая головой*).

Я ужь ничего и предпринять не въ силахъ. Что Нина погибла навѣки,—въ этомъ я окончательно убѣждена, и молю Бога уже объ одномъ: чтобы Онъ сохранилъ мнѣ по крайней мѣрѣ Евгенія; но если и съ тѣмъ что случится, то и кажется руки на себя наложу!

Входитъ лакей.

ЛАКЕЙ. Господинъ докторъ пріѣхалъ.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА *(съ досадою)*. О, что это, зачѣмъ онъ ѣздитъ!

ЛАРИСА НИКАНОРОВНА. Какой это докторъ?.. Кто васъ нынѣ лечитъ?

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА. Да все тотъ же—Иванъ Яковличъ Балда. *(Лакею)*. Прими! *(Лакей уходитъ)*.

ЛАРИСА НИКАНОРОВНА. Что вамъ за охота лечиться у этого болтуна?.. Какой же онъ докторъ? Изъ самодурства сталъ учиться медицинѣ.

ЕЛИЗАВЕТА СЕРГѢЕВНА. Я п не лечусь у него, но онъ сосѣдъ намъ по деревнѣ и человекъ очень расположенный къ нашему семейству.

ЛАРИСА НИКАНОРОВНА. Да, пожалуй, онъ, и къ намъ расположенъ, но что изъ того?.. Все его расположеніе состоитъ въ томъ, что онъ пріѣдетъ и хохочетъ цѣлый визитъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Входитъ докторъ, растолстѣвшій санвинникъ, съ очень умными, пронизательными глазами и съ толстыми, чувственными губами.

ДОКТОРЪ. Вонъ онъ гдѣ, барыни-то — ха, ха, ха!.. Оглично это, безподобно! *(Удаживалъ)*. Какой

случай я вамъ разскажу... Вчера въ нашемъ учебномъ медицинскомъ засѣданіи, ха, ха, ха! одинъ изъ юныхъ геніевъ докладывалъ о *блуждающей почкѣ*, ха, ха, ха, увѣряю васъ—о почкѣ, блуждающей въ брюхѣ нашемъ... Что такое, думаю, ха, ха, ха, никогда не слыжалъ, чтобы у почекъ ноги были; слушаю, однако, внимательно; чортъ ихъ знаетъ, ха, ха, ха, можетъ быть и есть... я только не замѣчалъ. Однако спросилъ господина референта: «что это вы изволили вычитать или сами наблюдали эту болѣзнь?» «Имѣлъ случай, говоритъ, и весьма недавно, самъ наблюдать эту болѣзнь.» «А имя вашего больного не тайна?» «Нѣтъ, говоритъ, это нѣкто генераль Михайло Матвѣичъ Потасовъ!» Ха, ха, ха! «Батюшки мои, думаю, у нашего ворчуна почка съ ногами оказалась!» Ъду къ нему, встрѣчаетъ меня его толстая Аглая. «Что, говорю, у твоего барина, ха, ха, ха, почка въ брюхѣ ходитъ!» Не понимаетъ меня дура этакая, ха, ха, ха. «Нѣтъ-съ, говоритъ, у нихъ все эта подагра ихняя...» Вхожу къ старику, вижу, что подагра уже къ горлу поднялась, но сердится попрежнему и сейчасъ же меня началъ бранить, зачѣмъ я все смѣюсь. Да, развѣ я виноватъ!.. Ха, ха, ха... Это, значить, я вздоръ несу всегда—а?.. Такъ! Но, погодите, я вамъ болѣе интересную новость скажу. Только выѣхалъ я отъ Потасова, вдругъ встрѣчаю вашего супруга—ха, ха, ха!.. Здравія желаю, г. Агамемнонъ, кричу... Я его иначе и не зову теперь, какъ Агамемнонъ—царь царей, начальникъ всѣхъ начальниковъ. (*Елизаветъ Сергѣевнѣ*). А съ нимъ и вашъ Ахиллесъ—неуязвимый; неуязвимый, говорятъ, человекъ. Одно только и есть мѣстечко,—въ

пяткѣ, что ли, — котораго теперь Потасовъ все ищетъ...

Дариса Никаноровна (*все время отъ нетерпѣнія пожмившая плечами, восклицаетъ наконецъ*). Къ чему вы все это говорите, скажите Бога-ради!.. Вы бы лучше разспросили больную вашу (*показывая на Елизавету Сергѣевну*), что такое съ ней!

Докторъ. Да развѣ она больная? Нисколько!.. Ха, ха, ха! И какъ вы говорите, зачѣмъ я говорю... Можетъ быть, Елизаветъ Сергѣевнѣ интересно, что я рассказываю, ха, ха, ха!

Елизавета Сергѣевна (*замѣтно вспыхнувшая съ лица*). Мнѣ тутъ интересно одно, какое еще уязвимое мѣсто отыскиваетъ Потасовъ у Зерцалова? Онъ и безъ того ужъ много ихъ находитъ у него.

Докторъ. Не знаю-съ, не знаю-съ! Ха, ха, ха, но только старый ворчунъ ищетъ, ищетъ!.. ха, ха, ха

.

КОНЕЦЪ XX И ПОСЛѢДНЯГО ТОМА.

INSTYTUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
80-330 Warszawa, ul. Nowy Świat 78
Tel. 26-68-63

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
1. Птенцы послѣдняго слета	1
2. Милославскіе и Нарышкіны	73
3. Бойцы и выжидатели	155
4. Матери-соперницы	207
5. Семейный омутъ	225

F

24.186/
17-20